ТА 03 -2

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ
СТУДЕНЧЕСКИХ РАБОТ

ТАРТУ 1967

Per. A-3493-2

1987	8635		
1987	8635		
24.	11. 87	Valmal	
1988	409		
1991	13289		

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СБОРНИК СТУДЕНЧЕСКИХ
НАУЧНЫХ РАБОТ

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

2

ТАРТУ 1967

Редактор: З.Г. Минц.

Редакционная коллегия: В.Беззубов, В. Мулин, П.Рейфман,
А. Рогинский.

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
38979

СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

МИРОВОЗЗРЕНИЕ АВВАКУМА - ИДЕОЛОГА И ВОЖДЯ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

Е.В.Душечкина

В данной статье предлагается описание системы взглядов Аввакума, идеолога раскола и борца за старую веру. При построении этой системы использовались только тексты самого Аввакума. Тексты исторического содержания, осмысление взглядов Аввакума в старообрядческой литературе и в фольклоре не учитывались, что было вызвано боязнью наслоения на искомую систему моментов, не свойственных ей. В работе мы не касаемся художественной ткани произведений Аввакума, учитывая лишь те моменты, о которых он заявляет сам. Сознавая известную ограниченность такого подхода к текстам, мы надеемся, что, благодаря ему, нам, возможно, удастся избежать насилия над текстами, переосмысления их, получить систему идей Аввакума в его собственном осмыслении, т.е. его взгляды, какими он их видел и хотел видеть. Мы стремились использовать лишь термины самого Аввакума и на основании текстов раскрывать их значения. Это оказалось возможным, т.к. каждое интересующее нас явление имело определенное название, и в тексте же находились иллюстрации для его истолкования. Мы не касались в с е х аспектов мировоззрения Аввакума, ограничившись лишь его взглядами на религиозно-общественную борьбу середины ХУП века. Аввакуму-идеологу старообрядчества свойственны четкие и категоричные оценки явлений. Они могут быть либо положительными, либо отрицательными. В этом смысле Аввакум человек жесткого мышления. Данная статья является лишь первым и самым простым этапом работы по построению системы мировоззрения протопопа Аввакума. Эта простота, как мы уже указали, обусловлена наличием в текстах названий явлений и их словесной оценки. Иначе будет обстоять дело при анализе художественной ткани произведений, где не всегда ясна пози-

ция автора. Особенно это касается вопросов, выходящих за пределы борьбы двух вер.

В работе использовались тексты, написанные после 1664г. большинство - в 70-е годы, т.е. во время ссылки Аввакума в Пустозерск. О более ранних текстах нам ничего не известно. Ко времени пустозерской ссылки можно считать мировоззрение Аввакума окончательно сформировавшимся и не изменявшимся на протяжении приблизительно полутора десятилетий его жизни. Перелом, вероятнее всего, произошел ко времени возвращения из Сибири; но необходимых данных, позволяющих проследить, в чем именно он состоял, мы не имеем. Вообще, о взглядах Аввакума до сибирской ссылки и во время ее можно судить только по осмыслению их в текстах более позднего периода. Таким образом, в работе речь идет о взглядах Аввакума 60-70-х гг.

Борьба сторонников никоновских реформ с защитниками старой веры - главный фактор, вызвавший Аввакума к литературной деятельности. Через все его произведения проходит противопоставление двух взаимоисключающих систем - "никониянства" и "правоверия". Тексты дают возможность проследить, что Аввакум понимает под этими явлениями. Относящееся к "никониянству" оценивается им всегда крайне отрицательно, относящееся к "правоверию" - в такой же степени положительно.

"Правоверие" для Аввакума - "старая русская благочестивая вера". В этом определении, помимо благочестия, которое само собою разумеется, подчеркиваются два момента: старины и национальности. Оба эти момента взаимно связаны и не расторжимы: все русское - то, что существовало на Руси до никоновских реформ, и то, что существует сейчас, - в оппозиций к этим реформам. То же самое можно сказать и о старине. Старина - не только то, что было, но и то, что есть на Руси помимо "никониянства". Так что, по существу, "старина" - это не временная категория, а качество, да и "русское" - не категория национальности, а то же самое качество, являющееся синонимом "правоверия", "благочестия", "православия". Все земли и народы отступили от православия, на Руси оно

держалось дольше всего и держится сейчас среди "страдальцев за древлецерковное благочестие." Вот как Аввакум описывает в "Житии" свою речь на Соборе 1666 года:

"И я им о Христе отвещал сице: "вселенстии учитилие! Рим давно упал и лежит невсклонно, и ляхи с ним же погибли, до конца враги быша християном. А и у вас православие пестро стало от насилия турскаго Магмета, - да и дивить на вас нельзя: немощны есте стали. И впредь приезжайте к нам учитца: у нас, божиею благодатиею, самодержство".[1]

И если сейчас на Руси "православие" существует только среди лучшей части её общества, то раньше оно было присуще всему строю, всем слоям, всем делам.

"До Никона отступника в нашей России у благочестивых князей и царей всё было православие чисто и непорочно и церковь немятежна". (101)

"Первые наши пастыри", "московский поместный бывый собор при царе Иване" оцениваются Аввакумом положительно в отличие от нынешних пастырей и собора 1666 года. "Тогда при царе Иване" - так уточняет время Аввакум, говоря о православии, бывшем в России.

Есть и другая причина приятия Аввакумом старины и отрицания всего нового, наносного - порочность всякого изменения.

"... веровати же подобает право, како от отец приях хом." (239)

"... Василий Великий рече: "не прелагай предцелы, яже положиша отцы!" (128)

"Держи, християнин, церковная неизменна вся..." (128)

Это положение не доказывается, а утверждается. Всякое изменение пагубно уже оттого, что оно изменение.

Подобная убежденность в истинности "старого предания отеческого" ведет за собой верность ему, необходимость борь-

---

[1] Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения, М., ГИХЛ, 1960, стр. 101.
(Далее сноски на это издание даются в тексте, в скобках.)

бы и готовность умереть за него.

В тексте "О трех исповедницах слово плачевное" Аввакум передает слова боярыни Морозовой, показывающие ее готовность стоять за старую веру до смерти:

"... аще-де и умру, не предам благоверия! Издетска бо-обыкла почитать сына божия и богородицу, и слагаю персты по преданию святых отец и книги держю старыя, нововводная же ваши вся отмещу и проклинаю вся!" (298)

"Никониянство" отрицается уже по одному тому, что это вера новая. Но, кроме того, это вера нерусская по своему происхождению. Она пришла, по мнению Аввакума, с Запада и принесла с собой западные обряды, религиозную символику, новое иконное писание, "блудодейный" образ жизни. Все плохое - новое; оно же западное - "фряжеское", "немецкое", "польское", "католическое", "латинское".

Никон "... устрояет все по ф р я ж с к о м у, сиречь п о - н е м е т ц к о м у".(135)

"Русь, чего-то тебе захотелося н е м е ц к и х поступов и обычаев!" (136)

"Вижю: у церкви некия образ, и крест Христов на нем распят п о - л а т ы н е, неподобно, и л а т ы н н и к и молятся тут, приклякивают п о - п о л ь с к и." (240)

"А все-то блюдолизы р и м с к и е устроили с Никоном врагом гонение сие на христиан." (133)

Для Аввакума неважно, что именно польское, что римское, а что немецкое. В приведенных примерах выделенные слова взаимозаменимы и определяются словами "ересь", "никонианство".

Термин "никонианство", несмотря на расширение его значения, не охватывает всего еретического. "Ересь" - все то, что не может быть отнесено к правоверию. Помимо "никонианства", это магометанство, язычество, иудейство.

Наполнение терминов "никонианство" и "правоверие" определяется характеристикой лиц, включенных в ту или другую систему. "Правоверные" - в первую очередь сам Аввакум,

а также боярыня Морозова, княгиня Урусова, "жена дворянская" Данилова, Епифаний, "старцы поморские", "московская братья", короче - все лица, не принявшие новую веру. "Никонияне" - Никон и его приспешники, впоследствии - царь Алексей Михайлович, когда умерла надежда Аввакума на его помощь, митрополиты, епископы (вообще - всякий нынешний митрополит и епископ - "никониянин", но, кроме того, выделяются определенные личности из их числа: например, Павел-митрополит, Илларион - "архиепископ рязанский"). Представители обоих лагерей обычно характеризуются прямо противоположными чертами. Причастность лица к системе "правоверия" определяется его типом поведения - определенным набором элементов религиозного и мирского поведения. Религиозное поведение - это, во-первых, приятие или неприятие каких-то религиозных догм, обрядов, "правил" (зависит от исповедания одной из двух вер - новой или старой); во-вторых, выполнение определенных действий, связанных с заботой о своей душе. Сюда включается регулярное чтение молитв, "метания", пост и т.д. В данном случае неважно, по новым или по старым правилам совершаются эти действия. Важно наличие и отсутствие их. Сюда же относится благопристойное поведение в церкви, у боярыни Морозовой - ношение "власяницы", спанье "на рогознице". Во втором своем значении религиозное поведение смыкается с мирским поведением. Например, пьянство, объедание, блуд можно отнести и к тому и к другому. Вероятно, для Аввакума трактовка этих качеств как поведения, не приемлемого в человеческом обществе, была не менее, если не более важна, чем трактовка их с точки зрения греховности.

Тип поведения "никониян" - "греховное житие", тип поведения "правоверных" - "духовное житие" (в терминологии Аввакума). Весь комплекс черт грешника, приписываемого ему христианской идеологией, используется Аввакумом в приложении к "никониянам". "Никонияне" - "блудодеи", "сластолюбцы", "прелюбодеи", "насыщении", "льстецы", "обманщики", "блюдолизы".

"... все говорите, как продавать, как куповать, как

есть, как пить, как баб блудить..." (139-140)

"... богом преданное скидали с голов, и волосы расчесали, чтобы бабы блудницы любили их..." (134)

"И в твоем брюхе том не меньше робенка бабья накладно беды тоя, - ягод миндальных, и ренсково, и романеи, и водок различных с вином процеженных налил: как и подпоясать." (134) "Иларион, ариепископ Рязанский" "в карету сядет, растопырится, что пузырь на воде, сидя на подушке, расчесав волосы, что девка, да едет, выставя рожу, по площади, чтобы черницы ворухи унеятки любили." (141)

Павел митрополит "... блинами все торговал, да оладьями, да как учинился попенком, так по боярским дворам блюдолизать научился: не видал и не знает духовнаго тово жития." (141)

Примером воплощения положительного в сознании Аввакума является образ Феодосьи Прокопьевны Морозовой в тексте "О трех исповедницах слово плачевное". Всё это произведение состоит из перечисления добродетелей троих духовных дочерей Аввакума: Морозовой, Урусовой и Даниловой. Поведение Морозовой - крайне аскетическое, хотя и не единственно возможное "благочестивое" поведение. Аввакум наделяет её всеми чертами, присущими святым. Морозова "... иместа бо от юности житие воздержное ", (296) ежедневно и еженощно молилась, регулярно бывала в церкви, "мало сна приимаше..." (296), не парилась в банях. Подчеркивается её нежелание того, чтобы людям было известно о благочестии, присущем ей. Так, когда сноха узнала о ношении ею власяницы, боярыня Морозова "волосяницу искинула, да потаемнее тое сделала." (296) "Пред очима человеческима ляжет почивати на перинах мяхких под покрывалы драгоценными, тайно же снидет на рогозницу..." (296-297). Аввакум говорит о её трудолюбии: она прядёт, шьет рубахи, причем не для себя, а для других - бедных. "И нитки - свои труды - ночью по улицам побредет, да нищим дает. А иное рубах нашьет и делит." (297) Трудолюбие, щедрость, пристрастие к бедным и нищим - черты, характерные для святых. То же самое можно сказать о пренебрежении боярыни Морозовой богатством и о пристрастии к жизни, полной лишений. Треть своего имения она отдала нищим. "Ризы же ношаше в доми с заплатами и вшами исполненны..." (297) Таков для Аввакума идеал "духовного жития".

С отношением Аввакума к двум противоположным образам жизни - "духовного жития" и "греховного жития" - связана и трактовка им двух принципов иконного писания - старого и нового. В характеристике "добрых изуграфов" Аввакум прежде всего подчеркивает изображения внешности святых как следствие их "духовного жития".

"Воззри на святые иконы и виждь угодившия богу, како добрыя изуграфы подобие их описуют: лице, и руце и нозе, и вся чувства тончава и измождала от поста, и труда, и всякия им находящия скорби." (139)

Новое иконное писание плохо потому, что оно западное. Но, кроме того, оно плохо, т.к. "писано по плотскому умыслу, понеже сами еретицы возлюбиша толстоту плотскую..." (135) Образ жизни, который ведут "никонияне", накладывает отпечаток на их внешность: "Посмотри-тко на рожу ту, на брюхо то, ниникониян окаянный, - толст ведь ты! Как в дверь небесную вместитися хощешь! Узка бо есть..." (139) А их внешность, в свою очередь, оказывает влияние на иконы, т.к. принципом нового иконного писания является изображение святых по подобию людей. Поэтому "... пишут Спасов образ Еммануила, лице одутловато, уста червонная, власы кудрявые, руки и мышцы толстые, персты надутые, тако же и у ног бедры толстыя, и весь яко немчин брюхат и толст учинен, лишо сабли той при бедре не писано" (135)

"А Христа на кресте раздутова: толстехунек миленькой стоит, и ноги те у него, что стульчики."(136)

Отношение Аввакума к новому иконному писанию интересно еще и тем, что Аввакум считает его нововведением "никониян":

"А все то кобель борзой Никон, враг, умыслил, будто живыя писать, устрояет все по-фряжскому, сиречь по-неметцкому." (135)

Между тем, и Никон, и Собор 1667 года не были сторонниками этого новшества, относились к нему крайне отрицательно и выступали за иконы, написанные "по преданию".

Деление на "никониян" и "правоверных" проводится и с точки зрения отношения людей к разуму и познанию. Личности, пытающиеся познать мир, тем самым уподобляют себя богу.

"... тою мудростию своею уподобляхуся богу, мнящеся вся знати." (138)

Разум, или, как Аввакум его определяет, "внешняя мудрость", отрицается им за это кощунственное стремление.

"Разумные! Мудрены вы со дьяволом! Нечего рассужать !" (139)

К "разумным" относятся "альманашники", "звездочеты", "зодейщики", "которые познали бога внешнею хитростию," (138) древнегреческие ученые и философы, а также боги древнегреческого Пантеона. Порочность разума подтверждается связью его с дьяволом и отрицательной оценкой "разумных" богом:

"Сего ради отверже их бог..."(138)

"... вси сии мудри быша и во ад угодиша..." (138)

Проводится параллель с дьяволом: как дьявол хотел подобиться богу, так и "мудрии."

Следствием такого отношения "разумных" к богу и мирозданию является их свобода от тех нравственных норм, за которые борется Аввакум. "Разумнии" все "блудодеи", и именно поэтому попали в их список "Зевес прелагатай", "Ермис пияница", "Артемида любодеица".

Взамен внешней мудрости предлагается иной комплекс: смирение, кротость, "любовь нелицемерная","вера непорочная", пост. В этом вся сущность "смиренной мудрости".

"... и со смиренною мудростию, живуще в трезвости, достизают не мудрости внешния, ... , но на самое небо восходят ко престолу царя славы..." (138)

Таким образом, Аввакум наделяет "правоверных" и "никониян" соответственно чертами традиционного христианского праведника и грешника. "Никонияне" - "блюдодеи", "правоверные" ведут "воздержаное житие"; "никонияне" праздные, "правоверные" трудятся. "Правоверные" скорбят и страдают,

"никонияне" являются причиной их скорбей и страданий."Никонияне" представляют собой лагерь сильных, "правоверии" - всегда "сирые и убогие". Мысль о "никониянах" как о властях звучит в словах Аввакума на соборе 1667 г.: "И я говорю /митрополитам - Е.Д./: М ы у р о д и Х р и с т а р а д и; в ы с л а в н и, м ы ж е б е с ч е с и и, в ы с и л ь н и, м ы ж е н е м о щ н и." (102) "Сильные" имеют власть и высокое положение в обществе -" чин" (митрополиты, царь, бояре). Они делятся на светские и церковные власти.

"... грызлися, что собаки, со мною власти." (102)

"А власти, яко козлы, пырскать стали на меня и умыслили паки сослать меня с Москвы..." (93)

Любопытно, в этой связи, описание положения Морозовой в системе социальной иерархии. Морозова -" бояроня": "Бысть же в дому ея имения на двесте тысящ или на полтретьи, и християнства за нею осьмь тысящей, рабов и рабыней сто не одно, близость под царицею - в четвертых бояронях." (296)

Но ее отношение к своему богатству ("... треть бо имения нищим" (297) отдала), пристрастие к бедности и бедным, ("..имела пред враты своими нища клосна и расслаблена.") (297) и, главное, то, что она "бравшеся с еретики мужественне", определяют включенность её в систему "благочестия". Интересна хитрость боярыни Морозовой, описанная в эпизоде ее поездки на свидание с Аввакумом на Воробьевы горы. "Она же умыслила чином, по-боярскому в коретах ездила, бытто смотрит пустыни Никоновы, и, назад поедучи, заехала на Воробьевы ко мне..." (299)

Морозова т о л ь к о п о н е о б х о д и м о с т и использует свое положение боярыни, обманывая "никониян".

"Никонияне", имея в своих руках власть, применяют жесточайшие средства борьбы с "правоверными". Гонения на "правоверных" описываются Аввакумом чрезвычайно подробно и бесчисленное количество раз.

"Он же /Никон - Е.Д./ нас, муча много, и разослал в

ссылки всех." (125)

"Так то и вы ныне: секи да руби, жги да пали, да вешай!" (145)

"А ты, никониян чем похвалишься? - ... огнем, да топором, да висилицею? Богаты вы тем! - знаю я." (144)

"А о прочих муках потонку неколи говорить..." (125)

Роль мотива гонений в творчестве Аввакума двоякая. С одной стороны, они подчеркивают отрицательную сущность "никониян". С другой стороны, они освящают "правоверных" и их дело.

"время приспе страдания, подобает вам неослабно страдати!" (65) - такой глас от бога слышал Иван Неронов вскоре после того, как Никон был поставлен в патриархи.

Итак, для "никониян" способ борьбы с противниками веры - пытки, истязания. Иначе обстоит дело с противоположным лагерем. Для его представителей, во-первых, характерно стремление словом - "обличением" - доказывать свою правоту. В этом и состоит вся деятельность Аввакума - проповедника "древлего благочестия".

"И до Москвы едучи, по всем городам и по селам, во церквах и на торгах кричал, проповедая слово божие, и уча, обличая безбожную лесть" (87)

Во-вторых, борьба "правоверных" - это борьба своим примером - собственным поведением мучеников и праведников (страдания, самосожжения).

В-третьих, использование в борьбе выписок из религиозных текстов, которые подтверждали правоту "старой веры",- типичная черта сторонников Аввакума.

"Никонияне" в интерпретации Аввакума тоже действуют иногда способом убеждения, уговорами. Так, они долго и терпеливо уговаривают Аввакума перейти на их сторону. Но для "никониян" это нехарактерно, и по отношению к Аввакуму такие меры применяются лишь потому, что Аввакум пользуется чрезвычайно большой популярностью. Иметь в своем лагере такую личность очень выгодно.

Однако борьба путем насилия невозможна для "правоверных" не потому, что "христианство" не принимает насилия. Если бы была возможность бороться силой, они бы ею не пренебрегли. Порою Аввакум утверждает даже необходимость прямого насилия над "никониянами". Обращаясь к царю Алексею Михайловичу, он говорит:

"... пережги их, скверных собак латынников и жидов.." (159)

"Дайте только срок, собаки, не уйдете у меня: надеюся на Христа, яко будете у меня в руках! Выдавлю я из вас сок-от!" (163)

"... а мы немощни хотя бы одному кобелю голову ту назад рожею заворотил, да пускай бы по Москве той так ходил!" (136)

Но все же, во-первых, возможность насилий со стороны"правоверных" существует лишь в потенции и наряду с покорным приятием мучительств "никониян". Во-вторых, безусловно, потенциальные насилия "правоверных" отличаются от насилий "никониян" тем, что они справедливы, необходимы для устранения церковного раскола и угодны богу:

"... Рассуждай глагол Христов: своего врага люби, а не божия, сиречь еретика и наветника душевнаго уклоняйся и ненавиди..." (163)

Не все люди включены Аввакумом в одну из двух систем - "правоверие" и "никониянство". Существует еще и масса - "русские", "простолюдины", "раби Христовы". Этих людей необходимо направить на истинный путь, сами они не в силах разрешить вопрос о том, что праведно, а что неправедно. Им необходимо дать ответ. Масса подвергается воздействию двух сил - "никониянства" и "правоверия", борьба которых в том и состоит, чтобы привлечь на свою сторону как можно больше простолюдинов, с этой целью Аввакум и "проповедует слово божие". Действия "никониян" противоположны: они стремятся о обратить народ в новую веру пытками, обманом. Обращенные не всегда виновны в своем грехе и поэтому достойны жалости. Кроме того, для них возможен обратный шаг - возвращение в лоно "правоверных". Для приятия их в старую веру и было на-

писано Аввакумом "Письмо увещательное отступившему от православия и обратившуся и ищуща покаяния". Адресатом письма является каждый, желающий снова принять "старое благочестие". Измена вере расценивается в данном случае как невольный грех, в котором повинны сатана и его слуги - "никонияне".

"... имя рек толикая претерпе от врагов божиих еже и всяк слух ужасает." (293-294)

Поступок такого человека плох, но его сожаление о никонианском причастии, ненависть к "никониянам", стремление к покаянию достаточны для того, чтобы принять его опять в"лоно благочестия".

"... приемлем тя, лобзаем тя, любим тя, приобщаемся тебе, сплетаемся тебе присно, связуемся тебе вечно!" (294)

Аввакум дает ответ на вопрос о том, как должны поступать миряне в условиях засилия "никониянских" попов. Лучше исповедоваться "искусному простолюдину", чем еретику. Можно причаститься и без попа, если нет "правоверного". Аввакум предлагает способ причащения "святым комканием" и растолковывает, в чем он состоит, добавляя, что к "никониянину" ходить на исповедь незачем. Но если "нужда привлечет", то следует хитрить и обманывать: на исповеди "скаски сказывать", в церкви говорить молитвы, не слушая "никониянского" пения. Короче, необходимо любым способом избегать "никониянского действия". В этом отношении характерна цитата, которую решаемся привести, несмотря на ее размеры: "А с водою тою как он приидет, так ты во вратех тех яму выкопай, да в ней роженья натычь, так он и абрушится тут, да и пропадет. А ты охай, около ево бегая, бутто ненароком. А будет который и яму ту перелезет, и в дому том быв, водою тою и намочит, и ты после ево вымети метлою, а робятам тем вели по-за печью от него спрятаться, а сам с женою ходи тут и вином ево пой, а сам говори: "прости, бачко, ночесь с женою спал и не окачивался, недостойны ко кресту!" Он кропит, а ты рожу ту в угол вороти или в мошну в те поры полезь да деньги ему добывай; а жена-и она собаку из-под лавки в те поры выгоняй, да кричи на нея. Он ко кресту зовет, а она говорит: бачко, недосуг! Еще собаку выгоняю, тебя же заест!" Да осердись на него, раба Христова: "бачко, какой ты человек! Аль по своей попадье не разумеешь? Не время мне!" (247)

Из приведенного примера видно, что некоторые черты поведения (в данном случае - ложь, лицемерие), явно отрицательные с точки зрения христианской морали, в применении к благим делам и намерениям осмысливаются как вполне допустимые. Но ведь именно лживость и лицемерие Аввакум не раз обличал в Никоне, считая наиболее характерными его чертами:

"Егда ж приехал, с нами яко лис: челом да "здорово"! (64)

"... И царя тово враг божий омрачил, да к тому величает, льстя, на переносе..." (154)

Данное обстоятельство указывает на то, что в основе мировоззрения Аввакума лежит не отрицание или принятие какого-либо абстрактного качества, приема или принципа поведения, а соотнесение их с одной из двух вер. В зависимости от этого они могут быть либо положительными, либо отрицательными.

Деятельность Аввакума направлена на обличение "никониян", и ее целью является удержать как можно больше "христиан" от принятия новой веры. Он считает, что по своей природе русский человек праведен и его обращение в "никониянство" является лишь следствием никоновских насилий и лжи. Сами русские протестуют против этого обращения. Их протест выражается в самосожжениях и в готовности идти на муку, отстаивая правоту "старой русской веры". Аввакум неоднократно подчеркивает массовость никоновских репрессий и, как следствие их, массовость самосожжений.

"В Казани никонияня три десять человек сожгли, в Сибире столько же, в Володимире шестеро, в Боровске четыренадесять человек; а в Нижнем преславно бысть; овых еретики пожигают, а инии, распальшеся любовию и плакав о благоверии, не дождався еретическаго осуждения, сами во огнь дерзнувше, да цело и непорочно соблюдут правоверие". (233-234)

Указывая на гонения "никониян", Аввакум часто при-

водит численные данные. Это усиливает действенность описаний мучительств. Как уже указывалось, страдания освящают дело "правоверных", а массовость дает возможность представить Россию землей праведной, святой.

"Выпросил у бога светлую Росию сатона, да же очервленит ю кровию мученискою Добро ты, дьявол, вздумал, и нам то любо - Христа ради, нашего света, пострадать!" (95)

Борьба между "никониянами" и "правоверными" является одновременно борьбой между дьяволом и богом. Дела "никониян" - дьявольский "умысел", "злохитрие" и "божие попущение". "Божие присещение" бывает тем, которые защищают дело божие, т.е. "правоверным". Попуская греховные дела, бог, однако, наказывает за них. Наказанием за церковный раскол в России является "меч, мор, разделение".

"... в то время Никон отступник веру казил и законы церковныя, и сего ради бог излиял фиал гнева ярости своея на русскую землю..." (56)

Аввакум убежден, что "никонияне" понесут кару за пролитие крови, а самих "правоверных" бог "десницею своею покроет и сохранит" . (229) Души праведных находятся в руках бога, а тела - в руках дьявола. Дьявол "положил рассечение" между людьми. "Никонияне" виновны в том, что они поддались ему. Любопытно, однако, что Аввакум, сваливая вину на дьявола, пытается оправдать даже "никониян": "Сами видят, что дуруют, а отстать от дурна не хотят: омрачил дьявол, - что на них и пенять!" (94-95)

Таким образом, казалось бы, Аввакум сводит всю борьбу между "никониянами" и "правоверными" к борьбе дьявола с богом. Но в то же время он очень большое значение придает деятельности человека, в частности, своей собственной. И, оправдывая "никониян", Аввакум, вместе с тем, беспрестанно обвиняет их. Это дает возможность говорить о том, что у него борьба на земле обладает определенной самостоятельностью, и воля людей не полностью зависит от бога и дьявола.

Мы уже говорили о том, что людей, принявших новую веру, Аввакум оценивает крайне отрицательно. Но иногда сказывается личная симпатия Аввакума к человеку. Так, до конца любит он Ивана Неронова. Этот человек, не выдержавший пыток и принявший новую веру, вызывает глубокое сочуствие:

"Про все пиши, а про старцово житье /Неронова - В.Д/ мне не пиши, не досажай мне им, не могут мои уши слышать о нем хульных глагол ни от ангела". 235-236

Высказывание характерно тем, что оно идет как бы не от ума Аввакума, а вопреки уму, от существа - не хотят уши слышать. И даже оценки ангела, самого непорочного существа, не могут изменить чувства к Ивану Неронову.

Колеблется отношение Аввакума и к Алексею Михайловичу. Он осуждает, но молится за царя, принявшего новую веру, жалеет его. Правда, в конце концов, Аввакум выносит приговор:

"Бог судит между мною и царем Алексеем. В муках он сидит, слышал я от спаса; то ему за свою правду." (206)

Как идеолог и вождь старобрядчества, Аввакум должен осудить Неронова и царя-еретика, но Аввакум-человек не может этого сделать. Отсюда и вытекает его непоследовательность в в оценках. Жесткая система, построенная на "плюсах" и "минусах", ломается, Аввакум перерастает ее рамки. Но эти вопросы выходят за пределы нашей работы.

К статье мы прилагаем таблицу, характеризующую взгляды Аввакума на "никониянство" и "правоверие".

Вера / Черты	"никонианство"	"правоверие"
1 Истоки веры	Запад	Русская старина
2. Религиозное поведение	"греховное житие"	"духовное житие"
3. Бытовое поведение	"блудодейный образ жизни"	"житие воздержное"
4. Внешний облик	"толстобрюхие, толсторожие"	"вся чувства тончава"
5. Отношение к познанию	"внешняя мудрость"	"смиренная мудрость"
6. Место в социальной иерархии	"власти", "сильнии"	"немощнии", "убогия"
7. Отношение к противникам веры	"гонение на христиан"	"терпение", "страдания"
8. Связь с богом и дьяволом	"божие попущение", "диаволе злохитрие"	"само царство небесное валится в рот"

О ПОСТРОЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИРИЧЕСКОЙ ПЕСНИ

Св. Семененко

Объектами наблюдения в данной работе выбраны 100 современных массовых песен, большинство из которых в настоящее время активно функционирует: транслируется по радио, поется в концертах в профессиональном и самодеятельном исполнении.

Мы ставили перед собой задачу выяснить, что является в песне ее организующим началом, свойством ее структуры. Ощущая необходимость быть точным и гарантировать себя от какой бы то ни было субъективности, мы обратились к методу статистических подсчетов, сведя первоначальный анализ песенного текста к минимуму. Тем более свои выводы мы старались базировать только на результатах полученной статистики.

100 современных лирических песен - наш рабочий материал - взяты нами из следующих сборников:

1) С песней по жизни. Сборник песен. М., "Московский рабочий", 1960. (47 песен).

2) Песенник. М., Воениздат, 1959. (37 песен).

3) Современные песни. Репертуар для хоров. М., "Советская Россия", 1963. (5 песен).

4) Пойте с нами. М., Гос. Изд-во культ-просвет. литературы, выпуск второй, 1957. (6 песен).

5) Песенник. М., Военное изд-во, 1963. (5 песен).

Результаты подсчетов представлены в виде таблиц, вынесенных в приложения I - ХIУ.

В первой, вводной части работы даются определения основных понятий: 1) "обозначения героев", 2) "окружения", 3) "функции героев" и 4) "ситуации".

Вторая, основная ее часть построена как комментарий к таблицам, помещенным в приложения. В ней предлагается сокращенная запись песни, рассматривается сочетаемость окружений и ситуаций, рассматривается возможность сочетаемости

самих ситуаций, на основании этого предлагается классификация песни и, наконец, сравниваются устанавливаемые песенные виды по наполнению их окружениями.

Таким образом, собственно предметом рассмотрения в работе являются лишь окружения и ситуации. Этим объясняется ее частный характер.

Мы пользуемся случаем, чтобы выразить глубокую признательность Г.Г. Суперфину за постоянное внимание и ценные советы.

Часть первая

1. Введение.

В любом песенном тексте естественно выделяются, по нашему мнению, три основные лексические группы:

1) обозначения героев
2) окружения
3) функции героев.

1. Обозначения героев /8/. Эту группу составляют чрезвычайно многообразные названия героев песни - мужчин и женщин, а также их заменители: названия профессий, имена собственные и т.д. Далеко не исчерпывающий список различных обозначений героев мы даем в Приложении I. (см).

Как мы видим, эта лексическая группа очень разнообразна. Названия героев встречаются в песенных текстах преимущественно при обращении одного героя к другому, а также в повествовании одного из героев о другом как об объекте любви, реже - в авторском тексте. Однако, сразу отметим, что в дальнейшем мы привлекать к рассмотрению эту группу не будем.

2. Окружения (О). Под окружениями мы понимаем реалии, служащие в песенном тексте фоном, на котором развертываются взаимоотношения между героями. Это всевозможные явления природы, предметы окружающей природы, обстановка, место, предметы быта и т.д.

Нами выделено 18 основных групп окружений. Этим

группам дано условно - обобщенное название. Приводим их ниже.

группы окружений	наименование
1	весна
2_1	ночь
2_2	вечер, утро
3	сад, парк
4	соловей
5	вода, берег
6_1	место встречи
6_2	место вообще, место жительства, дом
6_3	край, округа
7	тропа
8	дерево
9_1	окно, крыльцо, ворота (в месте встречи)
9_2	окно, крыльцо, ворота (в месте расставания)
10	осень, зима, препятствия
$\overline{10}$	то же, но не представляющее препятствия
I2	песня
I3	гармонь
I4	письмо, весть

Выделение групп окружений мы производили следующим образом. Была предпринята сплошная выписка окружений по всем 100 рассмотренным песням. Ср., например, по первым шести песням:

№ 1 - составы, сотни верст, далекий край, родная

застава, белой пеной (цветут) сады, весна, проходная (место встречи), родные дали, родных небес простор и высь, вьюга, сады, май;

№ 2 - теплые синие ночи, песня про любовь, ветка, спелая вишня, сад зеленый, песня про любовь;

№ 3 - час тихий заката, гармонь, быстрая река, веселье на лугу, колхозный поселок, большой и богатый;

№ 4 - ветер холодный, тайга за окном, недостроенный клуб, Сибирь далекая, молодежный поселок, таежная река, песня, Сибирь, наш клуб, ветра, Сибирь далекая, молодежный поселок, таежная река, песня , Сибирь;

№ 5 - Москва, полночный час, листва, сирень в цвету, весна;

№ 6 - туманы, легкий ветер, рожь, родимый край, степной курган, небосвод синий, быстрые реки, моря, большая Россия, дорогая отчизна, далекая граница, леса, звериная тропа, леса седые, далекая застава.

Нетрудно заметить, что обозначения одних и тех же реалий в песнях повторяются либо в точности, либо в определенном видоизменении (с новым эпитетом: "быстрая река" - "таежная река", "песня" - "песня про любовь"; в виде семантически тождественного словосочетания: "родимый край" - "родных небес простор и высь", "теплые синие ночи" - "полночный час" и т.д.)

Сначала список выделенных групп окружения был обширнее. Были выделены, например, еще такие группы: "ветер", "туман", "небо", "гроза, снег", "дорога", "птицы, стая", "луна, звезды". Однако в конечном итоге они не составили специальных групп окружений, а распределились по другим группам. То есть выделение групп производилось не на основе частоты употребления одних и тех же реалий в песенных текстах, но на основе использования этих реалий - в функциональном смысле.

Сравним следующие песенные отрывки:

"Отражается в них (в глазах) вечер золотой..." (№9)
"Зорька золотая светит над рекой..." (№ 19)
"Над речной волною лунный свет..." (№ 8)
"Пел нам каждый вечер песни соловей..." (№ 19)
"Приходи вечор, любимый..." (№ 20)
"За лесом солнце скроется..." (№ 27)

Совершенно очевидно, что разные реалии употреблены здесь в одном и том же значении: в качестве з н а к а вечерней обстановки. В этом смысле они взаимо-заменимы.

Поясним это еще раз на примере более обширной и многообразной группы окружений 10 (осень, зима, препятствия).

"А снега повыпали и следы засыпали..." (№ 42)
"Замела метель дороги..." (№ 66)
"Птицы смолкли, небо помутилось, началась война..." (№ 28)

"Песней журавлиною осень проплыла..." (№ 26)
"Пройдет товарищ все фронты и войны..." (№ 31)
"Лягут на Байкале белые снега,
Заметет ,завьюжит лютая пурга.
Но через невзгоды и через беду
Хоть на край планеты я к тебе приду..." (№ 88)

Последний пример из песни № 88 чрезвычайно характерен. Он дает нам ключ к тому, на основании чего все эти, казалось бы, совершенно различные окружения объединены в одну группу. Все они играют роль препятствия, которое противодействует движению героев друг к другу. Может возникнуть возражение: если в качестве окружений в песне употреблены различные реалии, значит, того требует внутреннее строение песни. Само по себе это утверждение справедливо. Но оно является вопросом частным по отношению к тому, насколько правомерно объединять эти окружения в группы на основе сходства их функционального употребления. Нам же в данном случае важно подчеркнуть именно это.

4.

Функциональный подход к окружениям позволяет заметить и тот факт, что одни и те же реалии могут попадать в различные группы окружений. Сравним две группы примеров.

1. "Звезды парами светят над бульварами..." (№ 13)
"Звездой голубой чуть мерцает маяк,
Ночная волна шелестит..." (№ 22)
"Смотрят звезды летние молча на парней..." (№ 26)

2. "В небе звезды синеокие, милой родины краса..."(№68)
"Под степными звездами, обжитыми звездами
Хорошо любимую найти..." (№ 71)
"Точно звезды, светят ясные глаза..." (№ 9)

Очевидно, что в первой группе примеров "звезды" служат знаком вечера, ночи (группа окружений 2), в то время как во второй группе примеров они в песнях № 68 и № 71 служат обозначению края, округи (группа окружений 6_3), а в песне № 9 являются атрибутом героя, даваемым через сравнение (т.е. входят в лексическую группу 8). Иными словами, здесь мы сталкиваемся не с чем иным, как с полисемантическим употреблением одних и тех же реалий-окружений в песенном тексте, и вследствие этого становится необходимостью в ы б о р одного из значений. В осуществлении этого выбора нам помогают соседние окружения. Например:

"В небе звезды синеокие..." Окружение 2 (?). Но далее: "... милой родины краса..." Окружение 6_3. Отсюда ясно, что и "звезды" не служат здесь знаком ночной обстановки, а вместе с последующими реалиями входят в группу окружений 6_3 (край, округа).

К случаям использования полисемантичности реалий-окружений примыкает и любопытный случай п е р е х о д а их из одной группы окружений в другую в одной и той же песне. Происходит такой переход путем наделения окружений новыми атрибутами, зачастую прямо противоположными их обычным атрибутам. Например, в песне № 18:

"И были три свидетеля: река голубоглазая,
Берёзонька пушистая да звонкий соловей..."

Но далее в той же песне:

"И стройная берёзонька поникла, оголённая,
Замёрзла речка синяя, соловушка пропал..."

Те же самые окружения теперь, как мы видим, несут совершенно иную функцию. Они перестали служить, так сказать, "благоприятным" для героя фоном, а напротив, стали символизировать возникновение каких-то препятствий, служить созданию "неблагоприятного" фона. Здесь происходит семантический сдвиг, заставляющий нас трактовать те же самые реалии, во-первых, как изменившие смысловую нагрузку на противоположную(и при записи их пользоваться надстрочной чертой), а,во-вторых, трактовать их как переместившиеся из прежней, обычной группы окружений в другую, а следовательно, и ставить при записи новые пометы принадлежности этих реалий к группам окружений.

"И стройная берёзонька поникла, оголённая($8 \equiv 10$)
Замёрзла речка синяя($5 \equiv 10$), соловушка пропал($4 \equiv 10$)

Наиболее характерен такой переход для реалий различных групп в группу 10. Сама группа окружений 10 тоже даёт случаи такого перехода, но как бы только его первую половину: наделение реалий группы 10 противоположным атрибутом (переход $10 \rightarrow \overline{10}$). Примеры:

"Вспомним все дороги Родины
Под метелью и огнём.
Сколько нами рядом пройдено,
Сколько мы ещё пройдём!..." (№ 21)

Реалии группы 10 - "Дороги Родины под метелью и огнём"- относятся к прошлому, трактуются как препятствия, уже пре-

одоленные, т.е. принадлежат здесь к группе 10.

Точно так же в примерах:

"Нам с любой бедою справиться..." (№ 21)
"Коль жить да любить, все печали растают,
Как тают весною снега..." (№ 24)

Довольно многочисленные случаи такого перехода послужили нам основанием для выделения группы $\overline{10}$ в особую группу окружений.

Мы пришли, таким образом, к выделению 18 групп окружений. Числовое обозначение каждой из групп мы решили сохранить таким, каким оно получилось в процессе работы. Для ориентации в Приложении I мы приводим примеры окружений, объединенных нами в вышеперечисленные группы.

3. Функции героев (f). Под функциями героев мы понимаем все действия и все состояния героев в отвлечении от индивидуальных особенностей их характеристик, то есть такие, которые присутствуют в песнях в достаточном числе повторяющихся случаев и , в этом смысле, являются типическими.

Выделение функций героев производилось нами теми же способами, что и выделение групп окружений. Нами выделено 22 такие функции:

1 - пребывание в одиночестве до встречи,
П - ожидание,
Ш - поиски,
1У - изыскание средства,
У - выход в определенное окружение,
У1 - любить, быть любимым,
У11 - первая встреча,
УШ - совершение дара,
1Х - пребывание вместе, свидание,
Х - выбор,
Х1 - пребывание вместе (взаимного чувства нет),
ХП - грусть, страдание,
ХШ - соединение, женитьба,

Х1У - расставание,
ХУ - уход,
ХУ1 - пребывание в разлуке,
ХУП - преодоление препятствий,
ХУШ - дача вести,
Х1Х - возвращение,
ХХ - новая встреча,
ХХ1 - обращение к герою или к окружению,
ХХП - высказывание, сентенция.

Мы здесь не придаем понятию "функции героев" терминологического смысла. Пока нам важно лишь выделить внутри песенного текста устойчивую группу лексики, характеризующую действия и состояния героев в отличие от других двух групп, нами уже выделенных - названий героев и окружений. Поэтому мы сразу переходим к определению следующего понятия - ситуации.

2. СИТУАЦИЯ. ТИПЫ СИТУАЦИЙ.

Под ситуацией (R) мы понимаем обобщенное указание на взаимоотношения героев. Поскольку эти взаимоотношения в песне проявляются в действиях героев и в их состояниях, то , следовательно, ситуации по отношению к функциям героев (f) будут служить их обобщениями, будут по отношению к ним как бы функциями высшего порядка. Заметим здесь, что группу функций героев (f), как и группу обозначений героев (g), к дальнейшему рассмотрению (начиная со следующей главы) мы привлекать не будем.

Часть песенных текстов дает нам прямое указание на ситуацию. Вычленение этого указателя не представляет особого труда, так как он служит одной из перечисленных нами выше функций героев.

пример	ситуация
"Мы в Сибири далекой Повстречались с тобой..." (№ 14)	(первая) встреча

"Вас найду, забыв покой,
Наяву встречу вновь..." (№ 6) новая встреча

"Мы, с милым расставаяся,
Клялись в любви своей..." (№ 18) расставание

"Над тихой гречихой,
Над гривой овса
Девичью разлуку
Поют голоса..." (№ 39) разлука

Как мы видим, указателями ситуаций здесь служат следующие функции героев: в № 14 - УП (первая встреча), в № 6 - ХХ (новая встреча), в № 18 - Х1У (расставание) , в № 39 - ХУ1 (пребывание в разлуке).

В случае имплицитно выраженной ситуации мы прибегаем к оценке текста.

пример	ситуация
"Вспомним дом родной, далекий, Под окошком вязы, Где встречались, где расстались С милой, черноглазой..." (№ 55)	пребывание в разлуке
"Прохладен вечер северный, А мне тепло с тобой..." (№ 56)	свидание
"Что ж ты, милая, смотришь искоса, Низко голову наклоня?.. (№ 83)	свидание
"Как-то в утро вешнее, Рано-спозаранку Старшина милиции Задержал гражданку..." (№ 60)	первая встреча
"Услышь меня, хорошая, Услышь меня ,красивая... (№ 58)	до встречи

В песенном тексте ситуации выступают как различные комбинации функций героев.

Нами была предпринята сплошная выписка всех функций

героев по 100 рассмотренным песням. При этом оказалось, что функции героев в образовании песенной ситуации неравноправны. Функции I, УП, 1Х, Х1У, ХУ1 (или Х1) и ХХ играют в образовании ситуаций несравненно бо́льшую, можно сказать, решающую роль по сравнению с остальными функциями героев. Именно вокруг этих шести функций группируются другие, образуя песенную ситуацию. Мы назвали их основными функциями героев. Остальные функции по отношению к основным делятся на две группы. Одни появляются в песне вслед за основными с частотой, достаточной для того, чтобы заметить определенную закономерность в такой их сочетаемости. Другие по отношению к основным, напротив, индиферентны, т.е. появляются в тексте вне зависимости от наличия тех или иных основных функций.

Так, вслед за функцией I (до встречи) чаще всего появляются функции П (ожидание), Ш (поиски), 1У (изыскание средства); вслед за 1Х (вместе) - У1 (любить, быть любимым); за Х1У (расставание) - ХУ (уход), ХП (грусть, страдание), У1 (любить); за ХУ1 (пребывание в разлуке) или Х1 (пребывание вместе при отсутствии взаимного чувства) - Х11(грусть, страдание), У1 (любить), 1У (изыскание средства), ХУП (преодоление препятствия); за ХХ (новая встреча) - ХУШ (дача вести), Х1Х (возвращение), У1 (любить).

Такие же функции, например, как У (выход в определенное окружение), ХХ1 (обращение к герою или к окружению) или ХХП (высказывание, сентенция), - наоборот, не обнаруживают подобной связи с основными функциями.

Вспомним теперь, какие функции служили нам определителями песенных ситуаций. Мы видим, что эту роль играли именно основные функции героев.

Однако, в целом ряде песен мы столкнулись с таким случаем, когда ни одна из основных функций героев в комбинацию функций не входила. Тем не менее, эта комбинация функций давала нам совершенно определенное представление о взаимоотношениях между героями, т.е. об определенной песенной ситуации. Как мы уже говорили, это были случаи неявно выраженной ситу-

ации. Тогда мы прибегали к определению ситуации методом оценки текста.

Этих двух приемов нам оказалось достаточно для определения всех встреченных ситуаций. Конечно, более последовательным было бы исходить т о л ь к о из сочетаний функций героев. Но выяснение м е х а н и з м а образования песенных ситуаций на данном этапе работы для нас вовсе не было необходимым. Во всех дальнейших подсчетах мы исходили из таким образом определенных ситуаций, уже не прибегая к использованию функций героев.

Итак, теперь можно назвать шесть песенных ситуаций, соответствующих шести основным функциям героев. Они (вместе с обозначениями при помощи букв русского алфавита) таковы:

1) до встречи(P_1) - соответствует функции I,
2) первая встреча (B_1) - соответствует функции УП,
3) вместе (B_2) - соответствует функции 1Х,
4) расставание (P_2) - соответствует функции Х1У,
5) разлука (P_3) - соответствует функции ХУ1 или Х1,
6) новая встреча (B_3) - соответствует функции ХХ.

В случаях определения песенной ситуации не по основной функции мы не встретились ни с одной , которая отличалась бы от выше перечисленных шести. А так как сами основные функции героев, которым соответствуют наши ситуации, были выявлены нами, как это уже говорилось, путем сплошной выписки функций по всем 100 песням - нашему рабочему материалу, то мы вправе считать, что эти шесть ситуаций исчерпывают весь возможный ситуационный запас.

Для обозначения ситуаций мы не случайно пользовались лишь двумя буквами - В и Р. Эти шесть ситуаций распадаются, по нашему мнению , на две группы. Первая из них включает ситуации: B_1 (первая встреча), B_2 (вместе) и B_3 (новая встреча) вторая - P_1 (до встречи), P_2 (расставание) и P_3 (разлука). В основе такого разделения лежит отнюдь не локальный признак, или , точнее говоря, не только он. Здесь учитывался в равной мере и характер взаимоотношений между героями. Ситуации группы В предполагает "положительный" характер этих взаимоотношений, отсутствие препятствий для взаимной любви героев. Препятствия эти могут быть двоякого рода. Либо это локальные препятствия (герои вдали друг от друга), либо это препятствия в самом характере взаимоотношений (еще не полюбили друг друга; один любит, другой нет).

Если сравнить ситуации по наличию-отсутствию этих препятствий, то мы получим следующую таблицу:

ситуации / преп.	P_1	B_1	B_2	P_2	P_3	B_3
локальные	+	-	- -	+	+	-
во взаимоотношениях	+	-?	- +	-	-	-

Наличие препятствия (или возникновение его) обозначено знаком(+), отсутствие препятствия (или снятие его) - знаком(-).

Так, например, ситуацию P_1 (пребывание в одиночестве, до встречи) характеризует наличие обоего рода препятствий, ситуацию P_2 (расставание) - возникновение локальных препятствий и отсутствие препятствий в любви и т.д. Ситуация B_2 (вместе) может быть двоякой: при отсутствии локальных препятствий ее могут характеризовать как отсутствие, так и наличие препятствий в любви. При ближайшем рассмотрении песен с ситуацией B_2 (вместе) с наличием второго рода препятствий (нелюбовь одного из героев) и песен с ситуацией P_3 (разлука) оказалось, что эти песни построены сходным образом и зачастую обладают сходным ассортиментом окружений. Очевидно, что не локус и не взаимоотношения между героями сами по себе служат дифференциации песенных ситуаций, а трактовка их с точки зрения препятствия - не-препятствия.

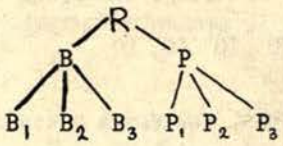
Именно это и послужило нам основой для определения дифференциальных признаков в задаче разграничения ситуаций. Именно поэтому мы решились ситуации B_2 с наличием препятствий второго рода и ситуации P_3 объединить в одну, сохранив за этой обобщенной ситуацией обозначение P_3 (разлука). Таким образом, сравнительная таблица ситуаций по признаку наличия - отсутствия препятствий у нас оказалась следующей:

ситуации / препятствия	P_1	B_1	B_2	P_2	P_3	B_3
локальные	+	-	-	+	+ -	-
во взаимоотношениях	+	-?	-	-	- +	-

Ситуация B_1 (первая встреча) по признаку наличия - отсутствия препятствий во взаимоотношениях характеризуется недостаточно четко. На наш взгляд, в ней неизмеримо большее значение имеет с н я т и е препятствий первого рода (встреча героев), в то время как характер взаимоотношений между героями играет побочную роль, оставаясь по преимуществу "положительным". Итак, теперь мы видим, что ситуации В характеризуются отсутствием обоего рода препятствий, в то время как ситуации Р - наличием их (P_1 - наличием препятствий обоего рода, а P_2 и P_3 - наличием либо локальных препятствий, либо препятствий во взаимоотношениях).

Теперь ясно, каким образом все ситуации распадаются на две группы - В и Р. Ясно также и то, почему для ситуации P_3 в качестве о п р е д е л и т е л я (или в качестве о с н о в н о й функции) может выступать не только функция XVI (пребывание в разлуке), но и функция XI (пребывание вместе; взаимного чувства нет).

И, наконец, распадение всего ситуационного запаса на отдельные ситуации мы можем представить в виде следующей схемы:



ч а с т ь в т о р а я

I. Распределение окружений по ситуациям. Запись песни.

Для подсчета распределения окружений /O/ по ситуациям / R / наш рабочий материал расписывался следующим образом: в строку за номером песни ставился знак ситуации, а далее выписывались числовые обозначения окружений в порядке следования их в тексте. Приводим запись песни № I8 ("За дальнею околицей").

За дальнею околицей /9_2 /, за молодыми вязами /8/,
Мы, с милым расставаяся, клялись в любви своей.
И были три свидетеля: река голубоглазая /5/,
Березонька пушистая /8/ да звонкий соловей /4/.

Запись: № I8 $|P_2|$ 9_2 8 5 8 4

Уехал милый надолго, уехал в дальний город он /6_3 /,
Пришла зима холодная /I0/, мороз залютовал /I0/,
И стройная березонька поникла, оголенная /8≡ I0/,
Замерзла речка синяя /5≡I0/, соловушка пропал/4≡ I0/.

Запись: $|P_3|$ 6_3 I0 I0 I0 I0 I0

Пропали три свидетеля, три друга у невестушки /I0/,
И к сердцу подбирается непрошенная грусть.
А милый мне из города / 6_3/ все пишет в каждой
весточке /I4/:
"Ты не горюй, любимая, я скоро возвращусь.

Промчатся вьюги зимние /$\overline{I0}$/, минуют дни суровые/$\overline{I0}$/,
И всё кругом наполнится веселою весной /I/.
И стройная березонька листву наденет новую /8/
И запоет соловушка /4/ над синею рекой /5/.

Запись: I0 6_3 I4 $|B_3^б|$ $\overline{I0}$ $\overline{I0}$ I 8 4 5

Запись песни в целом будет иметь такой вид:

№ I8 $|P_2|$ 9_2 8 5 8 4 $|P_3|$ 6_3 I0 I0 I0 I0 I0
I0 6_3 I4 $|B_3^б|$ $\overline{I0}$ $\overline{I0}$ I 8 4 5

Аналогичного рода запись всех I00 песен помещена в Приложении II.

Обозначения ситуаций (B_1, B_2, B_3, P_1, P_2 и P_3) снабжены, в случае их отнесения в песне к плану прошедшего или к плану будущего, значками соответственно ^{п} и ^{б}.

Таким образом, мы видим, что в песне № I8 окружения распределились по ситуациям следующим образом:

Сит. P_2 содержит окружения 9_2, 8, 5, 8 и 4
" P_3 " " 6_3, I0, I0, I0, I0, I0, I0, 6_3 и I4
" $B_3^б$ " " $\overline{I0}$, $\overline{I0}$, I, 8, 4 и 5

Если текст не давал сразу определенной ситуации, то при записи на месте знака ситуации ставился прочерк, а окружения записывались в порядке их следования в тексте и относились при подсчете к последующей ситуации. Очевидно, что совсем сбросить их со счета было нельзя, ибо в таких случаях они служили не чему иному, как созданию песенной экспозиции. Для примера см. запись песен №№ 5, 39, 58 и др.

Результаты подсчета количественного распределения окружений по ситуациям даны в Приложении III (см.).

Окружения, попадающие в рефрен, при подсчете учитывались нами единожды – на том основании, что, по всей вероят-

ности, вторичное упоминание в рефрене в значительной мере снижает их информационную значимость и тем обязывает нас отличать их от тех окружений, которые в рефрене не используются.

Приложение IУ (см.) дает нам результаты подсчета общего числа окружений по 6 ситуациям. Глядя в эту таблицу, мы можем, например, сказать, что из общего числа 75 случаев, когда в песне встретилось окружение IO, 39 из них приходится на ситуацию P_3, 22 - на P_2, I2 - на P_1, 2 - на B_2, а в ситуациях B_1 и B_3 оно не встретилось вовсе.

Приложение У дублирует Приложение IУ с той разницей, что дает не количественное, а процентное распределение O по R, тем самым иллюстрируя в е р о я т н о с т ь попадания данного O в данную R. Например, вертикаль окружения IO этой таблицы дает нам:

на сит.	P_3	приходится	52 %	всех	окружений	IO
"	P_2	"	30 %	"	"	"
"	P_1	"	I5 %	"	"	"
"	B_2	"	3 %	"	"	"

Итак, теперь мы имеем представление о том, что выбор окружений далеко не безразличен по отношению к песенной ситуации. От дальнейших выводов, однако, пока воздержимся.

Дело в том, что таблицы Приложений IУ и У еще не дают нам права сравнивать ситуации по наполнению их окружениями, относя их при этом к объемно равнозначным единицам. Наш подсчет относился пока ко всем ста песням в совокупности, он характеризует ситуации обобщенно.

Для нас же гораздо интереснее было бы получить такие числовые характеристики ситуаций, которые давали бы нам право сравнивать их, относя их при этом к объему о д н о й п е с н и. Ведь и сами ситуации распределены по песням неравномерно. Сразу бросается в глаза, что ситуаций B_2 (вместе) в песнях гораздо больше, чем, например, ситуаций B_3 (новая встреча) или чем ситуаций P_2 (расставание). То есть, существует и для ситуаций определенная вероятность попадания их в отдельную песню. И если во всех рассмотренных песнях использовано в целом I43 ситуации, а ситуация B_2, например, встречается 4I раз (заметим, что при этом любая ситуация используется в одной песне единожды), то это значит, что вероятность попадания в песню ситуации B_2 равна $4I/_{I43}$, т.е. 28,7 %.

Эти вероятности попадания ситуаций в отдельную песню даны в таблице Приложения УI.

Вероятность же попадания данного окружения в данной ситуации в одну отдельную песню следует, очевидно, расценивать как вероятность сложного события, которая равна произведению вероятностей событий-компонентов.

Первую из нужных нам вероятностей дает нам таблица Приложения У.

Вторую вероятность дает таблица Приложения УI.

Искомая вероятность легко вычисляется перемножением этих таблиц. Результаты этого перемножения представлены в Приложении УП (см.). Для наглядности все цифры полученной таблицы увеличены в IOOO раз. По этой таблице мы уже

имеем право сравнивать различные ситуации по наполнению их окружениями, относя их при этом к равным объемам.

Итак, мы получили одну из основных таблиц нашей работы. Беря любую из шести горизонталей этой таблицы, мы можем сказать, присутствие каких одних и отсутствие каких других окружений характерно для той или иной песенной ситуации. Мало того, мы можем теперь судить и о количественном соотношении окружений в одной ситуации и данного окружения - в различных ситуациях.

Например, горизонталь B_2 свидетельствует о том, что ситуация свидания образуется в первую очередь из таких окружений, как: 2 (ночь или вечер), $\overline{10}$ (снятие препятствий), I (весна), 4 (соловей), 9_1 (окно, крыльцо, ворота как место встречи), I2 (песня), 8 (дерево), 3 (сад, парк), 6_1 (место встречи), 5 (вода, берег), 7 (тропа). Менее характерны для ситуации свидания такие окружения, как 6_2 (место вообще, место жительства, дом), 6_3 (край, округа), I3 (гармонь). И вовсе не характерны I0 (невзгоды, препятствия) и I4 (письмо, весть).

Для ситуации P_3 (разлука), напротив, характерны окружения I3 (гармонь), I4 (письмо, весть), I0 (невзгоды), 6_3 (край, округа), I2 (песня); менее характерны 8 (дерево), 2_2 (вечер), 7 (тропа), 4 (соловей), 3 (сад, парк), $\overline{10}$ (отсутствие препятствий) и почти совсем не характерны I (весна), 6_1 (место встречи), 5 (вода, берег), 9_1 (окно,крыльцо, ворота).

Эта таблица дает нам право вести сравнение и по вертикали. Например, окружение I (весна) наиболее характерно для ситуаций B_2 и B_3, а для ситуации B_1 и для всех ситуаций P оно менее характерно. И, вообще, эта таблица дает нам право сравнения любой ее клетки с любой другой. Так, мы можем, например, говорить, что 3 (сад) в P_2 (расставание) встречается столь же часто, как 2_1 (ночь) в ситуации B_1 (первая встреча) или как 8 (дерево) в ситуации B_3 (новая встреча) - все они характеризуются в этой таблице одинаковой частотой (цифра 7).

Этой таблицей, очевидно, можно и следует пользоваться для самостоятельного конструирования той или иной ситуации. Но составим для этой цели другую, более удобную таблицу. Выпишем наполнения ситуаций окружениями в порядке убывающей характерности (см. Приложение УШ). В случае, если нам понадобится описать какую-то заданную ситуацию, будем пользоваться этим набором окружений - преимущественно из начала списка. При последующем выборе конкретных окружений нам может помочь тот ориентировочный словарик групп окружений, который нами составлен в Приложении I.

2. Сочетаемость ситуаций.

Как мы уже заметили, песни часто дают не одну, а несколько ситуаций, причем далеко не все возможные комбинации из шести ситуаций осуществляются в реальных текстах. Очевидно, существуют какие-то законы, которые позволяют одним ситуациям сочетаться друг с другом в определенном порядке, образуя песню, а другим - запрещают подобное соче-

тание. Мы не задаемся целью выявить все осуществляемые в функционирующих ныне лирических песнях комбинации ситуаций. Достаточно на нашем рабочем материале установить вероятность таких комбинаций. Если, например, мы установим, что в 100 рассмотренных песнях нет ни одной, которая представляла бы собою комбинацию, $В_3 - В_1 - Р_2$, то мы не будем утверждать, что такая песня вообще невозможна. Но мы вправе будем утверждать, что песня, образованная такой комбинацией ситуаций, маловероятна по сравнению с теми, которые будут нами в том или ином количестве выявлены.

В Приложении IX (см.) дана запись 100 песен, регистрирующая наличие в них тех или иных ситуаций. Из этого приложения видно, что песня № 36, например, представляет собой комбинацию $Р_1 - В_1 - Р_2 - Р_3 - В_3^{б}$. Некоторые другие песни выглядят так:

№ 48 $В_1 - Р_2 - Р_3 - В_3^{б}$,

№ 19 $Р_3 - В_2^{п} - Р_2^{п}$,

№ 18 $Р_2 - Р_3 - В_3^{б}$ (напомним, что значки п и б означают отнесение ситуации к прошлому или к будущему),

№ 42 $В_1 - Р_2 - Р_3$,

№ 35 $В_2 - Р_2 - В_3$.

Остальные песни дают нам сочетания двух ситуаций (всего 31 песня) или просто одну ситуацию (61 песня).

Как мы видим, из огромного числа теоретически возможных комбинаций из шести элементов в рассмотренном кругу

песен оказались реализованными очень немногие. Так, ни одна из возможных перестановок из шести элементов не реализована. Из числа сочетаний из 6 элементов по 5 – лишь одно, по 4 – тоже одно, по 3 – четыре сочетания, по 2 – шестнадцать различных сочетаний и только по I – все шесть возможных сочетаний, представляющих собой просто одиночные ситуации.

Реализованные сочетания ситуаций из 6 по числу, большему 2, приведены выше. Остальные реализованные сочетания (по 2 и по I) приведены в следующей таблице:

	$Р_1$	$В_1$	$В_2$	$Р_2$	$Р_3$	$В_3$
$Р_1$	10	4	2	–	–	–
$В_1$	I	2	2	I	4	–
$В_2$	I	3	25	2	3	–
$Р_2$	–	–	–	II	2	I
$Р_3$	–	–	2	I	10	4
$В_3$	–	–	–	–	–	2

Из таблицы видно, что песен, содержащих, например, комбинацию ситуаций $В_2 - В_1$, всего встретилось 3, с комбинацией $В_1 - В_2$ – 2, с комбинацией $В_1 - Р_3$ – 4 и т.д.

Песни, содержащие одну-единственную ситуацию, представлены в таблице как результат сочетания ситуации с самой

собою; цифры, указывающие количество таких песен, располагаются по нисходящей слева направо диагонали.

Нетрудно заметить, что комбинации, симметричные по отношению к этой диагонали, представляют собой перестановки. Так, P_1 – B_1 (их четыре) и B_1 – P_1 (их одна) суть перестановки.

Наиболее вероятными, как явствует из таблицы, оказались тексты песен, содержащих одну ситуацию: B_2 – 25 % (число песен из 100), P_2 – 11 %, P_1 – 10 %, P_3 – 10 %, а также песни из двух ситуаций: P_1 – B_1 – 4 %, P_3 – B_3 – 4 %, B_2 – B_1 – 3 % и т.д. Менее вероятны, а может быть, и вовсе невероятны – те, которые в числе наших 100 песен не встретились ни разу: P_2 – P_1, P_3 – B_1, B_3 – B_1 и т.д. (в таблице отмечены прочерками).

Перерисуем эту таблицу в слегка измененном виде, объединив симметричные относительно нисходящей слева направо диагонали песни так, что общее их число будем писать над диагональю, а бывшее под ней число оставим без изменения, заключив, однако, его в скобки:

	P_1	B_1	B_2	P_2	P_3	B_3
P_1	10	5	3	–	–	–
B_1	/1/	2	5	1	4	–
B_2	/1/	/3/	25	2	5	–
P_2	–	–	–	11	3	–
P_3	–	–	/2/	/1/	10	4
B_3	–	–	–	–	–	2

Смысл этой операции нам станет ясен из следующей главы.

3. Типы песни.

Мы подошли к возможности классификации песни.

Выпишем снова все песни в порядке убывания числа представленных в них ситуаций:

I

а) № 36 P_1 – B_1 – P_2 – P_3 – $B_3^б$

б) № 48 B_1 – P_2 – P_3 – B_3

в) № 35 B_2 – P_2 – $B_3^б$

г) № 19 P_3 – $B_2^п$ – $P_2^п$

д) № 42 $B_1^п$ – P_2 – P_3

е) № 18 P_2 – P_3 – B_3

II - А

а) № 25, № 26, № 95	$В_2$	- $Р_3$
№ 34, № 55	$Р_3$	- $В_2^{п}$
б) № 3, № 65, № 94	$В_1$	- $Р_3$
№ I7	$Р_3$	- $В_1^{п}$
в) № 75, № 76	$В_2$	- $Р_2$
г) № 60	$В_1$	- $Р_2$
д) № 6, № 90, № 93, № 97	$Р_1$	- $В_1$
№ 69	$В_1^{б}$	- $Р_1$
е) № 5, № 4I, № 53, № 54	$Р_3$	- $В_3^{б}$
ж) № I0, № 62	$Р_1$	- $В_2^{б}$
№ 86	$В_2^{б}$	- $Р_1$
з) № 3I	$Р_2$	- $В_3$

II - Б

а) № II, № 87	$В_1$	- $В_2$
№ 4, № I4, № 30	$В_2$	- $В_1^{п}$
б) № 33, № 39	$Р_2$	- $Р_3$
№ 98	$Р_3$	- $Р_2^{п}$

III

а) $В_2$ - всего 25 песен
б) $Р_2$ - " II "
в) $Р_1$ - " I0 "
г) $Р_3$ - " I0 "
д) $В_1$ - " 2 песни
е) $В_3$ - " 2 "

Рассмотрим песни подгрупп а) - ж) группы II - А. В подгруппе а) песни №№ 25, 26, 95 выражены комбинацией ситуаций $В_2$ - $Р_3$. А песни №№ 34 и 55 содержат те же ситуации, но в обратном порядке, причем $В_2$, следуя за $Р_3$, имеет значок отнесения к прошлому: $Р_3$ - $В_2^{п}$. Соотнесенные таким образом пары песен мы находим и в других группах. Разберем подробнее в качестве примера такой песенной пары песни № 3 и № I7 из подгруппы б).

Песня № 3 ("Ты только одна") дает нам:

До встречи с тобою в час тихий заката
Был парень я просто огонь ...

- ситуация $В_1^{п}$ (первая встреча, произошедшая в прошлом). Далее в песне следует:

За быстрой рекою гуляют ребята,
Веселье идет на лугу.
Ты только одна, одна виновата,
Что с ними гулять не могу...

- ситуация $Р_3$ (разлука). Схема песни: $В_1^{п}$ - $Р_3$.

Песня № I7 ("В Сибири далекой") дает:

Тайга загляделась в окошко,
Метель шелестит по стене,
Играет в Сибири гармошка,
Поет о родной стороне...

И сам гармонист забывает,
Что поздно и время ко сну.
И сам гармонист вспоминает
Москву и казачку одну....

- ситуация P_3 (разлука).

Под белыми сводами зала,
Где встреча героев была,
Два слова казачка сказала
И сердце с собой увезла...

- ситуация $B_1^{п}$ (первая встреча, относимая к прошлому).
Схема песни: P_3 - $B_1^{п}$.

Сравним эти две схемы:

№ 3 $B_1^{п}$ - P_3

№17 P_3 - $B_1^{п}$.

Мы видим, что эти две песни построены из одних и тех же ситуаций и отличаются только их порядком.

В первой песне сначала говорится о первой встрече, а потом о разлуке, а во второй - сначала дается ситуация разлуки, а потом уже - ситуация первой встречи, относимая к прошлому. Заметим, что отнесение к прошлому ситуации B_1 в этих песнях не в одинаковой степени необходимо. В песне № 3 ситуация B_1 могла быть отнесена и к настоящему, в то время как в песне № 17 такое отнесение к прошлому необходимо. Если бы первая встреча героя с героиней в этой песне не помещалась в воспоминания героя, то нарушилась бы естественная логика событий: первая встреча не может произойти после того, как герои оказались в разлуке.

Это отнесение ситуации B_1 к плану прошедшего как бы возвращает схему P_3 - $B_1^{п}$ к виду $B_1^{п}$ - P_3 и таким образом объединяет песни, имеющие описанные схемы, в один тип, поскольку ничем иным, кроме порядка ситуаций, такие песни не различаются.

Как уже было отмечено, соотнесенные подобным образом пары песен имеются во всех выделенных нами ранее группах.

Сравнение схем песен по всем этим группам привело нас к заключению, что любая песня представляет своей схемой часть одной обобщенной схемы: P_1 - B_1 - B_2 - P_2 - P_3 - B_3 (до встречи - первая встреча - вместе - расставание - разлука - новая встреча).

Так, самая длинная цепочка ситуаций, реализованная в песне (№ 36), представляет собой всю эту идеальную схему без одного члена - B_2.

Другие песни по сравнению с нею выглядят так:

	P_1 -	B_1 -	B_2 -	P_2 -	P_3 -	B_3
№ 48		B_1 -	-	P_2 -	P_3 -	B_3
№ 42		B_1 -	-	P_2 -	P_3	
№ 35			B_2 -	P_2 -	-	B_3
№ 18				P_2 -	P_3 -	B_3
№ 10	P_1 -	-	B_2			
№ 11		B_1 -	B_2			

7.

№ 25 B_2 - - P_3

№ 60 B_1 - - P_2

Выше уже говорилось, что определенная часть песен содержит не прямые, а обратные цепочки, содержащие временной указатель, возвращающий их к"прямому" виду. Было показано также, что они принципиально тождественны своим прямым вариантам - тем , которые прямо укладываются в нашу обобщенную схему.

Объединение двух видов цепочек в один тип и составило смысл той операции, которую мы проделали в конце предыдущей главы при составлении второй таблицы. Симметричные относительно указанной диагонали виды песен и составляли рассмотренные пары. Над диагональю помещались "прямые" виды, под нею - "обратные". Объединив их в один тип, мы стали указывать над диагональю их общее число, а под диагональю, в скобках - оставили цифры, указывающие на количество обратных видов.

Итак, песни видов: P_1 - B_1 и B_1 - $P_1^{П}$, B_1 - B_2 и B_2 - $B_1^{П}$ и т.п. - это песни одного вида, причем первые из них представляют собой основной вид, а вторые - его обращенную модификацию.

Теперь остается пояснить, чем различаются песни, объединенные нами в начале этой главы в различные группы: I, II - А, II - Б и III.

Песни группы I составлены из трех и более ситуаций.

Назовем их многосоставными.

Песни группы II состоят из двух ситуаций. Назовем их двусоставными.

Песни группы III представляют собой одну-единственную ситуацию. Назовем их односоставными.

В группе II песни подгруппы II - А содержат как ситуации В, так и ситуации Р , т.е. содержат переход ситуаций : В → Р или Р → В. Песни подгруппы II - Б не содержат такого перехода. Там только в одном случае $B_1 \rightarrow B_2$, а в другом - $P_2 \rightarrow P_3$. То есть в подгруппе II - А основной тип ситуации меняется, а в II - Б - остается тем же самым.

Назовем тип песни, содержащий смену основных ситуаций, динамическим , а не содержащий такой смены основных ситуаций - статическим типом.

Песни группы I и подгруппы II - А, таким образом, будут относиться к динамическому типу; песни подгруппы II - Б и группы III - к статическому типу.

Мы получили классификацию песни.

Классификационную схему мы даем в Приложении X (см.). В ней приведено не только деление песни на четыре основных типа:

1) динамические многосоставные,
2) динамические двусоставные,
3) статические двусоставные и
4) статические односоставные,

но даются и примеры представителей каждого из типов, встретившиеся в рассмотренных 100 песнях, с указанием, сколько

TRÜ Raamatukogu

раз данный представитель был в них встречен. Будем называть эти встреченные нами представители одного из четырех песенных типов **в и д а м и** песни.

Виды песни обозначены в таблице Приложения X строчными буквами.

Нетрудно заметить, что видовые характеристики первых трех типов песни снизу не ограничены. Мы указываем только те виды песни, которые нам встретились. Вполне вероятно, что существуют и другие какие-то виды песни, которые могли бы дополнить указанные три типа.

Четвертый тип исчерпан: у нас больше нет ситуаций, которые могли бы, не соединяясь с другими, образовать песню.

4. Распределение окружений по видам песни.

Теперь нам известны основные виды песен и вероятность, с какой любая наперед заданная песня может быть отнесена к данному виду.

Следующей задачей, которую мы ставили перед собой, было установить, как наполняются эти виды песни окружениями.

Наполнение окружениями отдельных ситуаций нами уже описано. Многие песни, однако, включают в себя не одну, а две и более ситуаций. Естественно предположить, что соединение в одной песне различных ситуаций все же не приведет к простому, механическому сложению характерных для них окружений. Основанием для такого предположения может послужить хотя бы мысль о том, что при встрече в песне ситуаций, характеризующихся наполнением сходными окружениями, мы

должны были бы ожидать определенных тавтологий, определенной перегруженности песен этими окружениями. Этого, однако, не происходит. Многосоставные песни, как и односоставные, не дают, на наш взгляд, какого бы то ни было ощущения такого рода перегрузки.

Методика подсчетов была совершенно та же, что и в главе о распределении окружений по отдельным ситуациям.

Нам нужно получить сравнительную таблицу видов песни по наполнению их окружениями. Для этого необходимо следующее:

I) построить таблицу вероятностей попадания данного О в данный вид песни;

2) иметь таблицу вероятностей отнесения любой песни к данному виду;

3) перемножить данные этих таблиц.

Первая из этих таблиц составлена нами и дана в Приложении XI (см.).

В ней, как мы видим, представлены не все из обнаруженных нами песенных видов, а только те, которые встретились нам в количестве не менее трех. Остальные виды мы отбросили, чтобы гарантировать себя от ошибки, так как нам сначала пришлось усреднять выбранные виды песен по встреченным в них окружениям. Усреднение это производилось обычным способом: подсчитывалось, сколько раз данное окружение встретилось во всех песнях данного вида, а затем это число делилось на общее число песен этого вида.

Чтобы вычислить искомую вероятность использования данного окружения в одной песне данного типа, нужно, очевидно, это только что полученное усредненное значение разделить на общее число данных окружений во всех песнях.

Так, окружение 2_1 использовано во всех песнях 6I раз (см. Приложение УI). А в песне вида P_1 оно используется в среднем I,5 раза. Следовательно, вероятность использования окружения 2_1 в песне вида P_1 равна $1{,}5/_{61}$, или 2,46 %. Этот результат мы находим в соответствующей графе Приложения XI.

Так вычислялась таблица первой из нужных нам вероятностей.

Вторая из нужных нам таблиц - таблица вероятности данного вида песни - нами уже вычислена в предыдущей главе и вынесена в Приложение X.

Перемножая эти таблицы(и игнорируя в таблице Приложения X выпущенные нами виды песни), мы получим искомую сравнительную таблицу видов песни по наполнению их окружения - ми. Эта таблица помещена в Приложении XП. Для наглядности, как и в сравнительной таблице для отдельных ситуаций(приложение УП), все цифры этой таблицы увеличены в I000 раз. Глядя в нее, мы можем, например, утверждать, что для песни вида B_2 - P_3 наиболее характерны окружения I0, I4, 8, I3, 7 , 9 и 2_2 ; менее характерны окружения 6_1 , 2_1, 6_3 , I2 и совсем не характерны окружения 3, I, 4 и $\overline{10}$.

Словом, по этой таблице мы можем сравнивать виды песни точно так же, как по таблице Приложения УП сравнивали отдельные ситуации.

Теперь нам остается составить и для видов песни такую же рекомендательную таблицу, какая нами составлена для ситуаций (Приложение УШ). Эту таблицу мы даем в Приложении XШ. В ней окружения расположены в порядке убывающей характерности для каждого из представленных там песенных видов.

Если сравнить эти две аналогичные таблицы (Приложения УШ - для отдельных ситуаций и Приложения XШ - для видов песни), то сразу бросится в глаза, что ассортимент окружений, предлагаемый для песенных видов, не только не расширен, но значительно сужен по сравнению с ассортиментом их, предлагаемым для отдельных ситуаций.

Во-первых, таблица Приложения УШ заполнена полностью, в то время как таблица Приложения XШ не только для односоставных видов песни, но и для двусоставных, дает отнюдь не максимальный набор окружений. Это и понятно: в первой таблице, как уже отмечалось, ситуации характеризуются о б о б щ е н н о , не относясь при этом к какому-то реальному песенному тексту; во второй же таблице даны вероятностные характеристики реальных видов песни,для которых, как мы видим, вовсе не обязательно максимальное использование всего набора окружений.

Во-вторых, и качественная характеристика типов песни в известной степени отличается от характеристики отдельных ситуаций, из которых этот тип составлен. В двусоставных песнях, как и следовало ожидать, произошло не расширение, а сужение набора окружений. Это явление можно отчасти

объяснить и недостатком материала (песен вида B_2 - P_3 всего пять, вида B_1 - P_3 - четыре и т.д.). Но то же наблюдаем и в односоставных песнях, например, в песнях вида B_2, которых всего встретилось двадцать пять, т.е. четверть всего нашего рабочего материала.

Сравним качественные характеристики отдельной ситуации B_2 (см. таблицу Приложения УШ) и песенного вида B_2 (см. таблицу Приложения ХШ). Выпишем эти характеристики друг под другом:

Ситуация B_2 $\overline{10}$ 2_2 4 9_1 12 8 3 6_1 5 1 7 2_1 6_2 6_3 13 10 14 9_2

Песня типа B_2 $\overline{10}$ 2_2 3 12 1 5 6_1 9_1 7 8 4 6_2 2_1 6_3 13 10

Мы видим, что порядок характерных окружений во втором случае несколько иной, нежели в первом. Однако, спросим: принципиальный ли характер имеют эти различия?

Очевидно, что нет. Как в том, так и в другом случае наиболее характерными окружениями по-прежнему остаются, как следует из сравнения, следующие:

$\overline{10}$, 2_2, 12, 9_1; 1, 3, 5, 6_1, 8, 7 и т.д.

Это говорит о том, что отмеченные выше различия имеют не принципиальный, а, очевидно, уточняющий характер.

5. Некоторые выводы.

Чтобы лучше понять смысл полученных результатов, бросим снова взгляд на последовательные этапы произведенных нами подсчетов.

Основываясь на положении о том, что любой песенный текст возможно разбивать на три основные лексико-семантические группы: группу героев, группу окружений и группу функций героев, понимаемую нами обобщенно, - мы ввели понятие с и т у а ц и и как возможного сочетания функций героев. Далее мы эмпирически вывели, что ситуации далеко не безразличны к окружениям, то есть что различные ситуации наполняются различными сочетаниями окружений, выбирая преимущественно одни и игнорируя другие.

Далее мы установили, что сами ситуации, образуя песню, сочетаются между собой выборочно; что далеко не все теоретически возможные комбинации ситуаций осуществляются на практике. Это позволило нам сделать вывод о существовании определенных п е с е н н ы х т и п о в и дать к л а с с и ф и к а ц и ю песни (а заодно и указать, какие из установленных типов песни более распространены, а какие - менее).

Затем нас заинтересовал вопрос, существует ли выборочность в наполнении отдельных видов песни (как отдельных представителей песенного типа) различными окружениями. Результаты подсчетов показали, что такая выборочность существует и, мало того, выступает весьма определенно. Одни окружения используются в определенных видах песни постоянно, другие - гораздо реже. Кроме того, значительная часть окружений в них вообще не используется. То есть, как мы уже отмечали, выбор окружений для видов

песни значительно сужен, по сравнению с выбором их, предлагаемых для отдельных ситуаций.

Но что такое одна отдельно взятая ситуация по сравнению с песней определенного вида, хотя бы и односоставной?

Вид песни - это отдельная единица реально функционирующего песенного множества. В то же время отдельная ситуация - это сочетание определенной комбинации функций героев с определенной комбинацией окружений; сочетание, которое постоянно нами рассматривается как часть любой песни, но еще не представляет собой песни как реально функционирующей единицы.

Поэтому результаты той части работы, когда мы еще не перешли к рассмотрению песенных видов, характеризуют ситуации обобщенно. По той же причине наборы окружений, характеризующие наполнение отдельных ситуаций, более полны и более подвижны в своей вероятностной характеристике. Наборы же окружений, характеризующие виды песни, более узки, более определенны и статичны.

Иначе говоря, можно утверждать, что комбинация ситуаций, осуществляющаяся в песне, налагает на сопутствующую ей комбинацию окружений совершенно определенные ограничения, что в песне между комбинациями ситуаций и комбинациями окружений существует однозначная связь.

Этот вывод мы хотим, наконец, проиллюстрировать сравнением песен одного вида. Возьмем, к примеру, статические односоставные песни (тип III видов B_2 (песни о свидании; их всего 25) и P_2 (песни о расставании; их 11). Выпишем

наполнения песен этих видов различными окружениями друг под другом (см. Приложение XIУ, таблицы I. и 2.).

Мы видим, что для песен вида B_2 почти все окружения расположились друг под другом, образуя вертикальные столбцы. Это значит, что этот вид песни характерен наполнением одними и теми же окружениями.

То же наблюдаем и для песен вида P_2. Для них совершенно четко выделяются четыре основных окружения: 6_3 (край, округа), 6_2 (дом, место жительства, место вообще), 9_2 (место расставания - окно, крыльцо, ворота) и I0 (препятствия). Другие окружения встречаются реже; встретившись в одной песне, они не получают подтверждения в других, и, следовательно, носят для песен данного вида более случайный, эпизодический характер.

Сравнение это само по себе ничего нового пока нам не дает; оно лишь делает более наглядными те результаты, которые нами уже получены и зафиксированы в соответствующих таблицах.

Но вспомним следующее. При выявлении песенных видов мы исходили из ситуаций, и только из них. Различные виды песен (объединенные затем в типы) нами были выведены из сравнения возможных сочетаний ситуаций.

Теперь же мы видим, что песни одного вида и по наполнению их окружениями представляют собой одно и то же. Следовательно, существующая в песне однозначная связь между комбинациями ситуаций и комбинациями окружений является свойством структуры песни.

Литература:

I. В.Я. Пропп. Морфология сказки. Л., Academia ,1928.

2. В.В.Иванов, В.Н.Топоров. К реконструкции праславянского текста. В сб.: "Славянское языкознание",М., изд.-во АН СССР, 1963, стр. 88 - 158.

3. В.Н.Топоров. О трансформационном методе. В сб.: "Трансформационный метод в структурной лингвистике". М., "Наука", 1964, стр. 74-87.

4. Ю.М. Лотман. Лекции по структуральной поэтике. Вып.I. (Введение, теория стиха). "Труды по знаковым системам", I. Уч. зап. Тартуского гос.у-та, 1964, вып.160.

5. Дж.Кеммени, Дж. Снелл, Дж. Томсон. Введение в конечную математику. М., "Иностранная литература", 1963.

6. В.П.Григорьев. Словарь языка русской советской поэзии. М., "Наука", 1965.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I	Обозначения героев и группы окружений.
Приложение II	Сокращенная запись песни.
Приложение III	Наполнение ситуаций окружениями по 100 песням.
Приложение IУ	Распределение окружений по ситуациям (обобщение).
Приложение У	Распределение окружений по ситуациям (в %).
Приложение УI	Вероятность попадания данной ситуации в одну отдельную песню.
Приложение УII	Вероятность попадания данного окружения в данной ситуации в одну отдельную песню.
Приложение УIII	Степень характерности наполнения ситуаций окружениями.
Приложение IX	Ситуационный состав песен.
Приложение X	Классификация песни. Вероятность данного вида песни.
Приложение XI	Вероятность попадания данного окружения в данный вид песни.
Приложение XII	Сравнительная таблица видов песни по наполнению их окружениями.
Приложение XIII	Степень характерности наполнения видов песни окружениями.
Приложение X1У	Сравнительная таблица песен одного вида.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

I. Обозначения героев /9/

Он,
милый,
любимый,
друг,
милый друг,
дружок,
хороший друг,
любимый друг,
синеглазый друг,
товарищ,
мой товарищ,
парень,
паренёк,
парень неженатый,
паренёк с гитарой,
парнишка кудрявый,
парень-огонь,
солдат,
солдат молодой,
матрос,
молодой матрос,
лейтенант молодой,
капитан,
старшина милиции и т.д.

Она,
милая,
любимая,
милая моя,
любимая моя,
хорошая моя,
родная,
близкая,
далекая,
юная,
стройная,
девушка,
девушка хорошая,
девчонка,
девчушка,
русая девушка,
подружка,
подруженька,
Алёнушка,
Любушка,
цветочница Анюта,
чудесная девушка Тоня,
волжанка,
казачка,
сибирячка,
синеглазая,
синий взор,
свет очей,
лучистые глаза,
глаз бирюза,
сердце моё,
сердце растревоженное,
мое сердечко,
голос ваш,

светлое имя твое,
зоренька,
утреннее солнышко,
моя черешня,
весна моя последняя,
песня соловьиная,
песня моя,
спутница,
мой товарищ и жена и т.д.

2. Группы окружений /0/

I

Весна,
начало мая,
майский сад,
вешний ветер,
весна, неба синева,
зеленеет май,
ветры вешние,
ранняя весна,
дыханье мая месяца,
весна широка,
годы вешние,
май в цветах,
весеннее небо,
природа снова молода,
леса в зеленом кружеве,
ручьи весенние,
черемуха белый цвет,
первые цветы и т.д.

2_1 - 2_2

Тонкий месяц в вышине,
звезды,
лунный свет,
синь ночей,
знойная ночь,
заветный час,
ясной ночкой при луне,
цвет сирени под луной,
полночь бессонная,
ночь весенняя,
встречи до рассвета, до зари,
тишина глубокая,
дремлют фонари,
месяц молодой,
звезды ясные, зарницы,
свет ночной,
в сумраке земля,
полночный час,

заря вечерняя,
прохладный вечер,
летние тихие вечера,
золотые вечера,
час тихий заката,
зорька молодая,
утро вешнее,
весенние рассветы,
зори вешние,
тучки на закате и т.д.

3

Летний сад,
вешний сад,
в садах вишни,
в саду березки с кленами,
аллеи парка,
тихий парк,
яблонь ветки свежие,
парк городской,
городской сад,
парки и сады и т.д.

4

Соловей,
соловушка,
поет всю ночку соловей,
залётный соловей,
соловейка на заре и т.д.

5

Речка глубокая,
степной ручей,
звезды над Днепром,
реченька,
зеркало воды,
Волга,
река Истра,
вдоль берега моря,
над водой/березки,клены/,
по реке на лодке и т.д.

6_1

В заветном месте,
на полянке/где встречались/,
во ржи густой,
в поле,
на перекрестке,
у проходной,
в клубе и т.д.

6_2

Поселок,
колхозный поселок,
молодежный поселок,
наш город светлый,
Москва,
клуб,
танцы,
гулянье,
хата и т.д.

6_3

Родные дали,
родных небес простор и высь,
звезды Родины моей,
родины леса,
неба синь безбрежная,

родина моя,
солнечный край,
необъятные просторы,
пути-дороги,
земля,
родимая сторонка,
дальний город,
далёкая граница и т.д.

7

Тропинка лесная,
дорожка,
стёжка полевая,
стёжки-дорожки,
тропа нехоженная,
знакомая тропа и т.д.

8

Берёзка,
рябинушка,
рябина кудрявая,
ивушка зелёная,
калина,
берёзка с сосною,
клён и т.д.

$9_1 - 9_2$

Твоё окно,
окошко,
крылечко твоё,
крыльцо высокое,
порог,
ворота, околица,
вокзал, перрон и т.д.

$10 - \overline{10}$

Белые снега,
лютая пурга,
метель,
дождь, буря,
осень, тучи,
косяки журавлей,
караваны птиц,
жестокие холода,
невзгоды, печали,
гроза,
война,
фронты и войны и т.д.

12

Песня,
песенка хорошая,
песня о любви,
частушки,
припевки девичьи и т.д.

13

Гармонь,
гармошка,
саратовская гармошка и т.д.

14

Письмо,
письмецо,
заветное письмо,
весть,
весточка,
приветы и т.д.

9.

N пес.	N сб.	стр.	R	окружения
1	1	50	P_2	$9_2\,6_3\,6_2\,3\,1\,6_2\,6_3\,6_3\,\overline{10}\,1$
2	"	50	B_2	$2,\,12\,3\,3\,12\,12$
3	"	52	$B_1^{"}$	$2_2\,13 \mid P_3 \mid 5\,6_2\,6,\,6_2$
4	"	52	B_2	$\overline{10}\,6_2\,(\mid B_1^{"} \mid 6_3\,6_2\,5)\,12\,6_3\,6_2\,\overline{10}$
5	"	51	—	$2,\,4\,3\,6,\,8\,5 \mid P_3 \mid 12\,3 \mid B_3^{\delta} \mid 1\,2,\,2,\,8\,5$
6	"	53	P_1	$6_2\,6,\,3\,3 \mid B_1^{\delta} \mid 1\,3$
7	"	54	P_3	$6_3\,6_3\,6_3\,14\,6_3\,6_3\,6_3\,\overline{10}\,6_3$
8	"	55	B_2	$5\,6,\,2_2\,6,\,7\,6,\,5\,2,\,4\,1\,3\,2_2\,12\,2,\,6,\,6_2\,6_3$
9	"	55	B_2	$5\,12\,2_2\,5\,5\,12$
10	"	56	P_1	$6_2\,2,\,6_2\,1\,6_2\,3\,2_2\,3\,6,\,2,\,5\,2,\,(B_2^{\delta})$
11	"	57	B_1	$5\,5\,5 \mid B_2 \mid 5\,9,\,2_2\,9,\,5\,2,\,5$
12	"	58	B_2	$1\,3\,8\,8\,4\,2_2\,12\,6_3\,1\,5\,5\,6_2\,5\,13$
13	"	58	P_1	$2,\,2,\,3\,7\,6_2\,6_2\,8\,1$
14	"	59	B_2	$12\,4\,2_2\,3\,8\,8\,8 \mid B_1^{"} \mid 2_2$
15	"	60	P_3	$14\,6_3\,6_3\,6_3\,6_3\,6_2$
16	"	61	B_2	$6_3\,6_3\,\overline{10}$
17	"	62	P_3	$6_3\,6_3\,6_3\,13\,12\,6_2\,2,\,5\,(\mid B_1^{"} \mid 6_2\,6_3)\,6_2\,10\,13\,12$
18	"	62	P_2	$9_2\,8\,5\,8\,4 \mid P_3 \mid 6_3\,10\,10\,10\,10\,10\,10\,6_2\,14 \mid B_3^{\delta} \mid \overline{10}\,\overline{10}\,1\,8\,4\,5$
19	"	63	P_3	$2_2\,5\,8\,8\,5 \mid B_2^{"} \mid 8\,2_2\,4\,12 \mid P_2^{"} \mid \overline{12} \equiv 10$
20	"	64	P_1	$4\,5\,2_2\,2,\,2,\,4\,5$
21	"	65	B_2	$\overline{10}\,\overline{10}\,12\,10\,6_3\,10\,\overline{10}$
22	"	66	P_3	$13\,6_3\,12\,6_3\,12\,10\,6_3$
23	"	67	B_2	$\overline{10}\,2,\,7\,6,\,5\,2_2\,\overline{10}\,8\,\overline{10}\,6_2\,\overline{10}\,6,\,5\,2_2$
24	"	69	B_2	$\overline{10}\,1\,\overline{10}\,6_3\,6_3\,6_3\,5\,\overline{10}$
25	"	70	B_2	$6,\,6,\,8 \mid P_3 \mid \overline{4} \equiv 10\,10\,10\,10\,\overline{7} \equiv 10\,\overline{8} \equiv 10\,\overline{6}, \equiv 10$
26	"	71	B_2	$2_2\,5\,2_2\,8\,8\,5\,8\,7\,2_2 \mid P_3 \mid 10\,10\,10\,8\,7\,8$
27	"	73	B_2	$6,\,6,\,2_2\,5\,5\,2,\,8$
28	"	73	P_1	$2,\,6,\,6,\,13\,6,\,2,\,3$
29	"	76	B_2	$3\,7\,3\,7\,\overline{10}\,1\,3$
30	"	77	B_2	$B_1^{"} \mid 1$
31	"	86	P_2	$6_2\,6_3\,6_2\,6_2\,10 \mid B_3 \mid 6_3\,6_2\,6_2$
32	"	87	P_3	$13\,12\,8\,6_3\,10\,10\,13\,12\,10$
33	"	89	P_2	$2,\,9_2\,9_2 \cdot \mid P_3 \mid 6_3\,6_2\,14\,14\,10\,6_3$

N песни	N сб.	стр.	сим.	окружения
34	1	90	P_3	$6_3\,10\,13\,(\mid B_2^{"} \mid 1\,6,\,6_3)\,6_3\,10\,10\,10$
35	"	93	B_2	$5\,2,\,5\,12\,3 \mid P_2 \mid 2,\,9_2\,6_3\,6_2 \mid B_3 \mid 6_3\,1\,8\,3$
36	"	94	P_1	$10\,1\,3\,6_2\,3\,3 \mid B_1 \mid 1\,6_2 \mid P_2 \mid 3 \mid P_3 \mid 3 \mid B_3^{\delta} \mid 3$
37	"	95	P_3	$10\,2,\,10\,8\,6_3\,10\,7\,14$
38	"	96	P_2	$5\,2_2\,8\,2,\,9_2\,6_3\,6_3$
39	"	97	—	$2,\,7\,6, \mid P_2 \mid 6,\,5\,2,\,6, \mid P_3 \mid 12\,3\,6,$
40	"	138	—	$6,\,6,\,6_3\,6,\,12\,6_3$
41	"	140	P_3	$10\,6_3\,6_3\,5\,2,\,10\,14\,2, \mid B_3^{\delta} \mid 9,\,9,$
42	"	142	$B_1^{"}$	$9,\,1 \mid P_2 \mid \overline{1} \equiv 10\,10\,10 \mid P_3 \mid 10\,10\,10$
43	"	152	P_2	$6_3\,10\,10\,6_3\,6_3\,10$
44	"	155	B_1	$1\,\overline{10}\,1$
45	"	157	B_2	$2_2\,5\,8\,8\,2_2\,1\,5\,2_2\,12\,6_3$
46	"	161	P_1	$\overline{9}, \equiv 9_2\,\overline{13} \equiv 10\,\overline{9}, \equiv 9_2\,\overline{2}, \equiv 10$
47	"	164	B_2	$6,\,12\,2,\,6,\,6,\,7\,6_3\,2,\,6,$
48	2	85	B_1	$2,\,3\,5\,2,\,8\,6_3\,8 \mid P_2 \mid 8 \mid P_3 \mid 7\,2, \mid B_3 \mid 6_2\,8$
49	"	83	P_2	$6_3\,9_2\,6_3$
50	"	92	B_3	$8\,6_3\,6_2\,6,\,3\,7\,6_2\,7\,8\,6_3$
51	"	108	P_2	$6_2\,6_2\,13\,12\,6_3\,2_2\,6_3\,6_2\,6_3$
52	"	109	P_3	$6_3\,6_2\,8\,9_2\,6_3\,10\,14$
53	"	111	P_3	$10\,10\,10\,10 \mid B_3 \mid 9,\,\overline{10}\,2_2$
54	"	120	P_3	$10\,6_3\,6_3\,6_2\,10\,6_3 \mid B_3^{\delta} \mid \overline{10}$
55	"	126	P_3	$6_3\,13\,(\mid B_2^{"} \mid 6_2\,8\,9,)\,9_2\,6_3\,12\,9_2\,6_3\,6_3\,14\,14\,14$
56	"	131	P_3	$13\,12\,7\,6_3\,\overline{10}\,6,\,\overline{10}\,6_3\,3\,1$
57	"	137	B_2	$2_2\,6,\,7\,6_2\,9,\,6_2\,6_3$
58	"	142	—	$6_3 \equiv 10\,8\,6_3 \mid B_2 \mid 8\,8\,1\,6,\,6_2\,8$
59	"	146	P_2	$10\,9_2\,9_2\,6_3\,6_3\,9_2\,6_3\,9_2\,6_3\,9_2\,6_3\,6_3\,9_2$
60	"	151	B_1	$2_2\,1\,6_2 \mid P_2 \mid 6_2\,6_2\,2,\,6_2$
61	"	155	P_2	$10\,6_3\,12\,10$
62	"	156	P_1	$2,\,9_2\,2,\,6,\,12\,2, \mid B_2^{\delta} \mid 1\,3\,7$
63	"	159	B_2	$2,\,6_2\,3\,6_2\,2_2\,6_2$
64	"	162	B_2	$6_3\,6_3\,1\,6_3\,6,\,3\,6_3$
65	"	164	—	$(\overline{1}\,10\,6_2\,6_2) \mid B_1^{"} \mid 6_2 \mid P_3 \mid 6_3\,6_2\,6_2\,6_2$
66	"	168	P_1	$10\,9_2\,9_2\,10\,10\,6_3\,10\,10$

Приложение II
(окончание)

N песни	N сб.	стр	сит.	о к р у ж е н и я
67	2	170	P_3	$6_3\ 6_3\ 2,\ 6_3\ 10\ 6_3\ 6_3\ 12\ 6_3$
68	"	173	B_2	$2,\ 1\ 6_3\ 3\ 1\ 6_3\ 2,\ 5\ 2_2\ 3$
69	"	175	B_1^n	$1\ 1\ \vert P_1\vert\ 10$
70	"	186	P_2	$6_3\ 6_2\ 6_3\ 14\ 6_3\ 9_2\ 14\ 14\ 6_3\ 6_3\ 14$
71	"	193	B_2	$6_2\ 6_3\ 12\ 6_3\ 6_3\ 12\ 2,\ 5$
72	"	199	P_1	$2,\ 1\ 2_2\ 2,\ 2_2\ 2,\ 6_2$
73	"	201	P_3	$6_2\ 6,\ 6_2$
74	"	203	—	$3\ 8\ 3\ 6_3\ 3\ \vert B_2\vert\ 3\ 3\ 3$
75	"	226	—	$5\ 5\ 4\ \vert B_2\vert\ 6_2\ 9,\ 2,\ 2_3\ \vert P_2\vert\ 3\ 5\ 5\ 10\ 5\ 5$
76	"	228	B_2^n	$6_2\ (6_3\ 10\ \vert P_2\vert\ 10\ 10\ 10\ 10)$
77	"	236	P_3	$\overline{7} \equiv 6_3\ \overline{5} \equiv 10\ 14\ \overline{7} \equiv 10$
78	"	238	B_3	$6_3\ 6_3\ 14$
79	"	250	B_2	$1\ 3\ 3\ 5\ 1\ 6_2\ 12\ 1\ 6_2\ 6_3$
80	"	264	—	$(6,\ 6_2\ \overline{3}\ )\ \vert B_2^s\vert\ 6,\ 2,\ 6_2$
81	"	266	—	$(6_2\ 6_2)\ \vert B_1\vert\ 6_2\ 6_2\ 6_2$
82	"	133	B_2	$2_2\ 5\ 2_3\ 12\ 6_3\ 6_2\ 12$
83	"	135	B_2	$3\ 2,\ 2_2\ 5\ 2,\ 12\ 2_2\ 2_2$
84	"	136	B_2	$9,\ 9,\ 2_2\ 2_2\ 9,\ 6_3\ 6_2\ 3$
85	3	51	P_2	$9_2\ 9_2\ 9_2\ 9_2\ 10\ 9_2\ 9_2\ 9_2\ 9_2$
86	"	54	B_2^s	$3\ 1\ 1\ 2,\ \vert P_1\vert\ 2,$
87	"	58	B_1	$6,\ 6,\ 6,\ 7\ \vert B_2\vert\ 6,\ 6,$
88	"	63	P_2	$6_3\ 9_2\ 9_2\ 6_3\ 10\ 10\ 10\ 6_3\ 12\ 9_2\ 9_2$
89	"	81	P_1	$2,\ 2,\ 6_3\ 6_2\ 2,\ 2_2$
90	4	41	P_1	$6,\ 3\ 3\ 5\ 6,\ 8\ 6_3\ \vert B_1^s\vert\ 7\ 6,$
91	"	51	P_1	$2,\ 2,\ 5\ 2_2\ 2,$
92	"	57	P_1	$10\ 6_3\ 1\ 6,\ 1\ 6,\ 2_2\ 10\ 10$
93	"	65	P_1	$6,\ 7\ 5\ \vert B_1\vert\ 7\ 5\ 5$
94	"	78	B_1^n	$5\ \vert P_3\vert\ 12\ 13\ 10$
95	"	112	B_2^n	$2,\ 2,\ 9,\ \vert P_3\vert\ \overline{1} \equiv 10\ 9_2\ 2,\ 2_2\ 3$
96	5	53	P_2	$6_3\ 10\ 6_2\ 14\ 6_3$
97	"	173	P_1	$6_3\ 6_3\ 6_3\ \vert B_1^s\vert\ 6_2\ 9,$
98	"	178	P_3	$10\ 10\ 6_3\ 8\ 10\ \vert P_2^n\vert\ 6_2\ 5\ 2,$
99	"	187	B_2	$2,\ 12\ 6_3\ 6_3\ 2,\ 12$
100	"	200	P_1	$2_2\ 5\ 2,\ 5\ 5$

Приложение III

№	R	1	2_1	2_2	3	4	5	6_1	6_2	6_3	7	8	9_1	9_2	10	$\overline{10}$	12	13	14
1	P_1	2							2	3				1		1			
2	B_2		1		2												3		
3	B_1^n			1														1	
	P_3						1		2	1									
4	B_2								2	1						2	1		
	B_1^n						1		1	1									
5	P_3		1		2	1		1				1					1		
	B_3^s	1	2				1					1							
6	P_1				2			1	1										
	B_1^s	1		1															
7	P_3									7						1			1
8	B_2	1	2	2	1	1	2	4	1	1	1						1		
9	B_2		1				3										2		
10	P_1	1	3	1	2		1	1	3										
11	B						3												
	B_2		1	1			3						1						
12	B_2	2		1		1	2		1	11		2						1	
14	B_2			1	1	1						3					1		
	B_1^n			1															
15	P_3								1	4									1
16	B_2									2						1			
17	P_3		1				1		1	4					1		2	2	
	B_1^n							1	1										
18	P_2					1	1					2		1					
	P_3									1					6				1
	B_3^s	1				1	1					1				2			
19	P_3			1			2					2							
	B_2^n			1		1						1					1		
	P_2^n														1				
20	P_1		1	2		2	2												
21	B_2									1					2	3	1		
22	P_3									3					1		2	1	
23	B_2		1	2			2	2	1		1					4			
24	B_2	1					1			3						3			
25	B_2							2				1							
	P_3														7				
13	P_1	1	2		1				1	1	1	1							

Приложение III
(продолжение)

N	R	1	2_1	2_2	3	4	5	6_1	6_2	6_3	7	8	9_1	9_2	10	$\overline{10}$	12	13	14
26	B_2			3			2				1	3							
	P_3										1	2			3				
27	B_2		1	1			2	2				1							
28	P_1		2		1			3										1	
29	B_2	1			3						2					1			
30	B_1°	1																	
31	P_2								2	2					1				
	B_3								2	1									
32	P_3									1		1			3		2	2	
33	P_2		1											2					
3	P_3								1	2					1				2
34	P_3									2					4			1	
	B_2^{n}	1						1		1									
35	B_2		1		1		2										1		
	P_2		1						1	1				1					
	B_3^{δ}	1			1					1		1							
36	P_1	1			3				1						1				
	B_1	1							1										
	P_2				1														
	P_3				1														
	B_3^{δ}				1														
37	P_3		1							1	1	1			3				1
38	P_2		1	1			1			2				1					
39	P_2		2				1	3			1								
	P_3				1			1									1		
40	—							3		2							1		
41	P_3		2				1			2					2				1
	B_3^{δ}												2						
42	B_1^{n}	1											1						
	P_2														3				
	P_3														3				
43	P_2									3					3				
44	B_1	2														1			
45	B_2	1		3			1			1		2					1		
46	P_1													2	2				

Приложение III
(продолжение)

		1	2_1	2_2	3	4	5	6_1	6_2	6_3	7	8	9_1	9_2	10	$\overline{10}$	12	13	14
47	B_2		2					4		1	1						1		
48	B_1		2		1		1			1		2							
	D_2											1							
	P_3		1								1								
	B_3								1			1							
49	P_2									2				1					
50	B_3				1			1	2	2	2	2							
51	D_2			1					3	3							1	1	
52	D_3								1	2		1		1	1				1
53	P_3														4				
	B_3			1									1		1				
54	P_3								1	3					2				
	B_3^{δ}															1			
55	P_3									4				2			1	1	3
	B_2^{n}								1			1	1						
56	P_3	1			1			1		2	1					2	1	1	
57	B_2			1				1	2	1	1		1						
58	B_2	1						1	2	1		4			1				
59	P_2									6				6	1				
60	B_1	1		1					1										
	P_2		1						3										
61	P_2									1					2		1		
62	P_1	3						1						1					
	B_3^{δ}	1			1						1								
63	B_2		1	1	1				3										
64	B_2	1			1			1		4									
65	B_1^{n}								1										
	P_3								3	1									
66	P_1									1				2	5				
67	P_3		1							6					1		1		
68	B_2	2	1	2	2		1				2								
69	B_1^{n}	2																	
	P_1														1				
70	P_2								1	5				1					4
71	B_2		1				1		1	3									
72	P_1	1	3	2					1										

Приложение III
(окончание)

		1	2_1	2_2	3	4	5	6_1	6_2	6_3	7	8	9_1	9_2	10	$\bar{10}$	12	13	14
73	P_3							1	2										
74	B_2				5					1		1							
75	B_2		1	1		1	2		1				1						
	P_2				1		4								1				
76	B_2^n								1										
	P_2									1					5				
77	P_3									1					2				1
78	B_3									2									1
79	B_2	3			2		1		2	1							1		
80	B_2^s		1					1	1										
81	B_1								3										
82	B_2			2			1		1	1							2		
83	B_2		2	3	1		1										1		
84	B_2			2	1				1	1			3						
85	P_2													8	1				
86	B_2^s	2	1		1														
	P_1		1																
87	B_1							3			1								
	B_2							2											
88	P_2									3				4	3		1		
89	P_1		3	1					1	1									
90	P_1				2		1	2		1		1							
	B_1^s							1			1								
91	P_1		3	1			1												
92	P_1	2		1				2		1					3				
93	P_1						1	1			1								
	B_1						2				1								
94	B_1^n						1												
	P_3														1		1	1	
95	B_2^n		2										1						
	P_3		1	1	1									1	1				
96	P_2								1	2					1				1
97	P_1									3									
	B_1^s								1				1						
98	P_3									1		1			3				
	P_2^n		1				1		1										
99	B_2		2					2									2		
100	P_1		1	1			3												

Приложение IV

R \ O	1	2_1	2_2	3	4	5	6_1	6_2	6_3	7	8	9_1	9_2	10	$\bar{10}$	12	13	14
B_1	9	3	2	3	—	8	4	10	3	4	2	2	—	—	1	—	1	—
B_2	17	21	23	29	5	22	21	21	32	8	19	8	—	2	14	21	1	—
B_3	2	2	3	1	—	1	1	4	4	2	4	3	—	—	2	—	—	1
P_1	5	19	11	9	2	9	10	8	8	2	2	—	4	12	—	—	1	—
P_2	2	9	2	1	—	8	3	14	34	—	2	—	27	22	1	4	1	5
P_3	1	7	6	3	1	5	4	11	48	3	9	—	4	39	3	12	9	12
общ.	36	61	47	46	8	54	43	68	129	21	38	13	35	75	21	31	13	18

Приложение V

R \ O	1	2_1	2_2	3	4	5	6_1	6_2	6_3	7	8	9_1	9_2	10	$\bar{10}$	12	13	14
B_1	25	5	7	4	—	15	9	14	2	19	5	15	—	—	5	—	7,5	—
B_2	47	34	63	49	63	41	49	31	25	38	51	60	—	3	66	58	7,5	—
B_3	6	4	2	7	—	2	2	6	3	9	10	25	—	—	10	—	—	6
P_1	14	31	19	23	25	18	24	12	6	9	5	—	11	15	—	—	7,5	—
P_2	5,5	14	2	4	—	15	7	21	26	—	5	—	78	30	5	10	7,5	27
P_3	0,5	12	7	13	12	9	9	16	38	15	24	—	11	52	14	32	70	67

Приложение VI

сит.	B_1	B_2	B_3	P_1	P_2	P_3
вероятность в %	14,0	28,7	7,0	12,6	16,7	21,0

Приложение VII

R \ O	1	2_1	2_2	3	4	5	6_1	6_2	6_3	7	8	9_1	9_2	10	$\overline{10}$	12	13	14
B_1	35	7	10	6	–	21	17	20	3	27	7	21	–	–	7	–	10	–
B_2	135	98	181	140	181	117	140	89	72	109	146	172	–	9	189	166	21	–
B_3	4,2	3	1,1	5	–	1,4	1,1	4,2	2,1	6,3	7	18	–	–	7	–	–	4,2
P_1	18	39	24	29	31	23	30	15	8	11	6	–	14	19	–	–	9	–
P_2	9	23	3	7	–	25	12	35	43	–	8	–	132	50	8	16	12	45
P_3	1	25	15	27	25	19	19	34	80	32	50	–	23	109	29	67	147	141

Приложение VIII

N \ R	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
B_1	1	7	5	9_1	6_2	6_1	2_2	13	2_1	8	$\overline{10}$	3	6_3	4	9_2	10	12	14
B_2	$\overline{10}$	2_2	4	9_1	12	8	3	6_1	5	1	7	2_1	6_2	6_3	13	10	14	9_2
B_3	9_1	$\overline{10}$	8	7	3	1	14	6_2	2_1	6_3	6_1	5	2	4	10	12	13	9_2
P_1	2_1	4	6_1	3	2_2	5	10	1	6	9_2	7	13	6_3	8	9_1	$\overline{10}$	12	14
P_2	9_2	10	14	6_3	6_2	5	2_1	12	13	6	1	8	$\overline{10}$	3	2_2	4	7	9_1
P_3	13	14	10	6_3	12	8	6_1	7	$\overline{10}$	3	2_1	4	9_2	5	6_1	2_2	1	9_1

Приложение IX

R / нн песен	P_1	B_1	B_2	P_2	P_3	B_3	примеч.
1				+			
2			+				
3		+			+		
4							обр.
5					+	+	
6	+	+					
7					+		
8			+				
9			+				
10	+		+				
11		+	+				
12			+				
13	+						
14		+	+				обр.
15					+		
16			+				
17		+			+		обр.
18				+	+	+	
19			+	+	+		обр.
20	+						
21			+				
22					+		
23			+				
24			+				
25			+		+		

R / нн песен	P_1	B_1	B_2	P_2	P_3	B_3	примеч.
26			+		+		
27			+				
28	+						
29			+				
30		+	+				обр.
31				+		+	
32					+		
33				+	+		
34			+		+		обр.
35			+	+		+	
36	+	+		+	+	+	
37					+		
38				+			
39				+	+		
40							
41					+	+	
42		+		+	+		
43				+			
44		+					
45			+				
46	+						
47			+				
48		+		+	+	+	
49				+			
50						+	

Приложение IX (продол.)

R / нн песен	P_1	B_1	B_2	P_2	P_3	B_3	примеч.
51				+			
52					+		
53					+	+	
54					+	+	
55			+		+		обр.
56					+		
57			+				
58			+				
59				+			
60		+		+			
61				+			
62				+			
63			+				
64			+				
65		+			+		
66	+						
67					+		
68			+				
69	+	+					обр.
70				+			
71			+				
72	+						
73					+		
74			+				
75			+	+			

R / нн песен	P_1	B_1	B_2	P_2	P_3	B_3		примеч.
76			+	+				
77					+			
78						+		
79			+					
80			+					
81		+						
82			+					
83			+					
84			+					
85				+				
86	+		+					обр.
87		+	+					
88								
89	+							
90	+	+						
91	+							
92	+							
93	+	+						
94		+			+			
95			+		+			
96				+				
97	+	+						
98				+	+			обр.
99			+					
100	+							

Приложение X

тип песни	динамический														статический							
	I						II-А								II-Б		III					
вид песни	а	б	в	г	д	е	а	б	в	г	д	е	ж	з	а	б	а	б	в	г	д	е
количество	1	1	1	1	1	1	5	4	2	1	5	4	3	1	5	3	25	11	10	10	2	2

I динамическ. многосост.

а) $P_1-B_1-P_2-P_3-B_3$
б) $B_1-P_2-P_3-B_3$
в) $B_2-P_2-B_3$
г) $B_2-P_2-P_3$
д) $B_1-P_2-P_3$
е) $P_2-P_3-B_3$

II-А динамич. двусост.

а) B_2-P_3
б) B_1-P_3
в) B_2-P_2
г) B_1-P_2
д) P_1-B_1
е) P_3-B_3
ж) P_1-B_2
з) P_2-B_3

II-Б статич. двусост.

а) B_1-B_2
б) P_2-P_3

III статич. односост.

а) B_2
б) P_2
в) P_1
г) P_3
д) B_1
е) B_3

Приложение XI

0 / вид	1	2_1	2_2	3	4	5	6_1	6_2	6_3	7	8	9_1	9_2	10	$\bar{10}$	12	13	14
B_2-P_3		4,3	8,4	2,2		3,7	6,9	1,5	4,5	9,5	12,4	15,4	8,1	18,1		2,7	15,4	16,7
B_1-P_3		1,6	4,2			5,6		12,0	5,4					2,7		5,4	15,4	
B_2-P_2		1,6	2,1	2,2	12,5	11,1		3,0	0,8			7,7		8,1				
P_1-B_1	8,3			11,0		7,4	11,5	3,0	3,1	14,3	2,5	7,7		1,3				
P_3-B_3	2,8	8,2	2,1	4,4	12,5	3,7	2,3	4,5	3,9		5,2	29,1		10,8	9,5	2,7		5,6
P_1-B_2	11,1	13,1	2,1	1,0		18,5	4,6	4,5		4,8			2,7			2,7		
B_1-B_2	2,8	1,6	6,3	2,2	12,5	13,0	11,5	1,5	1,55		7,8	7,7			9,5	9		
P_2-P_3		4,3		2,2		3,7	6,9	3,0	1,55				5,4	1,3		2,7		11,1
B_2	36,1	21,3	49	41,4	25	33	32,2	23,5	20,2	28,6	26,0	30,8		2,7	57,0	44,0	7,7	
P_2	5,6	1,6	4,2			1,8		13	22				63	14		8,1	7,7	27,8
P_3	2,8	3,3		2,2			4,6	6,0	21	9,5	7,8		2,7	14,0	14,3	16,2	30,8	22,2
P_1	11,1	24,6	17,8	4,4	25	11	11	4,5	3,1	4,8	2,6		10,8	13,0			7,7	
B_1	5,6	4,3	6,3	2,2		3,7		6,0	1,6	4,8	10,4					2,7		
B_3				2,2			2,3	3,0	3,1	9,5	5,2							5,6

Приложение XII

тип \ 0	1	2_1	2_2	3	4	5	6_1	6_2	6_3	7	8	9_1	9_2	10	$\overline{10}$	12	13	14
B_2-P_3		2	4	1		1,8	3,4	0,7	2	4,7	9,2	8	4,0	9,3		1,4	7,7	8,3
B_1-P_3		0,6	1,7			2,2		4,8	2,1					1,1		2,1	6,1	
B_2-P_2		0,3	0,4	0,4	2,5	2,4		0,6	0,2			1,5		1,6				
P_1-B_1	4,1			5,5		3,7	6	0,2	0,2	7,1	1,3	3,8		0,7				
P_3-B_3	1,1	3,3	0,8	1,8	5,0	1,5	1,0	1,8	1,0		2,1	9,0		4,3	3,8	1,1		1,3
P_1-B_2	3,3	4	0,6	3,3		0,6	1,3	1,3		1,5			0,8			0,8		
B_1-B_2	1,4	0,8	3,1	1,1	6,2	6,5	6,0	2,2	0,7		3,9	3,8			4,7	2,7		
P_2-P_3		1,3		0,6		1,1	2,1	1,0	0,4				1,6	0,4		0,8		3,3
B_2	92	53	120	106	62	83	81	59	51	72	65	77		6,8	142	105	19	
P_2	5,7	2	4,6			2		15	24				69	15		9	8	30
P_3	2,8	3,3		2,2			4,6	6,0	21	9	8		2,7	14	14	16	31	22
P_1	11	25	18	4,4	25	11	11	4,5	3	5	3		11	13			8	
B_1	1,7	1,3	2	0,6		1,1		1,8	0,5	1,4	3					0,8		
B_3				0,4			0,4	1,0	1,0	3	1,5							1,1

Приложение XIII

тип \ №	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
B_2-P_3	10	8	14	13	7	9_2	6_1	6_3	5	12	6_2							
B_1-P_3	13	6_2	5	12	6_2	2_2	10	2_1										
B_2-P_2	4	5	10	9	2_2	3	2_1	6_3										
P_1-B_1	7	6_1	3	1	9_1	5	8	10	6_2	6_3								
P_3-B_3	9_1	4	10	$\overline{10}$	2_1	8	3	6_2	5	14	1	12	6_3	6_1	2_2			
P_1-B_2	2_1	1	3	7	6_1	6_2	9_2	12	2_2	5								
B_1-B_2	5	4	6_1	$\overline{10}$	8	9_1	2_2	12	6_2	1	3	2_1						
P_2-P_3	14	6_1	9_2	2_1	5	6_2	12	3	6_3	10								
B_2	$\overline{10}$	2_2	3	12	1	5	6_1	9_1	7	8	4	6_2	2_1	6_3	13	10		
P_2	9_2	14	6_3	10	6_2	12	13	1	2_2	2_1	5							
P_3	13	14	6_3	12	10	$\overline{10}$	7	8	6_2	6_1	2_1	9_2	1	3				
P_1	2_1	4	2_2	10	9_2	1	6_1	5	13	7	6_2	3	6_3	8				
B_1	8	2_2	6_2	1	7	2_1	5	12	3									
B_3	7	8	14	6_3	6_2	6_1	2_2											

Приложение XIV

O / N	1	2_1	2_2	3	4	5	6_1	6_2	6_3	7	8	9_1	9_2	10	$\overline{10}$	12	13	14
2		1		2		3										3		
8	1	2	2	1	1	2	4	1	1	1						1		
9			1			2		1	1		2					2		
12	2		1		1			1	1		2						1	
16									2						1			
21									1					2	3	1		
23		1	2			2	2	1		1					4			
24	1					1			1						3			
27		1	1			2	2				1							
29	1			3						2					1			
45	1		3			1			1		2					1		
47		2					4		1	1						1		
57			1				1	2	1	1		1						
58	1						1	2	2		4							
63		1	1	1				3										
64	1			1			1		4									
68	2	1	2	2		1			2									
71		1				1		1	3							2		
74				5					1		1							
79	3			2		1		2	1							1		
80		1					1	1										
82			2			1		1	1							2		
83		2	3	1		1										1		
84			2	1				1	1			3						
99			2						2							2		

Таб 1. Вид B_2

O / N	1	2_1	2_2	3	4	5	6_1	6_2	6_3	7	8	9_1	9_2	10	$\overline{10}$	12	13	14
1	2							2	3				1					
38		1	1			1			2				1					
43									3					3				
49								2					1			1	1	
51			1					3	3									
59									6				6	1				
61														2		1		4
70									1									
85								1	5				1	1				
88									3				8	3		1		
96								1	2				4	1				1

Таб. 2. Вид P_2

П.А. ГАББЕ. БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

А. Рогинский

Имя П.А. Габбе, поэта и публициста 20-х годов XIX века, мало известно современному читателю. Ни стихотворения его, ни в высшей степени интересная книга о мадам де Сталь почти не привлекли внимания исследователей. Недостаточно изучена и общественная деятельность П.А. Габбе. В появившихся в последнее время работах освещен лишь один, хотя, возможно, и наиболее интересный период его биографии /1821--1823 гг. /.[1]

П.А. Габбе не принадлежал к выдающимся деятелям декабристской эпохи, однако, ясно, что изучение общественно- политической борьбы требует знания не только крупных, но и второстепенных деятелей. Часто важные стороны событий, "воздух эпохи", отражаются в них не с меньшей, а порой и с большей силой. Именно таким человеком, облик которого чрезвычайно показателен для среды, окружавшей деятелей тайных обществ, впитавшей их идеи и составлявшей их резерв, был П.А. Габбе. В биографии его много загадочного. Не все, несомненно существовавшие, связи его с видными прогрессивными деятелями тех лет поддаются сейчас расшифровке.

Цель этой работы - собрать воедино все имеющиеся сведения о политической и личной биографии П.А. Габбе, создав этим необходимую основу для дальнейшего ее изучения. Судьба Петра Габбе тесно связана с судьбами его братьев - людей, чьи биографии также вплетены в историю тайных обществ. Поэтому речь в нашей работе пойдет и о них.[2]

---

1) См.:С.С. Ланда, О некоторых особенностях формирования революционной идеологии в России. 1816-1821гг., Сб."Пушкин и его время",вып.1,Л.,Изд. Гос.Эрмитажа,1962; Ю.М.Лотман, Вяземский и движение декабристов, "Труды по русской и славянской филологии",Ш, Тарту, 1961;

2) Писать биографию Петра Габбе, не упоминая о его братьях, невозможно хотя бы потому, что во многих документах фа-

Отец братьев Габбе - Андрей Андреевич Габбе /1761-1831/[3] - почти всю жизнь был мелким сенатским служащим. Где-то после 1825 года он вышел в отставку[4] и поселился в пожалованной ему в 1818 году деревеньке под Пензой.[5] Оттуда он изредка выезжал в гости к сыновьям, которым помогал в делах. В один из таких приездов в Петербург он и умер.

По выражению Андрея Андреевича, "Бог наградил его благом - пятью детьми". Вл. Ив. Саитов в комментариях к "Остафьевскому архиву" указывает: "Из дела департамента Герольдии 1812 года № 304, сообщенного нам Руммелем, видно, что у коллежского советника Габбе было четыре сына: Александр - род. 1793 году; Михаил - род. 1794 году; Петр - род. 1796 году; Павел - род. 1799 году. Из них три служили тогда в литовском полку, а последний, воспитанник горного корпуса, в 1821 году действительно служил в Училищном отделении Департамента Народного просвещения у Вас. Мих. Попова."[6] У братьев Габбе была еще сестра Софья, но о ней мы скажем ниже.

В 1801 году родители решили отдать двух старших детей в Первый кадетский корпус. Уже было получено разрешение Александра I на этот счет, но в последний момент в корпус был принят почему-то только старший брат, а второй - Михаил - числится там лишь с 1802 года[7]. При поступлении в корпус братьев Габбе отцом их были представлены туда документы,

милия Габбе дается без инициалов, вследствие чего исследователи и комментаторы путали братьев, не зная, о ком именно из них в каждом отдельном случае идет речь. В данной работе мы пытаемся там, где это возможно, исправлять такого рода неточности.

3) "Петербургский некрополь",т.1,стр. 582.

4) С этого времени его фамилия отсутствует в "Месяцеслове с росписью чиновных особ..." ; существуют и другие косвенные подтверждения даты отставки А.А. Габбе.

5) Деревня была пожалована Габбе в 1818 году по протекции великого князя Константина. См. об этом:"Русская старина" /ниже - РС/, 1873,т.7,стр.461.

6) "Остафьевский архив", т.2,стр.463.

7) ЦГВИА,ф. 489,оп.1,ед.хр.2078,л.20 об.

текст которых мы публикуем ниже[8].

I

"1802 года мая 19 дня сим свидетельствуем, что господина надворного советника Андрея Габбе сыновья Александр и Михаил действительно его законные, и род отца их, по представленным о дворянстве доказательствам, имеет быть внесен в дворянскую родословную книгу по Санктпетербургской губернии".

II

"Мы нижеподписавшиеся свидетельствуем сим, что правительствующего Сената надворного советника Андрея Андреева сына Габбе сын Михаил родился в супружестве 1794 года апреля 18 дня, исповедания лютеранского, и что за ним Габбем никакого недвижимого имения не состоит".

III

"Михаил Габбе родился здесь в законном браке 18 апреля 1794 года окрещен 20 мая, отец его надворный советник Андрей Андреев сын Габбе, а мать Анна Ивановна урожденная Данненберг, воспреемниками были бригадир князь Михайла Волконский и Мария Данненбергова, что свидетельствую сим по требованию моим подписанием и приложением церковной книги. Санктпетербург, 8 июня 1801 года И.Г. Лампе, Протопоп и священник церкви Св. Петра"[9].

8) Эти документы хранятся в ЦГВИА в бумагах I Кадетского корпуса:ф.314,оп.1,ед.хр.4096,л.23,24,26.

9) Данный документ /здесь - III/ представляет собой писарскую копию с имеющегося в этом же деле /Л.25/подлинника на немецком языке. В немецком тексте имя отца - Heinrich Wilhelm Habbe, а имя матери - Anna Sophia Damenberg.

С 3 июня 1805 года в корпусе числится и Петр Габбе[10], но, кроме упомянутых, никаких документов о пребывании там его и его братьев не сохранилось. Хочется отметить любопытную деталь. В "Биографическом словаре" читаем: "С раннего детства он находился под особым покровительством цесаревича Константина Павловича, называвшего его "своим Петрушей". Его знала также и носила на руках императрица Мария Федоровна"[11].

Как объяснить такую странную привязанность членов царской семьи к сыну простого сенатского экзекутора? Некоторый свет на это проливают мемуары Веригина. "В один день в беседке перед морем княгиня /Голицына - А.Р./ слушала короткий рассказ Габбе о его бедах, и узнав, что в саратовском имении Нарышкиных об нем ежемесячно губернатор обещал доносить шефу жандармов графу Бенкендорфу для доклада государю и наблюдать за ним через Земскую полицию, вскрикнула - Да знаете ли вы, почему о вас так хотят знать, знаете ли вы, чей вы сын? Габбе на это восклицание, как говорили мне, не ответил ни слова"[12].

Сопоставив эти факты, можно, казалось бы, констатировать некую "тайну рождения" Петра Габбе. Следует отметить, может быть, и обилие документов о том, что Михаил Габбе является "действительно законным сыном" Андрея Андреевича Габбе; в делах других кадетов такого количества подобных свидетельств мы не находим /что, впрочем, может быть и случайностью/. Известна также и давняя близость с семьей Габбе

---

10 ЦГВИА, ф.489, оп.1, ед.хр.2078, л.32об.

11 РБС, т.1У, М., 1914, стр.7.

12 РС, 1893, т.78, стр.133.

генерала К.Ф. Толя. В тех же мемуарах Веригина приводятся слова Константина, сказанные им Петру Габбе: "А тебе, Петруша, скажу я, тебя снова буду называть Петрушей, я тебя люблю как сына, ты способностями, ты замечен Государем, а ты знаешь, к чему ведет такое замечание /.../ Я напишу матушке императрице Марии Федоровне, что мы с тобой, Петруша, помирились, а она хочет знать о тебе, а ты напиши своей сестрице Софье Андреевне, что мы с тобой помирились, она у вас в семействе всех умнее"[13]. Сам Петр Андреевич, комментируя эти слова великого князя, говорит, что был в детстве хорошеньким мальчиком, и Константин любил возить его из корпуса во дворец для "забавления" императрицы. Действительно, привоз мальчиков-кадет для игр во дворец был в то время обычным явлением. Об этом вспоминает и С. Глинка в своих "Записках".[14] И все же - откуда великому князю была так хорошо известна вся семья Габбе, почему "воспреемником" одного из братьев был князь М. Волконский, имела ли мать братьев Габбе какое-то отношение к генералу Данненбергу? - На все эти вопросы мы ответить пока что не можем.[15]

Старшие братья Габбе окончили корпус в 1811 году и попали вначале в армию, а затем в Литовский полк. В "Списке штаб и обер-офицеров, состоявших в лейб-гвардии Литовского полку при его выступлении в поход в 1812 году", находим уже

---

13 РС, 1893, т.стр. 589-590

14 С.Н. Г л и н к а, Записки, СПб, 1895, стр.31. 1-ый Кадетский корпус в начале Х1Х века уже не играл той роли, которая была у его предшественника - Сухопутного Шляхетного корпуса, но многие традиции остались без изменения.

15 С Михаилом Волконским А.А. Габбе мог быть связан по масонской ложе. Генерал Я. Данненберг в 20-ых годах был приближен к Константину и, находясь в Варшаве, мог сыграть определенную роль в участи П.А. Габбе.

трех Габбе. Это: Христиан Андреевич Габбе 1, Александр Андреевич Габбе 2 и Михаил Андреевич Габбе 3.[16] Одновременно с последним в полк поступил и прапорщик Павел Иванович Пестель.[17] Какое отношение имел Х.А. Габбе к Александру и Михаилу? По сходству достаточно редкой фамилии и отчества можно предположить близкое родство. Однако, родными братьями они не были. В формуляре Х.А. Габбе сказано, что он происходит из иностранных дворян,[18] тогда как братья Габбе, как нам известно, происходили из дворян Санкт-Петербургской губернии. Этот человек, единственный из Габбе, провел войну в составе Литовского полка, а 20 октября 1816 года был произведен в полковники с зачислением по армейской пехоте.[19] Итак, с начала войны в действующей армии находились два брата Габбе, третий - Петр - 26 марта 1812 года был произведен в фельдфебели и находился пока в стенах 1 кадетского корпуса.[20]

Что нам известно о деятельности братьев Габбе во время войны? В послужных списках братьев в графе: "Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был" - ни у того, ни у другого ничего не указано. Это, с одной стороны, затрудняет поиски, с другой, - свидетельствует о том, что оба Габбе во время походов не находились в составе Литовского полка /формуляры заполнялись в штабе полка, где очень мало знали об офицерах, числящихся в полку "сверх комплекта", а именно так и значатся там братья Габбе/.

В 1812 году при штабе главнокомандующего действовала типография, руководимая профессором Дерптского университета А.С. Кайсаровым. В типографии печатались разного рода публицистические материалы, обращенные как к солдатам русской армии, так и к армии противника. Вокруг типографии Кайсарову удалось собрать кружок из прогрессивно настроенных офицеров.

---

16 А. Маркграфский, История Лейб-гвардии Литовского полка, Варшава, 1887, Приложение 3, стр. 7-8.

17 Там же.

18 ЦГВИА, ф.489, оп.1, ед.хр.2077, л.12 об.

19 А. Маркграфский, История..., приложение 13, стр. 25.

20 ЦГВИА, ф. 489, оп.1, ед.хр. 2078, л. 32 об.

Сюда входили А.Ф. Воейков, М.Ф. Орлов; сюда же, на основе мемуаров Щербинина, Ю.М. Лотманом введен П.А.Габбе.[21] С тем, что Петр Габбе входил в этот кружок и принимал участие в составлении листовок, согласен и Л.Г. Бескровный.[22] Остановимся на этом вопросе.

Щербинин пишет: "Генерал-квартирмейстером назначен Толь, начальником по секретной квартирмейстерской канцелярии под непосредственным ведением Толя полковник Эйхен 2 - товарищ и друг его. Никаких распоряжений по движению армии не проходило вне этого круга, составленного, без сомнения, по программе самого Толя. Для производства бумаг по канцелярии назначен я. В Тарутине, то есть дней через десять, поступили в канцелярию Габбе и Данилевский".[23] Эта же цитата приведена и в сборнике "Кутузов", и - частично- в упомянутой выше работе Ю.М. Лотмана. Однако, в первом случае Габбе отождествляется с Василием Андреевичем Габбе,[24] а во втором, как уже указывалось, - с Петром Андреевичем. Но это, бесспорно, ни тот, ни другой. То, что это не мог быть Василий Андреевич, явствует из тех же мемуаров Щербинина, в которых через две страницы читаем: "По другую сторону избы Коновицына и на одном с ней дворе был обширный, но низкий овин. /.../ Там спали Эйхен и Габбе и по большому простору был дан приют двум свитским офицерам: подполковнику Габбе, дяде моего товарища и поручику Дисту (ныне генерал-лейтенанту в прусской службе)".[25]

---

21. Ю.М. Лотман, Походная типография штаба Кутузова и ее деятельность, Сб. "1812 год", М., Изд. АН СССР, стр. 222.

22 "Листовки Отечественной войны 1812 года", М., Изд. АН СССР, 1962, стр.7.

23 В. И. Харкевич, 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников, Вып.1, Вильна, 1900, с.32.

24 "М.И. Кутузов", Сб. документов, т.1У, М., 1954, с.489

25 В.И. Харкевич, ук. соч., стр. 35.

Подполковник Габбе - это Василий Андреевич Габбе, квартирмейстер, о котором неоднократно упоминается в военных приказах Кутузова. Родился он в 1777 году, перед войной сначала служил в Оренбурге при Г.С.Волконском, потом был в свите Е.И.В. по квартирмейстерской части, 17 февраля 1813 года был произведен в полковники, а умер в 1814 году" от чрезмерных воинских трудов" [26]. Но какой же из его племянников находился одновременно с ним при Главной квартире? Это не мог быть Петр, так как только 20 ноября 1812 года он в числе других кадетов был выпущен "в прапорщики по армии с нахождением при вновь формируемых гвардейских резервных батальонах" [27]. Однако этот выпуск был формальным: прапорщики еще некоторое время находились при корпусе и в военных действиях 1812 года участия, вероятно, принять вообще не успели [28]. В канцелярии же Главного штаба находился не Петр, а, скорее всего, Михаил Габбе. Прямых свидетельств на этот счет нет, но сопоставление некоторых фактов дает возможность прийти к такому выводу. О том, что один из Габбе был квартирмейстером, вспоминает и Н.Н.Муравьев. "В то время был еще прикомандирован к Великому князю для занятий по квартирмейстерской части лейб-гвардии Литовского полка прапорщик Габбе, молодой человек с немецкой спесью" [29]. Речь здесь идет о прапорщике Габбе, а в этом чине в июне 1812 года находился только Михаил. В его послужном списке сказано, что с 26 августа 1813 года он состоял при генерал-лейтенанте Толе[30]. О связи Габбе с Толем находим еще несколько упоминаний в мемуарах Щербинина. "В

---

[26] См. об этом в "Архиве декабриста Волконского" и в ЦГВИА, ф. 498, оп.I, ед. хр. 7048.

[27] Эта же дата указана в "Санкт-Петербургских новостях" № 96 от 29 ноября 1812 года, в формулярных списках Петра Габбе. (ЦГВИА, ф.489, оп.I, ед. хр. 2076-2078) и в документах Первого кадетского корпуса (ЦГВИА, ф.314, оп.2, ед.хр. 4376, л.67).

[28] См. ЦГВИА, ф.314, оп.2, ед.хр. 4376, л.65.

[29] "Русский архив" (ниже -РА), 1885, кн.3, "Записки Н.Н.Муравьева", стр.227.

[30] ЦГВИА, ф.489, оп.I, ед.хр. 2077, л.18.

1813 году, во время бытности Главной квартиры в Калише, Карл Федорович /Толь - А.Р./ пил однажды чай в своей канцелярии, как с особенным удовольствием любил называть ее и которую тогда составляли квартирмейстерские офицеры: Брозин, как главный редактор, Вашутин, Габбе, брат мой и я".[31] Габбе здесь- не Василий Андреевич, так как тот был в это время уже полковником и никак не мог подчиняться штабс-капитану Брозину "как главному редактору". Теперь ясно, что офицером, поступившим для производства бумаг, был М.А. Габбе, которого мы видим при Толе и спустя некоторое время после окончания кампании.[32] Тогда возникает вопрос, правомерно ли включение Габбе в число предполагаемых авторов листовок. Это вполне можно было бы допустить, если бы, как и считали исследователи, при штабе Кутузова находился не Михаил, а Петр Габбе, будущий поэт, переводчик, публицист. Никаких прямых указаний на авторство кого-либо из Габбе мы не встречаем: следовательно, гипотеза такая может иметь место, но только как гипотеза. Однако, какая-то связь между типографией и Габбе все-таки, видимо, была. Ю.М. Лотман пишет: "Интересно, что удалось нащупать определенную связь между кружком Кайсарова и Габбе. Так, в отпечатанных в типографии Кайсарова "Известиях из армии" /текст не сохранился, но был перепечатан в "Санкт-Петербургских ведомостях" от 7 ноября 1812 года/ сообщалось о подвиге эстляндского дворянина Габбе, который был схвачен французами около Шклова и под угрозой казни отказался присягать Наполеону. Он был освобожден отрядом Сеславина, в который входил его родной племянник М.А. Габбе. Сведения эти попали к авторам листовки, конечно, через П.А. Габбе, который , возможно, принял участие в ее составлении. /См. об этом эпизоде: П а н а е в , "Происшествие 1812 года" - сб. "100 русских литераторов", т. II,СПб, 1841, стр. 632-

---

[31] В.И. Х а р к е в и ч , ук.соч., стр. 46.

[32] Месяцеслов с росписью чиновных особ..." , 1816.

650/".[33] Здесь в исследование вкралось несколько неточностей, появившихся, в основном, вследствие большой беллетризованности рассказа Панаева.

Как уже указывалось, речь здесь идет не о П.А. Габбе, а о Михаиле Андреевиче. Текст сообщения был опубликован в "Известиях из армии" от 7 ноября, а не в "Санкт-Петербургских ведомостях" от 7 ноября. Перепечатан он был не в "Санкт-Петербургских ведомостях" от 7 ноября, а в "Северной почте" № 104 от 28 декабря 1812 года и - потом - в "Московских ведомостях" № 2 от 4 января 1813 года. В отряде же Сеславина находился не Михаил, а Александр Габбе /об этом ниже/. Печатный экземпляр издания, как указывает комментатор "Листовок Отечественной войны 1812 года", хранится в отделе редких книг ГИПБ, откуда и был перепечатан в эту книгу.[34] Наконец, при Главной квартире одновременно с М.Габбе находился В.А. Габбе, - возможно, брат человека, о котором идет речь в листовке, - поэтому сведения к Кайсарову могли попасть и через него.

При сравнении листовки и рассказа Панаева видно, что факты, изложенные Панаевым, не отличаются точностью и значительно превышают данные листовки. Ясно, что к Софье Габбе, которая в 1841 г. - во время выхода книги "Сто русских литераторов" - жила в Петербурге / это явствует из переписки по поводу возвращения Петра Габбе в Россию, о которой см. ниже/, Панаев не обращался, иначе не могло быть упомянуто имя Михаила Габбе. Есть в рассказе и явно придуманные места. Такова, вероятно, история еврея, переплывшего реку и пробравшегося к охраняемому Габбе, чтобы передать ему письмо от племянника-партизана. Эта история, вероятно, возникла под впечатлением тех же "Известий из армии", от 7 ноября, где, следом за эпизодом с Габбе, рассказано о том, как белорусские евреи помогали русской армии.

---

[33] Ю.М. Лотман, Походная типография штаба Кутузова, сб. "1812 год", стр. 222-223.

[34] Данные о листовках приводятся в превосходно прокомментированной А.Г. Тартаковским книге "Листовки Отечественной войны 1812 года", стр. 74-76.

Поиски "эстляндского дворянина Габбе" не дали ничего. В различных списках эстляндских дворян начала XIX века его имя не упомянуто. Из того же рассказа Панаева мы знаем, что в 1820 году он был награжден и жил под Санкт-Петербургом. Возможно, что это тот Густав Андреевич Габбе, который в 1816 году служил в Сенате переводчиком.[35]

Старший из братьев, Александр, всю войну провел в партизанских отрядах,[36] с 1813 года он служит под начальством Сеславина, а в апреле следующего года становится его адъютантом.[37]

С 12 июня 1813 года в списках Литовского полка значится и П.А. Габбе.[38] В его формуляре описан весь путь русской армии от перехода через Неман в апреле 1813 года до французских границ, где он "при первом занятии города Труа был командирован к партизанскому корпусу генерал-майора Сеславина[39] В партизанском отряде Петр Габбе находился, видимо, до конца военных действий. Упоминание о том, что Петр и Александр Габбе конец войны провели в одном отряде, находим мы и в некоторых строфах стихотворения Петра Андреевича "Брату на Кавказ":

... "Ты слышал, мнилося, звук трубный,
Литавры, барабаны, бубны,
Глас чаровательных побед
И, тем восторгом обладая,
Который нам война святая
За честь Отчизны в душу льет,
Ты пламенел в воображеньи
Так точно, как тебя я зрел
В том незабвенном мне сраженьи,

---

[35] "Месяцеслов...", 1816.

[36] ГА Пензенской области, ф.196, оп.2, ед. хр. 594, л.л. 20-27

[37] ЦГВИА, ф.489, оп.1., ед.хр. 2078, л.22.

[38] Там же, ед.хр. 2077, л. 26 об.

[39] ЦГВИА, ф. 801, оп.61/6, 1 отд., ед. хр.13, л.39.

В котором враг тебя задел
/разрядка моя - А.Р./
. . . . . .
Ты помнишь Аликса, как он,
Не уважая русский сон
И химию[ж] имев во власти,
Нас думал разложить на части!
Но нет! Вдруг раздалось: Коней!
И мы одеты в броне всей
При сабле, в бурке, и с нагайкой
И что ж? Убрался химик с шайкой
Своих ночных богатырей,
Хоть нас оставил у огней".[40]

Правда, в одном из формуляров Петра Габбе говорится, что он всю войну провел "в пределах российских" и даже участвовал в Бородинском сражении, но это - явная неточность, каких в этих списках немало.

В июле 1814 года в Варшаву был откомандирован 3-й батальон Лейб-гвардии Литовского полка, укомплектованный, по выражению Константина, "отличнейшими офицерами". Первые два батальона до 1817 года находились в Петербурге, а затем влились в лейб-гвардии Московский полк. В Варшаву был направлен и Петр Габбе.[41]

В эти годы имя Михаила Габбе часто встречается в материалах, связанных с Николаем Тургеневым, с которым Габбе очень близок. Об их постоянных встречах говорится в письмах Н.Тургенева и в его дневнике.[42] В октябре 1817 года Михаил

ж) Французский генерал Алекс известен своими сочинениями о естественных науках, особенно же о химии. /Прим. П.А. Габбе /

---

40 "Московский Телеграф", 1825, № 22.

41 А.Маркграфский,Ук.соч.,приложения,стр9.

42 См.: "Декабрист Н.И. Тургенев", Письма к брату С.И. Тургеневу", М-Л., Изд. АН СССР, 1936; "Архив братьев Тургеневых", вып.3, СПб, 1913.

Габбе попадает в Московский полк.[43]

В 1816 году в Варшаву был переведен Александр Габбе; в январе 1818 года он - уже полковник, а 9 марта следующего года" назначен по армейской пехоте"[44]. В позднейшей записке Петра Габбе говорится: "Старший брат Габбе в 1816 году переведен также в Литовский полк и служил в оном до 1819 года: в то время неблагоприятные обстоятельства побудили его проситься состоянием по армии. Вскоре дан был ему Шлиссельбургский пехотный полк, а в 1830 году скончался он в звании бригадного командира в Феодосии".[45] Александр Габбе командовал Шлиссельбургским полком с 1821 по 1827 год.[46] Указаний на то, что командиром этого полка был Михаил Габбе, мы не встречаем. Однако, С.С. Ланда, приводя в уже упомянутой работе "Выписки из писем командира Шлиссельбургского пехотного полка Габбе 1-го брату штабс-капитану Габбе 4-му", автором писем называет именно Михаила Габбе. Вероятно, исследователь здесь ошибается.[47]

И отец, и сыновья Габбе были масонами. В 1811 году Андрей Андреевич был избран Первым надзирателем ложи "Елизаветы к Добродетели", правда, через полгода он отказался от этой должности. А.А. Габбе был принят в масоны в 1779 году и поднялся до 6-ой степени.[48] По спискам, опубликованным Т.О. Соколовской, мы видим, что Александр Габбе был членом ложи

---

43 А. Маркграфский, ук.соч.,приложения, стр. 25

44 Там же.

45 ЦГИА, ф.109, 1 экспед., ед.хр.467, л.23 об.

46 ГАПО, ф. 196, оп.2, ед.хр.594, лл.20-27. Автор приносит глубокую благодарность В.А. Озерской, директору ГА Пензенской области,за любезное содействие в разыскании этого документа.

47 С.С. Ланда, ук.соч., стр.202. К сожалению, разыскать эти бумаги в ЦГВИА нам не удалось.

48 ГБЛ, ф.147, № 98, лл. 3, 111.

"Петра к истине" в СПБ и "Halle zur Beständigkeit" в Варшаве, а Михаил - членом ложи "Святого Иоанна " в Валансьене.[49] Просматривая документы ложи "Елизаветы к Добродетели", обнаруживаем там и имя Петра Габбе. Оказывается, он был принят в ученическую степень 5 февраля 1813 года /еще одно доказательство того, что он в это время был в Петербурге/.[50] В дальнейшем П.А. Габбе числится в той же ложе отсутствующим членом.[51] По спискам 1819 года, он - отсутствующий член и в ложе "Избранного Михаила" - одной из двух "декабристских" лож.[52] Документов этой ложи почти не сохранилось, и датировать принятие в нее Петра Габбе мы, к сожалению, не можем. Скорее всего, это могло произойти в какой-нибудь из его отпусков в Петербург.

II

Теперь остановимся на событиях, развернувшихся в начале 20-х годов в Варшаве, - событиях, одним из вдохновителей которых явился П.А. Габбе.[53]

Каждое лето Литовский полк находился в лагерях. Именно там в 1821 году произошла картежная ссора между командирами батальонов Марачинским и Колотовым. Офицеры во

---

[49] РС, 1907, июль, стр.202. О ложе "Святого Иоанна" см.: Ю.М. Лотман, Тарутинский период Отечественной войны 1812 года и развитие русской общественной мысли. Ученые записки ТГУ, вып.139, "Труды по русской и славянской филологии", У1, Тарту, 1963.

[50] ГБЛ, ф.147, № 98, л.л.180 об.

[51] Там же, л.228 об.

[52] ГБЛ.ф.147 №114, "Списки членов и отрывки из дел Великой ложи Астреи", л.92. О декабристах в той же ложе см.: В.И. Семевский ,Политические и общественные идеи декабристов, СПб, 1909, стр.292.

[53] На уже освещенных в достаточной степени С.С. Ланой и Ю.М. Лотманом сторонах варшавских событий мы попытаемся остановиться по возможности коротко.

главе с Н.Н. Пущиным и П.А. Габбе потребовали удаления из полка картежников, как "позорящих честь мундиров". В течение нескольких месяцев дело не рассматривалось. В ноябре, после возвращения в Варшаву, Великий князь вызвал к себе капитанов полка /и Пущин, и Габбе были в то время штабс-капитанами/ и попытался замять скандальное дело. В разговоре Константин назвал заявление офицеров клеветой, а требование удалить Марачинского и Колотова преследовало, по его словам, лишь одну цель - удалить старших по чину и занять их места.Об этом разговоре Пущин вспоминал так:"Будучи раздражен всем тем, что он /великий князь - А.Р./ говорил о Габбе, я ему сказал с горячностью, что мы не способны интриговать для производства. Он меня слушал со спокойствием, которое ему не свойственно, это меня ободрило и я хотел сказать о всех злоупотреблениях ненавистной его власти. /.../ - Вы забываетесь, - сказал он мне. Я отвечал-Вы меня обидели. - Отдайте Вашу шпагу, - я оную отдал. - Вы будете судимы и разжалованы в солдаты. - Я отвечал ему, что не боюсь ничего".[54] Арестованный Пущин отказался извиняться перед Константином. "Я просил его /Д.Д. Куруту - А.Р./ пощадить меня от стыда быть в его глазах столь неосновательным и ни о чем не просить у Великого князя, потому что я имел привычку так говорить и от слов моих не отступлю, ежели судьба сделает меня несчастливым, я лучшего не желаю, дабы через то доставить товарищам какую-нибудь пользу," - писал Пущин в том же письме.[55] Несмотря на угрозу Константина сообщить о случившемся Александру, отказались признать за собою вину и остальные офицеры. Габбе писал Пущину:"Любезный арестант Николай Николаевич! И у меня был сейчас Ж/андр/ и показывал рапорт государю и требовал такого же, как и от вас: я, разумеется, отказался, прибавив, что мое мнение есть мнение всех капитанов и целого общества. Больше не сказал ему ничего."[56]

Возмущенные действиями Великого князя, все офицеры

---

[54] ЦГВИА, ф.801, оп.61/6,1 отд.,Д.№13, л.23 об.

[55] Там же, л.24.

[56] Там же, л.26 об.

полка решили отдать себя на суд наравне с Пущиным. Одновременно через денщиков была налажена переписка с арестантом. В письмах, которые посылались Пущину Габбе и Веригиным, ему предлагали "оправдываться на суде так, чтобы не он был виноват, а его высочество."[57] О переписке этой Константин не знал, но протест офицеров встревожил его, и он поспешил замять дело, объяснившись с офицерами следующим образом: "Не удивляюсь, - выразился цесаревич, - что вы, господа, стараетесь выручить вашего товарища из несчастия. ⟨...⟩ Поезжай Петр Андреевич к своему другу, привези его ко мне и мы больше ссориться не будем." - Габбе привез Пущина, и его высочество, держа в руках приговор суда, встретил его словами: "Все забыто," - и тут же разорвал приговор суда, расцеловал Пущина и всех капитанов, сказав при прощании: "Все забудется, что было между нами".[58]

Вскоре после этого произошло еще одно событие, документальных подтверждений которого мы, к сожалению, почти не находим. И.Фовицкий писал из Варшавы П.А. Вяземскому в октябре 1821 года: "Ваш Габбе сделал какую-то величайшую глупость, нагрубил кому-то из начальников, и его чуть не отправили (а, может, и отправили) в крепость".[59] Сам Габбе впоследствии так вспоминал об этом: "Осенью 1821 года полковой командир, смотря роту штабс-капитана Габбе, нашел солдата не хорошо выправленного и стал за то выговаривать выражениями довольно грубыми. Габбе, делая ответ, подвергся аресту, и шпага его была отослана цесаревичу."[60] О том, как развивались события дальше, нам неизвестно, мы знаем только, что на гауптвахте Габбе посетил цесаревич и что разговор между ними был довольно резким.[61] Ничего определенного нельзя сказать и о характере ответа П.Габбе полковому командиру, который послужил причиной

[57] РС, 1892, т.76, стр. 311.

[58] Там же, стр. 313.

[59] ЦГАЛИ, ф.195, оп.1, ед.хр. 2951, л.11об.

[60] ЦГИАМ, ф.109, №497 , л.24об.

[61] См. там же, л.25. На гауптвахте Габбе пробыл недолго, так как к зиме был уже свободен.

его ареста. Габбе пишет, что он ответил на грубость, к нему относившуюся. Мы позволим себе усомниться в этом. Мы знаем из воспоминаний Веригина, что, благодаря своему уму и знаниям, П.А. Габбе пользовался в полку уважением не только младших, но и старших офицеров (среди них мемуарист прямо называет имя командира полка - генерал-майора Кишкина). Полагаю, что грубости по отношению к офицеру здесь быть не могло: ведь даже ненавидящий Габбе Варпаховский, по свидетельству однополчан, - "самый тупой из офицеров", - не посмеет нагрубить Габбе, и вся его злость н а с л о в а х была направлена против солдат. Тут, вероятно, произошло иное: грубость Кишкина была обращена к солдату, за которого и вступился Петр Габбе. Следует учесть, что письмо, в котором Габбе описывает этот свой проступок, обращено к Бенкендорфу и написано с целью оправдания себя в глазах последнего: поэтому вся политическая окраска событий в Варшаве здесь тщательно замазана. Правительство, для которого была еще свежа память о событиях 1825 года (письмо написано в 1831 году), гораздо скорее могло оказать снисхождение офицеру, нагрубившему старшему по чину, нежели офицеру, заступившемуся за солдата. Понятно, почему Габбе постарался придать событию характер не политического протеста, а корпоративной защиты чести мундира.

Зима 1821 - 1822 гг. не принесла успокоения, так как никакого решения свыше об удалении из полка Марачинского и Колотова не появлялось.[62] Примирение с Великим князем было только внешним и удовлетворило лишь высшее офицерство, которое не желало, видимо, усугублять конфликт и в дальнейших событиях участия не принимало. Через несколько месяцев гроза над полком разразилась с новой силой.

В докладе аудиторского департамента Александру I об этом говорится так: "Во время полкового учения лейб-гвардии

[62] Марачинский был переведен в армию 27 августа 1822 г., а Колотов - только 10 марта 1823г.,т.е. после окончания всех событий (см. об. этом А. М а р к г р а ф с к и й , ук.соч., приложения, стр. 25).

Литовского полка 1 мая сего года командующий вторым батальоном полковник Варпаховский, выговаривал по службе штабс-капитана Габбе, сказал, что он его арестует; слыша сие капитан Пущин и сердясь на полковника Варпаховского, произнес с сердцем: "Вот я тебя", - и назвал его гороховым шутом и трусом. ⟨..⟩ Потом, когда донесено о всем было по команде Е.И. высочеству и когда его высочество изволил за то лично Пущину выговаривать, то он с неожиданным азартом и злостию, крича громко, бросил шляпу на стол и хотел с себя сдернуть сюртук, произнеся сии слова: "Разве я негодяй, как же Вы, Ваше высочество, на меня плюете, ведь я человек". За каковые поступки Его высочество приказал его арестовать, о чем донеся Его Императорскому Величеству, присовокупил, что плевать на Пущина он и в намерении не имел, и это могут засвидетельствовать генерал-майор Курута и генерал-майор Рихтер." [63]

И в этом случае столкновение произошло из-за того, что Габбе воспротивился Варпаховскому, который приказал "влепить виновному ⟨солдату - А.Р.⟩ несколько ударов тесаком."[63]

Через несколько дней после ареста Пущина состоялось очередное учение, на котором великий князь назвал полк "бунтовщиками".

Начались ежедневные собрания возмущенных офицеров. В результате было решено всем офицерам подать прошение об отставке. И на этот раз Константин попытался замять дело, но именно в это время в Вильно приехал Александр, изрядно уже напуганный движением в армии. В результате разговоров братьев было решено дела не прекращать, а Пущина "наказать примерно". К тому же, в опечатанной квартире Пущина были найдены к нему письма Габбе и Веригина, писанные ими еще во время первого ареста Пущина. Оба автора были арестованы, и уже 24 июня всех троих приговорили к наказанию, явно не соответствующему масштабам преступления - к смертной казни, а Веригина - даже с отсечением головы. Около года после этого офицеры

[63] ЦГВИА, ф.25, оп.161б, связка 63, ед.хр.1; л.5об.
[64] РС, 1893, т.77, стр.406.

провели под арестом. В течение этого срока П.А. Габбе находился под постоянным наблюдением Варшавской полиции, которая ежедневно получала подробнейшие сведения о его времяпровождении.[65] "Перед окошком в противоположных домиках (квартира его находилась в Артиллерийских казармах) поставлены были какие-то люди в неопрятной одежде, которые всякий раз, когда Габбе подходил к окну, подбегали к дверям своих жилищ и смотрели ему в глаза. Говорят, что казенный служитель Габбе был так же склонен сообщать каждое слово своего капитана в управление Главного штаба," - вспоминал через 10 лет сам Петр Андреевич.[66]

По апрельской конфирмации приговор был смягчен, и арестованных выписали рядовыми в армейские полки: Пущина - в Литовский пехотный, Веригина - в 50-й егерский, а Габбе - в Волынский.[67]

До сентября 1823 года все они служили рядовыми. Следует отметить, что если Веригину и Пущину были сделаны хоть какие-то облегчения по сравнению с обычными условиями солдатской жизни, то Габбе нес службу наравне с простыми солдатами.[68] "Ему дали одежду с умершего солдата, и все лето исправлял он службу как рядовой, поступивший из крестьянского звания. Ему дозволено было с сего времени писать к родственникам, но через начальников, которые приносили и ему распечатанные письма."[69]

18 сентября все трое были помилованы, чины им были возвращены (Пущину были возвращены и ордена, которых Габбе так никогда и не вернули), но оставлены служить они были в тех же армейских полках.[70]

Надзор над Габбе не прекращался и в этот период. Сохранилось "Дело о надзоре за поведением Волынского пехотного

[65] А. Маркграфский, ук.соч., стр.172.
[66] ЦГИАМ, ф.109, №467, л.31.
[67] ЦГВИА, ф.801, оп.61/6,1 отд., ед.хр.13, л.157.
[68] См.: РС, 1893.
[69] ЦГИАМ, ф.109, ед.хр.467.

полка штабс-капитана Габбе 4-го и о переводе его в 49-й егерский полк."[71] Из этого дела видно, что сразу же после помилования Габбе снова был арестован за то, что, будучи три дня в Брест-Литовске, он не зашел к бывшему командиру полка, а провел время среди своих друзей.[72] Письма его постоянно перлюстрируются и, наконец, 30 октября 1823 года, его, "для лучшего наблюдения за поступками и поведением", переводят в 49-й егерский полк. О службе Габбе в этом полку нам почти ничего не известно. Именно в эти годы он много работает над составлением именного указателя к "Истории государства Российского".[73] Тогда же появляется ряд его стихотворений в "Московском телеграфе"[74], в эти же годы ухудшается здоровье П.А. Габбе.[75]

Постоянный надзор, болезнь, разного рода несправедливости, общая тяжелая обстановка в армии, особенно ухудшившаяся после восстания 1825 года, привели к тому, что в апреле 1826 года П.А. Габбе выходит в отставку. Вместе с ним выходит в отставку и Веригин. Одновременно с их отставкой в лейб-гвардии Литовский полк был переведен Н.Н. Пущин. Константин простил его и приблизил к себе. Впоследствии Пущин – – командир Дворянского полка, один из жесточайших генералов своего времени.

Перед увольнением Габбе и Веригина ожидала еще одна неприятность, сыгравшая значительную роль в их дальнейшей судьбе. Оба они должны были дать подписку о невъезде в три столицы: Варшаву, Москву и Санкт-Петербург.[76]

---

[70] ЦГВИА, ф.801, оп.61/,отд.1, ед.хр.13, л.158. Помилование, по свидетельству Веригина, состоялось по протекции Толя.

[71] ЦГВИА, ф.25, оп.161а, св.535, ед.хр.23.

[72] Переписку П.А. Габбе с Д.Д. Курутой по поводу этого ареста см.:ЦГВИА, ф.25, оп. 161а, св.550, № 20.

[73] Письма Габбе Строеву об этом хранятся: ГБЛ,ф.291, (Строева),№2249.

[74] Библиография произведений П.А.Габбе дана:РБС,т.4, стр.7.

[75] См. письма П.А.Габбе Вяземскому (ЦГАЛИ,ф.195,ед. хр.1705).

[76] Подлинник этого документа хранится в фонде Веригина (Фонд "Русской Старины") в ИРЛИ.

Ш.

К этому времени (к апрелю 1826 года) Михаил Габбе – – уже полковник, командир 16 егерского полка, замешанный в восстании декабристов. В "Алфавите декабристов" читаем о нем: "Габбе Михаила Андреев. Полковник 16 егерского полка. По поводу показания Матвея Муравьёва-Апостола, что Габбе состоял в числе членов Союза Благоденствия и был принят Фон-Визиным, Комиссия спрашивала о том сего последнего. Но он на сие отозвался, что Габбе вовсе и не знает. Сверх того, Тютчев сказал о слышанном от Бестужева-Рюмина, что Габбе принят в Общество в лагере при Лещине. Но Бестужев и другие главные члены Общества на вопросы о сем утвердительно отвечали, что он не принадлежал к Обществу и в действиях их никакого участия не принимал. Итак, комиссия оставила сие без внимания."[77] Мы не решаем вопроса, мог ли быть Михаил Габбе членом общества. Конечно, мог. Декабристские его связи не вызывают сомнений. М.Габбе – однополчанин Пестеля и Лорера; во время войны находился при Главной квартире, а затем был членом ложи "Святого Иоанна", политическое свободолюбие членов которой очевидно. Как мы знаем, М.Габбе был близок с Николаем Тургеневым. Все это, в конечном счете, могло, наверняка привести и к "Союзу Благоденствия", а потом – и к участию в обществе. Однако никаких документальных подтверждений этого мы не находим, хотя несомненно, что декабристы с о б и р а л и с ь привлечь М.Габбе к обществу. Спиридов в своих показаниях сообщает: "... Посему мне Бестужев советовал набирать сообщников и преимущественно таких, кои имеют неудовольствие на правительство, почему он и поручил мне в течение зимы присоединить командира 16 егерского полка полковника Габбе, пользуясь тем, что брат его был разжалован в солдаты, однако же, хотя я проезжал в Г.Острог прошлого 1825 года в ноябре месяце два раза Местечко Белгородку, где квартирует полковник Габбе, но не был у него,

---

[77] Восстание декабристов. Материалы, т.УШ, Л.,1925, стр. 60-61. (ниже ВД). То, что М.Габбе был членом Союза Благоденствия, нельзя считать доказанным, хотя вслед за Шебуниным не-

ибо вовсе не хотел никого присоединять".[78] Это показание очень любопытно, так как свидетельствует, что о варшавских событиях знали и в декабристских кругах.

Широко известно из "Записок Горбачевского", что Бестужев упомянул имя Габбе в числе членов тайного общества в своей речи перед "Славянами". Мы совершенно согласны с сомнениями Б.Е.Сыроечковского относительно точности мемуаров Горбачевского в данном пункте[79]: "Официальная"связь между Южным обществом и Обществом соединенных славян началась именно с этого собрания, на котором Бестужев произнес свою речь. Следовательно, до этого дня (3-4 сентября 1825 года) член Общества славян Спиридов не мог получать никаких указаний от члена Южного общества Бестужева. О том, что Сергей Муравьев-Апостол хотел привлечь Габбе к обществу, показывает и Швейковский. Вероятно, этого так и не произошло, однако, "славяне" были уверены , что Габбе об обществе знал.

В "Выписке из показаний поручика Андреевича" говорится, что"... Горбачевский посылал отставного Борисова с известием об открытии общества, что сие донес полковник Габбе, и что Андреевич бежал из Киева для прекращения его жизни."[80] Сам Андреевич показывает: "Из Василькова я ездил только для того, чтобы уведомить Сергея Муравьева, что правительство его ищет. Хотя при сем и говорили мне офицеры Черниговского полка, что полковника Габбе надо умертвить, дабы он не взял Муравьева - и, может быть, я в рассеяности и объявил им на то мое согласие..."[81]

"Рассеяность" Андреевича - не что иное, как одна из многих уловок, которыми пользовались декабристы во время следствия. Однако, никаких данных о доносе Габбе у нас нет. Но вот странная деталь: в деле Габбе нет его показаний.[82] М.Габбе ни разу не допрашивали. Указания о его доносе туда тоже не попали. В деле фигурируют только те показания, кото-

которые исследователи и утверждают это.

[78] В.Д., т.У, стр.131.

[79] И.И. Горбачевский, Записки. Письма, М., изд.АН СССР, 1963, стр.10.

[80] В.Д., т.У, стр. 249.

рые его оправдывают. Странно также, что в следственном деле М. Габбе не отражен даже факт его ареста. Между тем, в мемуарах Басаргина читаем: "В продолжение дня привезли еще несколько арестантов. Некоторых я прежде видел в Москве. То были полковник Габбе и Муравьев Ал.Ник., их посадили тоже в отдельные комнаты".[83] День ареста Н.В. Басаргина и А.Н. Муравьева совпадает - это 14 января 1826 года. Следовательно, в точности Басаргина сомневаться не приходится. Вряд ли Михаил Габбе был выпущен до того, как окончилось следствие по его делу и комиссия решила оставить его без внимания. Однако, Веригин вспоминает, что в течение марта-апреля 1826 года Петр Габбе и он побывали в Белгородке в гостях у Михаила Габбе, который в это время командовал стоящим полком. Следственное дело о Габбе начато 27 марта, окончено 23 апреля 1826 года. Странная ситуация: в Петербурге рассматривается дело о возможном государственном преступнике, а сам он в это время спокойно командует полком - реальной вооруженной силой, которую он в любое время мог бы повести за собой. Сопоставление вышеизложенных фактов позволяет предположить, что донос М. Габбе мог существовать. Но это - лишь одно из возможных решений. Михаил Габбе мог и не быть членом общества, а только знать о его существовании.

После 1825 года карьера М. Габбе не оборвалась. Из писем П.А. Габбе мы знаем, что в 1830 году Михаил находится в Бухаресте, в 1833 году - в Италии, и, наконец, 14/26 мая 1834 года он умирает в Дрездене в чине генерал-майора.

1У

Вскоре после ухода в отставку П.А. Габбе начал работать главноуправляющим Саратовских и Тамбовских имений у расположенного к нему генерала Л.А. Нарышкина. С этого времени официальное местожительство его - село Березовка Саратовской

[81] Там же, стр.400.

[82] См.: ЦГИАМ, ф.48, оп.1, ед.хр. 257.

[83] Записки Н.В. Басаргина, Пг.,"Огни", 1917, стр.45.

губернии. Здесь его дни проходили "в чтении, переписке с некоторыми того времени литераторами, а главное - в мудрых его распоряжениях по имениям Л.А. Нарышкина."[84] В 1828 году управляющим частью нарышкинских имений становится и Веригин.

В следующем году Габбе начинает добиваться права въезда в Петербург. Сначала он обращается с письмом к Д.Д. Куруте, прося ходатайствовать за него перед Константином и Императором. Одновременно за Габбе просит Бенкендорфа Нарышкин.[85] Однако, Бенкендорф,- под предлогом того, что не знает обстоятельств вины Габбе, - отказался выполнить просьбу, и волокита тянулась еще два года. В течение этого времени у П.А. Габбе умерли старший брат и отец, и даже на их похороны ему поехать не разрешили. В июне 1831 года он сам обращается к Бенкендорфу с письмом. К письму Габбе прилагает большую записку, в которой описывает всю свою историю, а в конце перечисляет несправедливости, которые случилось ему перенести. "1. Он подвержен был годовому заключению в Варшаве. 2. Прослужил пять месяцев рядовым на Волыни. 3. С возвращением чина потерял гвардейскую линию. 4. Не получил обратно своих орденов, на кои, казалось, имел бы он право, заслужив их прежде производства в штабс-капитаны. 5. Уволен от службы без повышения чина, хотя находился в оном около двух с половиною лет. 6. Не мог испросить даже писем и бумаг фамильных, которые до сих пор ему не отданы. 7. К сему присовокупилось, наконец, изгнание из столиц, где он мог бы найти средство к своему пропитанию."[86]

На этот раз Николай узнал о просьбе Габбе. Однако, он не только не разрешил ему приехать в Петербург, но и повелел учредить за ним особый полицейский надзор. Этот надзор осуществлялся Балашовским земским судом и был таким пристальным, что если Габбе требовалось выехать по делам вотчины в соседнюю губернию, то губернатору ее следовало отношение об учреждении за ним надзора во время поездки. Однако иногда

---

84 РС, 1893, апрель, стр.114.

85 Это письмо, как и цитируемые ниже, хранится: ЦГИАМ, ф.109., 1 экспед., ед.хр.467 (ниже: ЦГИА, ед.хр.467).

86. Там же, лл.33-34 об.

ему все же удавалось уходить из-под контроля. Веригин говорит, что однажды Габбе ездил в Москву под чужим именем; там он встретился и разговаривал с Пушкиным. Дату этой встречи можно приблизительно установить. Известно, что в январе 1832 года Габбе "выехал в Киев и оттоль отправился в Москву или другие города."[87] Вернулся в Березовку он только в апреле. Следовательно, если встреча с Пушкиным была, то состоялась она в феврале-марте того же года.[88]

В 1831 году, в письме министру внутренних дел, Михаил Семенович Воронцов говорит, что П.А. Габбе "впал в помешательство ума", и просит разрешить для Габбе выезд за границу на лечение. 29 декабря об этом был представлен всеподданнейший доклад. В результате Габбе было разрешено выехать за границу с тем, чтобы "никогда в Россию не возвращаться ни под своим, ни под чужим именем."[89] Любопытно было бы узнать, чем было вызвано такое решение и являлось ли оно логическим продолжением репрессий правительства по отношению к П.А.Габбе, или основанием для него послужил какой-нибудь новый совершенный им "проступок".

Изложенная Веригиным история помешательства Габбе весьма туманна. Весной 1833 года Габбе переезжает в Киевское имение Нарышкиных, откуда часто ездит в Одессу. В Одессе он - свой человек в домах Воронцова и Нарышкина; летом вместе с их женами и графиней Шуазель он совершает даже путешествие на пароходе в Крым, по возвращении из которого поселяется в доме Нарышкиных. Вскоре, по неизвестным причинам, Габбе переехал от Нарышкиных в гостиницу. В этот период никто из окружающих не замечал в нем и признаков помешательства, однако, "через два дня из гостиницы выехал Габбе на долгой линейке, разряженный в какое-то пестрое платье и в женской шляпе, увязанной лентами и цветами; на линейке сидели певчие, они пели сочиненную помешанным поэтом песнь на французском языке, в которой выражалась любовь его к графине Воронцовой. В

---

87 Там же, л.40 об.

88 См. об этой встрече: РС, 1893, апрель, стр.115.

89 ЦГИАМ, ед.хр.467, л.47, ф.109.

то же время с линейки разбросал он по улице на русском, французском и, кажется, еще на английском языках какие-то листки <...>. Полиция представила их генерал-губернатору графу Воронцову, а автора воротила в гостиницу с обязательством хозяина не выпускать из номера постояльца впредь до приказания. Граф Воронцов, приехав к Нарышкину, прочитал ему содержание листков. Между этими двумя родными было решено отправить Габбе в Николаев к адмиралу Грейгу и просить Высочайшего разрешения о выезде его за границу для излечения болезни. Габбе жил в Николаеве до получения Высочайшего повеления."[90]

Веригин, а за ним и мы, сомневаемся, было ли сумасшествие Габбе действительным или он разбрасывал "листки", будучи человеком совершенно нормальным. Мы знаем, что объявление человека сумасшедшим - метод, для Николая I обычный. Им он пользовался, желая избавиться от неугодных людей, как это было, например, с Дмитриевым-Мамоновым. Вместе с тем, нельзя не увидеть и различия этих историй: одно дело - объявить умалишенным человека "государственного", пользующегося большим авторитетом в обществе, имеющего перед Россией большие заслуги, человека, арест которого мог бы вызвать нежелательный резонанс, другое - мелкого литератора, почти никому не известного отставного офицера. Говорить о роли заступничества Воронцова и Нарышкина тоже нельзя, ибо не посчитался же с ними Николай I в вопросе не менее важном - о разрешении Габбе въезда в Петербург. Здесь больше вероятность того, что сумасшествие было настоящим. Как бы то ни было, в то время, как наверху решалась участь П.А.Габбе, сам он и не помышлял о выезде за границу.

П.Габбе пишет письмо Толю, в котором, упоминая давнее знакомство его с семьей Габбе, просит оказать ему помощь в деле о разрешении въезда в столицы. Под письмом стояла подпись, однако, это не помешало Толю переправить его Бенкендорфу с запиской, которая начиналась словами: "Вчера я получил прилагаемое при сем письмо; подписавший оное есть мне совершенно человек не известный."[91] При этом неясно, думал

90. РС, 1893, апрель, стр.134.
91. ЦГИАМ, ед.хр. 467, л.51.

ли Толь отказаться от знакомства со всей семьей Габбе, или этими словами он хотел сказать, что не знает именно Петра Андреевича. И то, и другое было весьма странным. Относительно первого Бенкендорф мог всегда навести справки, и уж совсем не тайной была, видимо, роль, которую сыграл Толь в возвращении Габбе и Веригину чинов. Но, может быть, связь с Габбе могла скомпроментировать Толя?

В то же время П.А. Габбе пишет ряд писем, адресованных цесаревичу Александру Николаевичу, Великой княгине Елене Павловне, Великому князю Михаилу Павловичу. В них Габбе просит обратить на него "благосклонное внимание". Следует отметить, что и эти письма, и письмо Толю написаны /из Николаева/ в один и тот же день - 15 января 1834 года.

В конце февраля Габбе, наконец, уезжает за границу. Одновременно с этим было "предписано в чужих краях миссиям и консульствам нашим, чтобы они отказывались в выдаче паспортов и в засвидетельствовании всякого вида на проезд в Россию штабс-капитана Габбе."[92] Сам изгнанник еще не знал этого.

Почти сразу по приезде в Дрезден П.А. Габбе пришлось испытать двойное тяжелое потрясение: умирает его брат Михаил, а сам он узнает, что путь в Россию для него навсегда закрыт. Состояние П.А. Габбе резко ухудшается. В одном из писем Бенкендорфа говорится: "Поверенный в делах наших в Дрездене Надворный советник Годениус, донося Министерству иностранных дел о последовавшей там 14/26 минувшего мая кончине состоявшего по армии генерал-майора Габбе, уведомил при сем случае, что брат покойного штабс-капитан Габбе <...> уже несколько времени находится в Дрездене и что все его поступки доказывают, что он совершенно лишился рассудка."[93] В конце июня 1834

92 Там же, л.57. Портрета П.А. Габбе, к сожалению, не сохранилось. Но к моменту выезда за границу, по полицейскому описанию, он выглядел так: "Росту 2 аршина 4 вершков, голова лысая, усы носит, бороду бреет, лицо чистое, круглое, брови темнорусые, глаза голубые, нос умеренный. Особые приметы": на левом глазу небольшое бельмо". (Там же, л.55).

93 Там же , л.58.

года П.А. Габбе помещают в Институт для умалишенных.

Итак, в 1834 году Петр Габбе остался в Дрездене без родных, знакомых, без средств к существованию.

В это время сестра его Софья Загю обращается к правительству с просьбой разрешить П.Габбе вернуться в Россию. В письмах в самые различные инстанции она указывает, что имеется свидетельство доктора о том, что ее брату необходимо жить с родственниками. Однако ничто не помогло.

В письме к ней от 7 января 1836 года Бенкендорф сообщает, что "Государю Императору неблагоугодно было изъявить Высочайшего соизволения на въезд в Россию штабс-капитана Габбе".[94] Последнее прошение Софьи Загю относится к 1841 году: значит, до этого времени П.А. Габбе еще не был в России. Под амнистии 50-х годов он также не попал. Веригин высказывает предположение, что П.А. Габбе скончался за границей.

Не все обстоятельства, связанные с жизнью Петра Андреевича Габбе, мы можем сейчас до конца уяснить себе. Многое в его биографии остается загадочным. Но даже то, что мы можем установить, свидетельствует об интересе, который представляет эта личность для изучения эпохи Пушкина и декабристов.

---

[94] Там же, л.68.

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

В.А. Зоргенфрей - спутник Блока

Л. Чертков

В записной книжке А.Блока есть запись, датированная 28 июня 1916 года:"Мои действительные друзья: Женя /Иванов/, А.В. Гиппиус, Пяст /Пестовский/, Зоргенфрей".[1/] Личность и творчество В.А. Зоргенфрея до сих пор не были предметом специального научного исследования. А между тем, Зоргенфрей, будучи незаурядным, хотя и мало высказывшимся, поэтом, был в то же время близок к Блоку и творчески. Ему посвящено стихотворение Блока "Шаги командора", имя его часто встречается на страницах дневников и записных книжек Блока, наконец, ему принадлежат интересные воспоминания о Блоке. И все же творчество В.А. Зоргенфрея не является лишь частной проблемой блоковедения, а представляет интерес и само по себе. Настоящая статья и является первой попыткой свести воедино материалы, относящиеся к Зоргенфрею, и дать им общую оценку.

Наследие В.А. Зоргенфрея количественно невелико. Зоргенфреем опубликован всего один сборник стихотворений /еще 25-30 стихотворений рассеяно в периодической печати/, три рассказа, десятка три различных статей и значительное число переводов в стихах и прозе. Архив Зоргенфрея, к сожалению, в большей своей части погиб

1/ Александр Блок, Записные книжки, М.,1965,с.309.

во время его необоснованного ареста в 1938 году и позднее - во время блокады Ленинграда. В государственных хранилищах /ЦГАЛИ, Пушкинский Дом и др./ имеется небольшое количество материалов Зоргенфрея: часть переписки, рукописи ряда стихотворений и переводов, корректуры "Страстной субботы", три неопубликованные автобиографии /1922, 1924 и 1929[2]./ Мы ими и будем пользоваться по мере изложения. Отдельные сведения и материалы были сообщены нам вдовой поэта - Александрой Николаевной Зоргенфрей - и хорошо знавшей В.А. Зоргенфрея бывшей сотрудницей изд-ва "Всемирная литература" и Госиздата - Верой Александровной Кюнер -Сутугиной. Выражаем им обеим искреннюю благодарность.

1

Вильгельм Александрович Зоргенфрей родился 11 сентября /по старому стилю/ 1882 г. в г. Аккермане. Его отец был военным врачом, по происхождению лифляндским немцем; мать его была армянка. "Различные культуры и характеры совместились во мне, но не слились" - пишет В.А. Зоргенфрей.[3/] Семья была многодетной. Вскоре после рождения Вильгельма умер отец, и с 1889 г. В.А. Зоргенфрей жил и воспитывался в Пскове у родственников, содержавших там аптеку. Здесь же Зоргенфрей в 1900 г. закончил классическую гимназию и уехал в Петербург, где

2/ Четвертая краткая автобиография, от 1926 г., хранится у автора статьи.
3/ Автобиографические данные - ПД. ф. 172, ед. 528.

поступил на математический факультет университета /Зоргенфрей обладал незаурядными математическими способностями/. Однако через год он перешел в Технологический институт, который закончил в 1908 году. Краткое время после этого он учительствовал, а потом, вплоть до революции, служил в учебном отделе Министерства торговли и промышленности. После революции Зоргенфрей работает инженером-технологом.

Стихи Зоргенфрей, по собственному его признанию, любил с детства, и сам он начал писать с 9 лет. Некоторое влияние на его литературные склонности оказал его кузен - известный впоследствии педагог Г.Г. Зоргенфрей. "В ранней юности повлияли на меня решающе Некрасов и Жуковский, затем Мережковский и Блок. Интонации Некрасова оказались, пожалуй, непреоборимыми"[4/]. Литературную деятельность Зоргенфрей начал как рецензент в библиографическом журнале "Литературный вестник". В 1902/03гг. он поместил там /за своей подписью и под псевдонимом В.А. Зор/ 7 рецензий. В некоторых из них /на издание Ф. Шиллера в серии "Библиотека великих писателей" №7, за 1902 г., на " Часы жизни" А. Шницлера - №4, за 1902г./ обращает на себя внимание повышенный интерес автора к вопросам стихотворного перевода, который, как известно, займет значительное место в творческой деятельности

4/ В.А. Зоргенфрей, автобиография, ЦГАЛИ, ф.1068, оп.1, ед. хр.65. В автобиогаафии, хранящейся в Пушкинском Доме, Зоргенфрей называет также Н.В. Гоголя, А. Белого, И. Бунина, Н. Гумилева и римских поэтов, в первую очередь - Овидия. /ПД, Р.1, оп. 10, ед. 43/.

Зоргенфрея. В рецензии на сборник стихотворений П. Якубовича[5/] В. Зоргенфрей резонно отмечает противоречие между собственной гражданской лирикой Якубовича и символистской поэзией Бодлера, чьим пропагандистом и переводчиком был Якубович. "И непонятно, - пишет Зоргенфрей, - каким образом в душе переводчика так мирно ужились вполне искреннее увлечение преходящими вопросами современности и не менее искреннее, по-видимому, сознание их тленности и ничтожества". Следующая ступень в литературной деятельности Зоргенфрея тесно связана с событиями 1905 года, в которых он принял участие как поэт и публицист. С марта по октябрь 1905г. Зоргенфрей напечатал в газете "Неделя" / приложение к "Вестнику Знания" В.В.Битнера/ 8 статей и фельетонов на темы "О забастовках в России", "О крестьянских беспорядках", "О церковной реформе и свободе совести" и т.д. В них Зоргенфрей стоит на либерально-демократических позициях. Он резко критикует "гнет беспочвенной и омертвевшей бюрократии", выступает против религиозных преследований, за реформы и Земский Собор, отмечает "количественный и интеллектуальный" рост пролетариата. В эти же годы он / под псевдонимом ZZ и Гильом ZZ/ начинает активно выступать как сатирический поэт. Первым его опубликованным произведением в этом роде было "Пробуждение Потока", напечатанное в газете "Наша жизнь"[6/]. Целый ряд его сатирических стихо-

5/ См.: "Литературный вестник", №1, 1903.
6/ "Наша жизнь", 1904, 25 декабря, №50 /впоследствии перепечатано в конфискованном сб. "Набат", М., 1905/.

творений был опубликован в таких изданиях, как "Зритель", "Молот", "Маски", "Альманах", "Прометей", "Неделя", "Сатирикон". Большинство этих журналов, вскоре после выхода, подверглись запрещению за их явную оппозициозность. Ряд лирических стихотворений Зоргенфрей напечатал в 1905-1907 году в приложении к газ. "Наша жизнь", в газете "Псковская жизнь", в символистских журналах "Золотое руно", "Вопросы жизни", "Перевал". В последнем же журнале[7/] был напечатан его, по-видимому, не лишенный автобиографических черт, рассказ "Болезнь", где в несколько бунинской манере повествовалось о непрояснившемся чувстве лирического героя к провинциальной барышне Ирочке. Сотрудничество в символистских журналах было связано с существенным поворотом в личной и творческой биографии Зоргенфрея. Весной 1906 г. у С. Городецкого он знакомится с Ал. Блоком, который производит на него сильное впечатление. Первое время они часто встречаются и беседуют /см. "Записные книжки" Блока/. Позднее в своих воспоминаниях о Блоке Зоргенфрей запишет: "Личные обстоятельства надолго затем отвлекли меня от литературной жизни, и с 1909 по 1913гг. встречи мои с Блоком были редкими и случайными".[8/] Действительно, в 1909г. Зоргенфрей женится на Александре Николаевне Кирпичниковой, дочери псковского мирового судьи. Уход в личную и служебную жизнь был связан, в первую очередь, с мучительным кризисом в сознании Зоргенфрея, с разочарованием, вызванным поражением революции и осложненным тяжелой болезнью - "черной меланхолией". За эти годы Зоргенфреем был опубликован лишь один рассказ - "Санкт-Петербург. Фантастический пролог", заслуживший почетный отзыв на 2-ом Всероссийском литературном конкурсе редакции "Биржевых ведомостей".[9/] В какой-то мере в рассказе отразилось болезненное состояние Зоргенфрея. Написанный под явным влиянием "Петербургских повестей" Гоголя и с эпиграфом из "Невского проспекта", рассказ рисует некое странное происшествие, имевшее место в Петербурге. В рассказе главную роль играет дьявол в образе Варфоломея Венценосного[10/]. Здесь мы находим и сатирические картины из жизни департамента неотложных мероприятий, где Зоргенфрей, видимо, широко использовал опыт своей чиновничьей деятельности / отразившейся и в стихотворении "Был как все другие...", 1913/. Рассказ интересен, хотя и производит несколько незавершенное, эскизное впечатление, т.к. возможно, действительно является прологом к какой-то большой вещи.

Это же время отмечено политическим „поправением" Зоргенфрея. Резко усиливается и его болезнь; 1914 г. он проводит на излечении в неврологический санатории на ст. Крюково под Москвой. Именно о болезни он говорит

7/ См. "Перевал", №8-9, 1907.
8/ В. Зоргенфрей, Воспоминания об А.А. Блоке, "Записки мечтателей", 1922, №6, стр. 65.

9/ см. "Новое слово", 1911, №1.
10/ Впервые у Зоргенфрея дьявол появляется в виде провокатора в рассказе 1905г. "Отрывок из адской хроники", ж. "Альманах", 1906, №2.

в автобиографии 1929г : " Пишу мало - основная причина, вероятно, нервная связанность, а затем требовательность к себе." 11) Из Крюкова Зоргенфрей присылает Блоку письмо от 4 июня 1914г , где, между прочим, говорится: "Ничего не пишу, ничего не читаю - со мною только сборник Ваших стихов и несколько латинских авторов. Мир мой далёк от меня, но Вы мне снитесь постоянно, и только Ваши стихи помнятся мне и говорят о жизни".[12] В начале 1915г. Зоргенфрей возвращается в Петербург. Несмотря на большое личное сближение его в этот период с Блоком, по-видимому, большого идейного родства между ними нет. Общее разочарование в либерализме, толкнувшее Зоргенфрея вправо, привело Блока к "Возмездию". Не случайно в этот период Зоргенфрей находит больше общего с В.В.Розановым (см. письма Зоргенфрея к Розанову[13], 1916-17, с пометкой: "Один из прекрасных русских немцев"). В.В.Розанов был очень сложным человеком, не лишённым демократических устремлений и в то же время нередко докатывавшимся до крайнего мракобесия. Но, во всяком случае, он был человеком умным и чутким к вопросам дня. И не случайно даже люди, далёкие и даже враждебные его политической позиции, нередко обращались к нему в эти годы за советом. В своих письмах Зоргенфрей пишет о своём разочаровании в либеральной интеллигенции и "общественном мнении", подчас сетует на позиции и взгляды Блока. Во всяком случае, из писем явствует, что при всём своём разочаровании в либерализме, Зоргенфрей был всё же далёк от нововременской позиции Розанова. 17 октября 1916г Блок записывает: "Встреча с Зоргенфреем. Он просил посвятить ему "Шаги командора"(стихотворение написано в 1910-1912гг). Примерно в это же время Блок передаёт в "Русскую мысль" несколько стихотворений Зоргенфрея, в том числе одно из лучших его произведений - "Горестней сердца прибой..." [14]. В июле 1916г Зоргенфрей, пользуясь своими служебными связями, устраивает Блока, призванного на военную службу, в сравнительно привилегированные части Земско-городского Союза. В феврале 1917 года вспыхивает революция. Отношение Блока к ней общеизвестно. Зоргенфрей же, активно сочувствовавший революции 1905г., встречает 1917 год сомнениями, отягощёнными памятью о жертвах 1905г., Свидетельством этих настроений служит его неопубликованное стихотворение, посвящённое России:

Мы о твоём не молились спасении -
Вспомнить, покинуть, вздохнуть.
В чёрную пору, в тоске и борении
Твой потеряли мы путь.
Пали любившие, встали лукавые,
Тени легли на поля, -
Вот и пришли они, льстивые, ржавые,
Скудные дни февраля... [15]

Однако Октябрь Зоргенфрей встречает в целом сочувственно.

11) ЦГ,ф. 173.ед.528.
12) ЦГАЛИ,ф.55,оп.1,ед.257.
13) ЦГАЛИ,ф.419,оп.1,ед.462.
14) См.: "Русская мысль", №7-8, 1917.
15) ЦГАЛИ, альбом А.Ахматовой,ф.13, оп.1, ед.16, л.21.

С первых же дней революции он работает в Смольном и в Рабоче-Крестьянской инспекции. С этого времени он и воспринимается современниками как спутник Блока. Он поддерживает настроения автора "Двенадцати", вызвавшие такое негодование в среде его вчерашних друзей. Вместе с Блоком, читающим "Возмездие", он выступает в"Доме искусств" 4 сентября 1920 года(несмотря на свою нелюбовь к публичным выступлениям вообще). Вместе с Блоком же он выходит из Союза поэтов, в 1921г. принявшего гумилёвскую ориентацию. Ещё в 1919году Блок привлекает Зоргенфрея к работе в издательстве "Всемирная литература" в качестве переводчика и редактора отдела немецкой литературы. За время работы во "Всемирной литературе" Зоргенфрей выполнил и издал ряд значительных переводов в стихах и прозе. Это, в первую очередь, - "Сид" И.Г.Гердера (с предисловием Зоргенфрея), переводом которого он гордился, "Путевые картины" и др. произведения Г.Гейне, "Герман и Доротея", „Торквато Тассо" и др. произведения Гёте, драмы Ф.Грильпарцера("Любуша", 1919, с его предисловием, неопубликованное "Счастье и гибель короля Оттокара"), Г.Гауптмана, книги современных немецких писателей: Ф.Верфеля("Человек из зеркала", 1922) и К.Штернгейма ("4 новеллы:", 1923). Кроме того, Зоргенфрей редактировал издания сочинений Новалиса и Клейста, книги Л.П.Локнера("Генри Форд и его "Корабль мира",1925) и Г.Форда "Моя жизнь и мои достижения" (7 изданий в 1924-26гг). Между прочим, к изданию Клейста Зоргенфреем написано большое предисловие - первая серьёзная работа о Клейсте на русском языке, завершающаяся любопытным

сравнением его с Лермонтовым.[16] В записных книжках Блока встречаются оценки его переводов Гейне и Грильпарцера: "Хорошо переведено", "Перевод Зоргенфрея кажется блестящ". В эти же годы Зоргенфрей публикует свои лучшие стихотворения в журнале "Записки мечтателей", в "Петербургском сборнике" и выпускает сборник "Страстная суббота" (март 1922). После смерти Блока, глубоко его потрясшей, Зоргенфрей печатает о нём некролог[17] и воспоминания.[18] В последующие годы продолжается интенсивная работа Зоргенфрея в качестве переводчика для Госиздата, издательств "Время" и "Academia", где он, кроме того, пишет ряд внутренних рецензий(см. РО ИРЛИ).

Из его работ 20-30-х гг. можно отметить переводы С.Цвейга, драм Ф.Шиллера и Ф.Геббеля, редакцию перевода романа Г.Фаллады "Что же дальше?", редактирование и переводы в Собрании сочинений Томаса Манна, выходившем в 30-е годы (в том числе перевод таких произведений, как "Будденброки", "Волшебная Гора", ряд новелл). Надо отметить также переводы Зоргенфрея с французского - из А.де Ренье и П.Клоделя,[19] с английского - С.Хетчисон "Когда наступает зима"(редакция перевода), а также неопубликованный перевод стихотворений поэта-лауреата Д.Мэйзфильда(ЦГАЛИ, ф. "Academia"), перевод со староголландского стихотворений из книги И.Масса "Краткое известие о Московии в нач. ХУ11в." [20] Последняя

16) Г.Клейст, собрание сочинений,т.1, Пг., 1923.
17) "Записки мечтателей", №5, 1921.
18) там же, №6, 1922.
19) "Современный Запад:", №1, 1922, А. де Ренье, Рассказы. Л., 1925.
20) И.Масса, "Краткое известие о Московии в нач.ХУ11в."М.1937

по времени его работа - перевод с финского языка[21]. В начале 1938г. Зоргенфрей был подвергнут необоснованному аресту и 21 сентября того же года трагически погиб. В настоящее время Вильгельм Алексанрович Зоргенфрей реабилитирован.

II

Несмотря на разнообразие его литературной деятельности, Зоргенфрей - прежде всего и по преимуществу поэт. Стихи являются основным в его литературном наследстве. Большинство его значительных произведений объединено в сборнике "Страстная суббота",[22] посвящённом "благословенной памяти Александра Александровича Блока". За пределами сборника осталось около 30 известных нам стихотворений. Такие ранние произведения, как "Вечерняя песня",[23] "Вождь",[24] "Этой тропой проходили..."[25] не включены ввиду их очевидной художественной слабости. Большой же цикл сатирических стихотворений остался за пределами сборника ввиду их злободневного характера, противоречившего общему построению "Страстной субботы". В своей автобиографии 1922 г. Зоргенфрей указывает, что писал в сатирических журналах "под различными псевдонимами, которых нет надобности открывать". Поэтому мы уверенно можем говорить, как о написанных Зоргенфреем, лишь о стихотворениях, подписанных ZZ, Гильом ZZ, В.Зор. Эти псевдонимы были неоднократно раскрыты в списках сотрудников этих изданий и им самим. В цикл стихотворных сатирических произведений входят такие, как "Пробуждение Потока", "Погром", "Зритель", "Прощание", "Город и деревня", "Ой, полна тюрьма...", "Парламент "Нового Времени", "Думы нет, но дума соберётся...", две серии эпиграмм - "эпитафий". В некоторых из этих стихотворений Зоргенфрей откровенно следует А.К.Толстому и Некрасову. Наибольший интерес представляют "Погром, отрывок из эпической поэмы",[26] написанный гекзаметром и обличающий черносотенцев и их сановных покровителей; "Парламент "Нового Времени", дающий сатирические портреты журналистов-мракобесов В.П.Буренина, М.О. Меньшикова и кончающийся словами:

"Покуда "Новое" выходит "Время"
По-старому мы будем с вами жить",[27]

и, наконец, "Думы нет, но дума соберётся..." с такими строками:

Ждёт добра от Думы вся Россия.
Мужичок от Думы ждёт землицы,
Иудеи - права жить в столице,
Дворянин - особых преимуществ,
Коммунист - раздела всех имуществ.
.....
Публицисты ждут свободы слова,
Частный пристав - права бить любого,
А поляк не меньше и не больше,
Как свободы автономной Польши.
.....
Пролетарий, мрачный и угрюмый
Вообще добра не ждёт от Думы.

21) См.: Альманах "Карелия", 1933.
22) В. Зоргенфрей, Страстная суббота, Пг., 1922.
23) См.: "Вопросы жизни", 1905, №6.
24) См.: Прилож. к газ. "Наша жизнь", 1905, 29 июля, № 13.
25) См.: там же, 1905, 15 октября, № 23.

26) См.: "Молот", 1905, 23 декабря, №1.
27) "Неделя", 1906, № 21.

Как-то Дума обо всём рассудит?
Что-то будет? Что-то, право, будет? [28]

Своеобразный характер носят литературные эпиграммы Зоргенфрея, написанные в форме эпитафий, что придаёт их юмору мрачноватый характер. Было опубликовано две серии таких эпитафий: "Эпитафии(на случай кончины)" - Арцыбашев, А. Каменский, Кузмин, Муйжель, Г.Чулков, Брешко-Брешковский[29] - "Литературный некрополь" - Е. Замятин, Пильняк, Ахматова, Шкловский, Маяковский, Пастернак, А. Толстой[30] под псевдонимом Moriturus. Несколько неопубликованных эпитафий: на Брюсова, И. Груздева, М. Шкапскую, братскую могилу и себе - сохранилось в архивах М.Шкапской в ЦГАЛИ.[31] Там, между прочим, сохранился и рукописный подлинник коллективного стихотворения(с Блоком и др.) "В магазине готового платья...", опубликованного в воспоминаниях Н.Павлович.[32] В некоторых из эпитафий Зоргенфрей проявляет незаурядное пародийное мастерство. Таково, например, начало эпитафии на Пастернака:

"В осколки рта, звенит об зымзу споря
Со смертью дождик, крещет гроб вода..."

В альбоме Э.Ф.Голлербаха имеется стихотворение известного пушкиниста Н.О.Лернера от 9(22) июня 1922 года: [33]

28) Там же, 1906, июль, № 23.
29) "Сатирикон", 1908, № 7.
30) "Красная Новь", 1925, № 10.
31) ЦГАЛИ, ф.2182, оп. 1, ед.хр.104.
32) Н.П а в л о в и ч, Воспоминания о А.А.Блоке, "Блоковский сборник", Тарту, 1964.
33) РО ГПБ, ф.207, ед.хр. 105, стр.32.

В.А. Зоргенфрею

Тебя "пронзительно унылым"
Назвал покойный Гумилёв,
С поэтом, сердцу вечно милым,
Я согласиться был готов.
Но знаю, есть в твоей природе
Лихая резвость - веселей
Что может быть твоих пародий!
Ведь в них ты истый Sorgenfrei.[34]/

Однако более значительна лирика Зоргенфрея. Сборник "Страстная суббота" состоит из разделов:"Кладбище", включающего стихотворения 1904-07 гг., и "Милосердная дорога", со стихами 1913 - 1921 г. [35] "Оба отдела, - пишет в своём предисловии Зоргенфрей, - связаны некоторым единством поэтического восприятия жизни и смерти, образным выражением этого единства служит наименование книги - "Страстная суббота"(т.е. канун Светлого Воскресения).

Хотя подбор текстов в сборнике сделан с большой тщательностью и вкусом, в нём встречаются и явно юношеские стихотворения. В то же время за пределами книжки осталось одно из лучших произведений его первого периода. Это - стихотворение "Грозен тёмный хаос мирозданья...":

Грозен тёмный хаос мирозданья,
Чужды звёзды дальние земле...
Я дымящим факелом сознанья

34) Игра слов: Sorgenfrei (нем.) - беззаботный.
35) Датировку большинства стихотворений можно установить по рукописной тетради Зоргенфрея(РО ИРЛИ, ф.172, ед.743).

Озарил свой путь во мгле.
Прихотлив, неверен, робок тусклый свет,
Тлеет факел и дымится;
От предмета на предмет
Тень уродливо ложится.
Душный мрак в борьбе с лучом дрожащим
Вызвал к жизни сонмы тёмных сил
И своим молчаньем леденящим
Слабый стон мой заглушил.
Изнемог я, покорён, подавлен тьмой...
Кто поймёт? Чьё сердце встрепенётся?
Кто на голос одинокий отзовётся мой? 36)

Стихотворение интересно, между прочим, своим своеобразным ритмом, особенно во второй строфе, где оно точно передаёт зыбкость света факела. Вообще, первый раздел книги, многозначительно названный "Кладбище", во многом связан с тяжёлыми настроениями, вызванными поражением революции и отягощёнными общим меланхолическим складом поэта. Здесь видно, что Зоргенфрей - поэт классического склада. Тяготение к строгим формам, чёткому графическому рисунку стиха, герметичность настроения, скупость и выверенность художественных средств сближают его с Баратынским и Тютчевым, а из современников - со школой Брюсова, В.Ходасевичем. У Зоргенфрея отсутствует общесимволистская тональность, субъективность и разорванность образной системы. Близость к символистам у него скорее тематическая(темы смерти, религиозного отречения). Первое стихотворение цикла "Кладбище" построено на контрасте солнечного дня с холодом могилы, на которую принесли венок:

Уходя, ты крест поцеловала,
Миг свиданья беден был и краток,
Но на влажном зеркале металла
Детских губ остался отпечаток. 37)

Наиболее интересно третье стихотворение цикла, интонационно близкое к Тютчеву(ср. "Родной ландшафт..."):

Я слышу: путник бродит меж холмами,
Минувшего отыскивая весть,
И надпись, полустёртую годами,
Припав к земле, пытается прочесть.
И, не найдя ответного призыва,
В могильных снах прозрев свою судьбу,
Встаёт с земли и думает тоскливо
Об имени уснувшего в гробу.

Из общей минорной настроенности лирики тех лет выделяется стихотворение "Сентябрь", светлое, оптимистическое -

Сумрак сердца не встревожит,
Вьюга снов не замутит.

Отдельные стихотворения производят впечатление фрагментов, лирических отрывков("И понеслися они...", "Из мрамора, звенящего победно..."). Непосредственно связаны с революцией 1905г стихотворения "Кровь", "Мёртвым", "День сгорел" картинка из быта древней Руси с царём, идущим к вечерне, и шутом, мигающим "в сторону толпы"(1906), и опять - мо-

36) Приложение к газ. "Наша жизнь", 1906, 18 марта, № 10.

37) Это и цитируемые ниже стихотворения (до "Умер и иду сейчас...") напечатаны в сборнике "Страстная суббота".

тив умирания в одном из лучших стихотворений раздела "Близко то, что давно загадано..." -

В этот миг наяву свершается,
Что беззвучно таили дни,
Кто-то светлый ко мне склоняется
И, целуя, гасит огни.

Влияние Блока сказывается в том, что некоторая скованность интонаций сменяется вещами, написанными как бы одним дыханием: "Сердце ещё не разбилось...", "Близко то, что давно загадано...", "Я стучался в сердца людские...", "Страшно. Ушли, позабыли...", "Выйди в полночь. Площадь белая...".

Второй раздел - "Милосердная дорога", - как бы намечает выход из безысходности "Кладбища". Он начинается со стихотворения "А.Блоку", посланного ему Зоргенфреем из Крюкова, но написанного, судя по дате, раньше. Стих Зоргенфрея делается более зрелым, отточенным:

Молчание я не нарушу,
Тебе отдаю во власть
Мою воспалённую душу,
Мою неизбытую страсть.

Вершина лирики Зоргенфрея - "Горестней сердца прибой..." Лаконизм, предельная выверенность слов, леденящая обстоятельность рассказа как бы подчёркивает надрыв, глубокую душевную боль, отразившиеся в этом стихотворении. Попробуем показать на нём, с помощью каких художественных средств это достигается.

Горестней сердца прибой и бессильные мысли короче,
Ярче взвивается плащ и тревожнее дробь кастаньет.
Холодом веет от стен, и сквозь плотные пологи ночи
Мерной и тяжкой струёй проникает щемящий рассвет.
Скоро зажгут на столах запоздалые низкие свечи,
Взвизгнет румынский смычок, оборвётся ночная игра.
Плотный блондин в сюртуке, обольщающий мягкостью речи,
Вынет часы, подойдёт и покажет на стрелки: "Пора!"
Ветер ворвался и треплет атлас твоего покрывала.
В тесном проходе у стен отразят и замкнут зеркала
Тяжесть усталых колонн и тоску опустевшего зала,
Боль затуманенных глаз и покорную бледность чела.
Гулко стучит у подъезда, трепещет и рвётся машина,
Мутные пятна огней на предутреннем чистом снегу.
К запаху шелка и роз примешается гарь от бензина,
Яростно взвоет рожок и восход заалеет в мозгу.
Будут кружиться навстречу мосты и пруды и аллеи,
Ветер засвищет о том, что приснилось, забылось, прошло.
В утреннем свете - спокойнее, чище, бледнее -
Будем смотреть в занесённое снегом стекло.
Что же, не жаль, если за ночь поблекло лицо молодое,
Глубже запали глаза и сомкнулся усмешкою рот -
Так загадала судьба, чтобы нам в это утро слепое
Мчаться по краю застывших, извилистых вод.
Скоро расступятся ели и станет кругом молчаливо,
Вяло блеснут камыши и придвинется низкая даль,
Берег сорвется вперёд, в снеговые поляны залива...
Так загадала судьба. И не страшно. Не нужно. Не жаль.

(Одной чертой подчёркнуты парные согласования, двумя - более сложные.)

Художественный эффект предельно усилен за счёт увеличения и нарастания динамики к концу стихотворения. Сначала идут два парных согласованных звукосочетания. Во второй строфе уже идут тройные; на первой половине третьей строфы - возвращение к парным уравновешивается четвёркой словосочетания во второй половине. Чевёртая, пятая и начало шестой строфы проходят в тройных словосочетаниях. И перебив в начале шестой сменяется сложным, поистине симфоническим пятерным crescendo в последней строфе, законченной тройной фигурой - сквозь зубы. Это же стихотворение интересно близостью отдельных образов к "Шагам Командора"("Горестней сердца..." написано 28 апреля 1916 г., а 17 октября, как указывалось выше, Зоргенфрей просит Блока посвятить ему "Шаги Командора"). Ср.: "Тяжкий плотный занавес у входа" "сквозь плотные пологи ночи мерной и тяжкой струёй", "в снежной мгле поёт рожок" - "яростно взвоет рожок", "ночь мутна" - "мутные пятна огней", - "утреннем тумане" - "утреннем свете", а также темы пустоты, холода, зеркал, огней мотора, боя часов, тяжести, рассвета, бледности, смерти за сценой и т.д.

Строки, не несущие в себе перекликающихся словосочетаний, играют роль как бы нервной и дыхательной разрядки. К концу стиха нефункционирующих строк уже почти не остаётся; прихотливый узор звукописи пронизывает всё стихотворение сверху донизу.

Сатирическое стихотворение "Был как все другие..." (1913) - гротескный портрет либерального интеллигента, он "ждёт реформ", "как и все другие либералы, просто так с подругою живёт". О нём после его смерти "заметку тиснет "Речь" и будет "лития особая, другая и особый либеральный поп". Здесь же болезненная "Чёрная магия", античная реминисценция "Терсит" и напоминающее "Стихи о России" Блока "Пытал на глухом бездорожьи..."

Грызёт и скребётся у щели,
И точит кору не спеша,
И в скользком отверженном теле
Ликует живая душа.

Из стихов послереволюционного цикла особо выделяются три стихотворения, наиболее сильные и оригинальные и отразившие в то же время то, что сам Зоргенфрей назвал в "Воспоминаниях о Блоке" "сетованиями обывательского свойства". Таково стихотворение "Над Невой", написанное в бойком раёшном и отчасти даже маршевом ритме, близком "Двенадцати" и иронически контрастирующем с мрачной картиной опустевшего, разрушенного Гражданской войной зимнего Петрограда:

Крест вздымая над колонной,
Смотрит ангел окрылённый
На забытые дворцы,
На разбитые торцы.

Затем возникает образ Петра - одновременно библейского и исторического, как символ отречения от прошлого, разрыва с ним. Ритмический перебив окончательно перево-

дит повествование в план фантастического гротеска:

- Что сегодня, гражданин,
На обед?
Прикреплялись, гражданин,
Или нет?
- Я сегодня, гражданин,
Плохо спал.
Душу я на керосин
Обменял.

В этих стихах происходит синтез трёх стихий, ранее присутствовавших в творчестве Зоргенфрея раздельно: лирической,сатирической и фантастической ("Санкт-Петербург"). Появляются и какие-то новые стилистические моменты. Более спокойные эпические тона - в следующем стихотворении, отразившем начало НЭП'а:

Ещё скрежещет старый мир,
И матьещё о сыне плачет,
И обносившийся жуир
Ещё последний смокинг прячет,
А уж над сенью Невских вод,
Где тишь - ни шелеста, ни стука -
Всесветным заревом встаёт
Всепомрачающая скука,
Кривит зевотою уста
Трибуна, мечущего громы,
В извивах зыбкого хвоста
Струится сплетнею знакомой,

Пестрит мазками за окном,
Где мир , и Врангель, и Антанта,
И стынет масляным пятном
На бледном лике спекулянта...

Последнее стихотворение сборника - "Вот и всё" - один из вариантов эпитафии самому себе. Другой, неопубликованный - "Умер и иду сейчас за гробом..." - хранится в архиве М. Шкапской. Приведём его здесь:

Умер и иду сейчас за гробом -
Сам за гробом собственным иду -
То ныряя, лёжа по сугробам,
То соображая на ходу -
Как теперь свести концы с концами?
Тяжела ты, смертная стезя, -
Сто мильонов надо бы с чаями, -
Даже больше - а не дать нельзя.
Трудно умирать нам, бедным людям,
Что имел - то обменял давно.
Взять аванс под книгу "Все там будем?"
Кто же даст покойнику? - Смешно!
Дождь-то как по крыше колошматит.
Мародеры! Семь мильонов крест!
Напишу-ка в "Правду" - пусть прохватят
Всероссийский похоронный трест.
Холодно. Пронизаны ознобом,
Понемногу разбрелись друзья,
Вот теперь нас двое - я за гробом,
И в гробу покойник - тоже я.

Всё ещё не видно Митрофанья,
Вот Сенная. Вот Юсупов сад.
Надо торопиться. Отпеванье
Ровно в шесть. А вечером - доклад.

Из периода после "Страстной субботы" нам известно лишь несколько произведений Зоргенфрея. Это - "Воспоминание" - большое по объёму, посвящённое безрадостным вопоминаниям детства,[38] шуточное стихотворение "Сид", адресованное собаке, и, наконец, незаконченное стихотворение 1925 года, где, видимо, действует трансформированный пушкинский Герман (оба последних произведения хранятся у вдовы поэта). Приводим его:

ГЕРМАН

От утреннего режущего света
В глазах темно. И вижу наяву
Такое же удушливое лето,
Такую же пустынную Неву.
Канал, решётка, ветхие колонны.
Вот здесь, сюда! Мне этот дом знаком.
Но вдруг опять: трамвай идёт бессонный,
И очередь стоит за молоком.

Не хорошо. Без крова, без работы,
Без родины. И время мне судья.

.....

Это - очень характерные для Зоргенфрея стихи. Чувство бесперспективности, безродности и бездомности, выпадения из времени в какой-то мере пронизывает всю его поэзию. Можно предполагать, что поражение революции 1905 г., с которой он связывал большие надежды, навсегда надломило его, и он уже как-то так и не смог оправиться в дальнейшем, воспринимая всё окружающее в мрачном, пессимистическом, "похоронном" аспекте. И, вместе с тем, Зоргенфрея никогда не покидала вера в лучшее счастливое будущее родины ,России, патриотическое чувство стихийной спаянности с нею. В его автобиографии 1924 г. есть такие строки о родине:

"Моему отношению к России больше всего отвечают слова Блока "О Русь моя! Жена моя". Хочу сказать, что жена моя - Россия. Та, которую любят, не понимая, которой изменяют любя, которая сама изменит и утешится"[39]. В этом, пусть очень субъективном понимании Родины, есть большое оправдание всей деятельности этого не до конца высказавшегося, но честного и искреннего поэта и человека - поэтического спутника Блока.

38) РО ИРЛИ, Р.1, оп.10, ед.хр.43.

39) В.А. Зоргенфрей, Автобиография, РО ИРЛИ, р.III,ед.хр.43

ПРИЛОЖЕНИЕ

Первые публикации стихотворений, вошедших в сборник В.Зоргенфрея "Страстная суббота", П, 1922.

1. Кровь. - прил. к газете "Наша жизнь", 29 июня 1905, № 13.
2. Сентябрь. - "Перевал", 1906, №1.
3. Мертвым. - "Прометей", 1906, №1.
4.-6. Кладбище (1-Ш). -"Золотое руно", 1906, №5.(с переводом на французский яз. Eshmez-Valdoz).
7. „Близко то..." - "Золотое руно", 1907, №2.
8. „Сердце еще не разбилось..." - "Псковская жизнь", 29. XII 1907, №8.

В "Страстной субботе" опущена предпоследняя строфа:

Шумно шептались березы,
Листья роняя в тоске,
Чистые крупные слезы
Влажно блестели в песке.

9. Эпилог. - "Русская мысль", 1908, №12.
10. „Горестней сердца прибой..." -"Русская мысль", 1917, 7-8.
11. Декабрь. - "Записки мечтателей", 1919, №1.
12. „Приходит как прежде..." - там же.
13. Черная магия. - там же.
14. Над Невой. - "Дом искусств", 1921, №2.
15- 17. - Лилит (1-Ш). -"Петербургский сборник", П, 1922.
18. Терсит. - "Записки мечтателей", 1922, №5.
19. „Пытал на глухом бездорожьи..." - там же.

В первой корректуре сборника (РО ИРЛИ, ф.172, ед.732) 9-я строфа читается:

Я ждал этой низменной доли,
Предела высокой тщеты.
В последней позорной неволе,
Всевышний, открылся мне ты.

20. Земля. - там же.
21 „Вот и всё..." - там же.

Сравнительная характеристика цикла очерков В. Маяковского "Моё открытие Америки " и поэтического цикла " Стихи о загранице "

И. ГАЗЕР

Как известно, результатом поездки В.Маяковского в США в 1925 -1926 г.г. явились два цикла : поэтический / "Стихи о загранице "/ и прозаический /очерки "Моё открытие Америки"/. Даже при беглом взгляде на эти произведения бросается в глаза как текстуальная близость целого ряда прозаических и стихотворных отрывков, так и сходство "Стихов о загранице" и очерков в целом. В основе обоих циклов - один и тот же круг жизненных впечатлений ; циклы крайне близки тематически и проблемно ; почти неизменным остается авторское ви́дение мира, отбор основных стилистических пластов лексики, эмоциональная настроенность и т.д. Отсюда - обилие ряда почти дословных совпадений. Это позволяет, "вынеся за скобки "черты сходства обоих циклов, сосредоточить внимание на их различии и причинах этого различия, причем особенно интересно сравнить различия наиболее близких кусков текстов. По-видимому, основное различие между двумя циклами обусловлено их жанровой природой /очерк -лирика/, а также тем, что одни и те же впечатления в одном случае излагались в системе "художественная проза",а в другом - в системе "поэзия". Поэтому сопоставление сходных отрывков в

прозе и стихах могло бы, в конечном итоге, подвести к решению проблем жанра и даже проблемы отношения поэтической и прозаической речи в творчестве В.Маяковского. Впрочем, цели данной работы - более скромные. Мы хотим дать по возможности более полный перечень сходных отрывков из обоих текстов и указать, каковы основные типичные различия между ними.

Усмотреть единый принцип различения прозаических и поэтических отрывков в рассматриваемых текстах нам кажется невозможным. Таких принципов - несколько. Поэтому мы выделяем несколько типов сходных текстов.

Но довольно часто прозаические отрывки отличаются от поэтических одновременно по нескольким направлениям. Такие случаи оговорены нами особо .[I/]

I. Среди выделенных нами примеров встречаются два, где прозаический и поэтический тексты полностью совпадают .

А. Очерк:

"На север с юга идут авеню, на запад с востока-стриты".

Стихотворение:

"На север
с юга
идут авеню,
на запад с востока -
стриты".

1) Пользуюсь случаем выразить благодарность Л.Аболдуевой соавтору первого варианта настоящей работы, и научному руководителю - З.Г.Минц

/"Моё открытие Америки", 7,304[2/] /"Бродвей",7,55/

В данном случае,по-видимому, ритмизованная проза, оказавшаяся в очерке случайно, была намеренно переведена в текст стихотворения. Обращает на себя внимание стремление подчеркнуть отличие стихотворной речи графически.

Б.

Очерк:

"Мексиканские коммунисты знают,что
500 мексиканских
нищих племён,
а сытый с одним языком
одной рукой
выжимает в лимон,
другой
запирает замком.
Все больше понимают трудящиеся Мексики,что товарищи Морено знают,куда направить национальную ненависть, на какой другой вид ненависти перевести её:

Стихотворение:

"500 по Мексике
нищих племён,
а сытый
с одним языком :
одной рукой
выжимает лимон,
одним запирает замком.
Нельзя борьбе
в племена рассекаться,
нищий
с нищими рядом.
Несись по земле
из страны мексиканцев
роднящий крик
"Камарада !"
.....

2/ Все цитаты даны по Полному собранию сочинений В.В.Маяковского в I3 томах,М.,ГИХЛ,I955-I96I. Первая цифра - обозначение тома, вторая - страниц.

Нельзя
борьбе
в племена рассекаться.
Нищий
с нищим рядом.
Несись по земле
из страны мексиканцев
роднящий крик
"Камарада!"
Всё больше понимают трудящиеся
/первомайская демонстрация-
доказательство/,что делать,
чтобы свергнутые американские
эксплуататоры не заменились
отечественными.

Скинь с горба 3/	Сметай с горбов
толстопузых обузу,	толстопузых обузу,
ацтек	ацтек,
креол	креол
и метис.	и метис.
Скорее над мексиканским арбузом	Скорее
багровое знамя,	над мексиканским
взметись".	арбузом багровое
/Моё открытие Америки",7,290/	знамя,
	взметись."

В данном случае, собственно,не происходит перевода из
3/ Здесь и далее подчеркнуто мною - И.Г.

текста прозаического в поэтический. Работа над очерком и стихотворением шла по линии перенесения уже обработанного поэтического текста из очерка в стихотворение, причем текст фрагмента претерпел двойное изменение при переводе в окончательный вариант стихотворения. Особенно интересно первое / в очерке : "другой запирает замком", в стихотворении : "одним запирает замком "/.

Изменение носит характер введения анафоры :

" а сытый с одним языком :
одной рукой
выжимает в лимон,
одним запирает замком".

Введение анафоры усиливает внутренние связи между элементами стихотворения / см. группу У/.

В тех случаях, где сопоставленные отрывки различаются сильнее, чем это отмечено в примерах I А и I Б, легко выделить 2 группы примеров : ту, где изменения приводят к количественным изменениям объема текста, и ту, в которой этого не происходит /см.II Е/. Примеры первой группы подразделяются на такие, где прозаический текст короче /см.IIА/, и такие , где короче поэтический отрывок / см. IIIА/.

II. Большая группа сходных отрывков характеризуется следующим различием между прозаическими и стихотворными текстами. Прозаические отрывки повествуют о некой общей закономерности, о каких-то общих наблюдениях.

В поэтическим тексте это же наблюдение превращается : I/ в действие какого-то конкретного героя, 2/ в речь или мысли героя, 3/ в речь или ощущения лирического героя /автора/, 4/ в конкретное событие с конкретными деталями. Это приводит к тому, что поэтические отрывки такого типа по объему превосходят соответствующие прозаические.

А.

Очерк:

"Кафедралями для молений пользуются мало - у кафедраля с одной стороны вход, с другой- 4 выхода на 4 улицы. Мексиканские синьорины и синьориты пользуются собором, как проходным двором для того,чтобы,оставив в ждущем шофере впечатление невинности,выскользнуть с другой стороны в объятия любовника или под руку поклонника".
/"Мое открытие Америки", 7,28I/

Стихотворение:

"Блестящий двенадцатицилиндровый Пакард
остановил шофер,
простоватый хлопец.
-Стой,-говорит,-
помолюсь пока ....-
донна
Эсперанца Хуан-де-Лопец.
Нету донны
ни час, ни полтора.
Видно,замолилась.
Веровать,так веровать.
И снится шоферу -
донна у алтаря.
Парит голубочком
душа шоферова.
А в кафедрале
безлюдно и тихо:

не занято
в соборе
ни единого стульца.
С другой стороны
у собора - выход
сразу на четыре
гудящие улицы.
Донна Эсперанца
выйдет как только,
к донне
дон распаленный кинется".

Обобщенное "синьориты" превращается в "донну"Эсперанцу", шофер наделяется "психологической" характеристикой, делающей его данным шофёром, и даже машина получает уточняюще - "индивидуализирующие"признаки . Сопутствующим явлением оказывается повышенная эмоциональность - в данном случае почти не заметная в прозаическом отрывке.

Б.

Очерк:

"Объявление в газете : "Желает миллионер удочерить шестнадцатилетнюю".
/"Мое открытие Америки", 7,3I6/

Стихотворение:

" А хозяин -
липкий студень -
с мордой,
вспухшей на радость
чирю,
у работницы
щупает груди :

"Кто понравится -
удочерю !"
/"Порядочный гражданин",7,7/

Здесь также одновременно идёт и превращение сообщения в действия конкретных персонажей, и усиление эмоциональноститона сатиры.

К приведённым случаям близок и следующий .

В.

Очерк:

" На пристани много индейцев, но на головах у них уже не перья птицы Кетцаль, а сомбреро, а за спинами - увы!- не колчан со стрелами, а мои чемоданы с последними комплектами "ЛЕФа".
/"Америка",13,270/.

Стихотворение:

" И берет
набитый "Лефом"
чемодан
Монтигомо
Ястребиный Коготь.
Заменила
чемоданов куча
стрелы,
от которых
никуда не деться...
Огрызнулся и пошел,
сомбреро нахлобуча
вместо радуги
из перьев
птицы Кетцаль".
/"Мексика",7,42/

Обобщенный портрет "многих индейцев "превратился в описание одного героя. Впрочем, здесь / в отличие от случаев А и Б / и в прозаическом тексте эмоциональная настроенность автора тоже ярко ощутима. Не поэтому ли в окончательный текст очерков этот отрывок не вошел как "поэтический по преимуществу " ?

Г.

Очерк:

" Потом чехарда правительств: за 30 лет -37 президентов : Гваделупы,Хуэрты, Хуарецы-,Диецы".
/"Мексика", 7,347/.

Стихотворение:

" Внизу громыхает
столетий
орда,
и горько
стоять индейцу.
Что братьям его,
рабам,
чехарда
всех этих
Хуэрт и Диэцов ?"
/"Мексика",7,45/.

В этом отрывке факты исторической жизни Мексики превращаются в чувство конкретного лица - вождя мексиканских племен Гватемока, с прибавлением и авторской оценки факта.

Д.

Очерк:

"Гачупин " и "гринго"-

Стихотворение:

" Цедит злобно

два высших ругательства
в Мексике"
/"Мое открытие Америки",
7,289/.

Коготь Ястребиный
голосом,
как треснувшая кринка.
"Нету краснокожих-
истребили
гачупины
с гринго"
/"Мексика ,7,42/.

Здесь соотнесенность прозаического и поэтического текстов примерно та же, что и в примерах А - Г. Интересно, что прозаический текст содержит словесное объяснение экспрессивной окраски слов ("ругательства"), а поэтический как бы демонстрирует это значение речью героя и авторскими ремарками, поясняющими её тональность / " цедит злобно"/.

Е.

Очерк:	Стихотворение:
"Взрослые,у которых есть еще двенадцать сантимов, сидят в "пулькерии"... Кактусовый пульке,без еды, портит сердце и желудок". (.Мексика", 7, 282)	"Ну, а тех из нас, которых пульки пощадили, просвистевши мимо, кабаками кактусовый пульке добивает по двенадцати сантимов."" /"Мексика" 7,42/

Факты жизни индейцев вложены поэтом в уста конкретного лица - носильщика /приведенный отрывок - часть

монолога "Ястребиного Когтя"/. Отказавшись от экзотизма - "пулькерии", Маяковский чётко сопоставляет в стихотворном отрывке "пульки" и "пульке" - до полного параллелизма, усиливая игрой звуков смысловые связи слов / см. ниже /.

Ж.

Очерк:	Стихотворение:
"Русский называет: трамвай -стриткарой, квартал - блоком, квартиранта -бордером. Билет - тикетом, а выражается так:	" Тудой пройдете 4 блока, потом сюдой дадите крен. А если стриткара набита, около
"Вы поедете без менянья пересадок" /"Мое открытие Америки" 7,328/.	можете взять подземный крен. Возьмите с меняньем пересадки тикет" /"Американские русские", 7,80/.

Здесь ,наряду с отмеченными,общими для этой группы различиями, следует выделить появление варваризмов в речи героя / в прозаическом отрывке лишь указывается на возможность их появления/. То,что в прозе выглядит как некое наблюдение над спецификой быта в целом, в стихот-

ворении превратилось в запись одной речи одного героя.

3.

Очерк:	Стихотворение:
" Умное раздвоение рабочего класса на обыкновенных и привилегированных. /"Мое открытие Америки", 7,344/.	" Всего - половина, и то - правая. Но где же левая, левая где же ? " Открою - проще нет ларчика : куплена миллиардерами Рокфеллерами,Корнеджи". /"Гомперс",5,144/.

Пример сходен с предыдущим. Простое сообщение прозаического отрывка в поэзии превращается в диалог между читателем - человеком, которому объяснение факта неизвестно,- и автором, которому оно известно и который учит собеседника.

И.

Очерк:	Стихотворение:
"Палуба разукрашена разноцветными фонариками, и всю ночь танцует первый класс с капитанами. Всю ночь наяривает джаз :	"Всю ночь надо мной ногами куют. Всю ночь, покой потолка возмутив, несется танец, стонет мотив.

Маркита, Маркита, Маркита моя! Зачем ты,Маркита, не любишь меня ?" /"Мое открытие Америки", 7,266/.	"Маркита, Маркита, Маркита моя. Зачем ты, Маркита, не любишь меня !" А зачем любить меня Марките?!" /"Домой",7,92/.

В данном случае некое "наблюдение вообще" переводится в план эмоций и наблюдений лирического героя /повествование строится отчётливо от первого лица/.

К.

Очерк:	Стихотворение:
" Хорошо поставленное зрелище было только один раз<....> сплошной ливень вспенил белый океан, белым заштриховал небо, сшил белыми нитками небо и воду" /"Мое открытие Америки", 7,266/.	" И снова вода присмирела сквозная, и нет никаких сомнений ни в ком. И вдруг, откуда-то - черт его знает !- встает из глубин воднячий Ревком.

И гвардия капель –
воды партизаны –
взбираются
ввысь
с океанского рва,
до неба метнутся
и падают заново,
порфиру пены в клочки изодрав.
И снова
спаялись воды в одно,
волне
повелев
разбурлиться вождем.
И прет волнища
с-под тучи
на дно –
приказы
и лозунги
сыплет дождем.
И волны
клянутся
всеводному Цику
оружие бурь
до победы не класть.
И вот победили –
экватору в циркуль
Советов-капель бескрайняя власть.

Последних волн небольшие митинги
шумят
о чем-то
в возвышенном стиле.
И вот
океан
улыбнулся умытенький
и замер
на время
в покое и в штиле.
/"Атлантический океан",7,I2/.

Этот пример несколько отличается от предшествующих и последующих тем, что,по существу, здесь не очень велико сходство /совпадают лишь : I/ объект наблюдения и 2/ эмоциональная оценка воспринимаемого факта /; тексты сопоставляемых отрывков на уровне лексики и синтаксиса почти не совпадают. Однако этот пример дает яркое представление о той закономерности, которую мы отмечали и выше : в поэтическом тексте, рядом с ростом эмоциональности и конкретности / "единственности"/ изображаемого, резко возрастает роль тропов.

III. С другой стороны, при сравнении очерков и стихотворений можно выделить и иные пары отрывков. Здесь прозаический текст содержит описание конкретных действий, впечатлений и наблюдений автора, а поэтический – более общо / в третьем лице / сформулированную закономерность, факт

или событие"вообще".

Очевидно, что в этих случаях /и в IУ / прозаический текст объемнее соответствующего поэтического.

А.

Очерк:	Стихотворение:
"Мы смотрели ...двухмордых идолов ветра, у которых одно лицо догоняет другое". /"Мое открытие Америки", 7,275/.	"Хранят краснокожих двухмордые идолы". /"Мексика",7,44/.

Наблюдения автора переводятся в план сообщения фактов из истории Мексики.

Однако случаи типа IIIА единичны / собственно, ограничиваются приведенным примером/. Обычно, если поэтический текст и не конкретней прозаического / в смысле введения "реалий", конкретного героя и т.д./, то он отличается иным. В поэтическом тексте / выше мы уже частично сталкивались с этим/ гораздо четче связь отдельных деталей в единую картину. Именно с этим связано отсутствие в поэзии ряда деталей прозаического текста : меньшее число деталей позволяет чётче связать их и противопоставить друг другу в рамках одной цельной картины.

IУ.

А.

ОЧЕРК:	СТИХОТВОРЕНИЕ:
" Замахнулась кулаком с факелом американская баба - свобода, прикрывшая задом тюрьму Острова Слез". /"Моё открытие Америки", 7,324/.	" Пялит руку ваша Свобода над тюрьмой Элис-Айланд". /"Порядочный гражданин", 7,72/.

Отсутствие в стихотворении эмоционально-экспрессивной окраски факта, присущей очерку, обусловлено резким обнажением значения, которое приобретает характер символизации. Уничтожение подробностей /"кулаком с факелом"/ и оценок позволяет сосредоточить мысль на контрасте "ваша Свобода" -"над тюрьмой ". Слова "свобода" и "тюрьма" воспринимаются , как выражающие понятия, близкие друг другу в условиях американской жизни. Одновременно возникает и специфическая именно для данного текста антонимия : "свобода"-"тюрьма".

Б.

Очерк:	Стихотворение:
"Банда старух,заподозрив женщину в проституции <...>, раздевает ее догола, окунает в смолу, вываливает в перо и пух". /"Моё открытие Америки", 7,317/.	"Уведет, а назавтра зверья волчья банда бесполых старух проститутку - в смолу и в перья, и опять - в смолу и в пух."

/"Порядочный гражданин",7,7/.

В этом случае в поэтическом тексте :

а/ убран ряд конкретных деталей /"раздевает её догола"... и т.д./, но в то же время :

б/ усилен/ как это присуще и примерам из группы II/, элемент эмоциональной оценки /" зверья волчья" / и действенности / эллипсис/,

в/ в то же время сами сокращения описаний выделяют / как и в случае IУ А/ значимость и взаимосоотнесенность оставшихся слов / противопоставление " бесполых старух" и "проститутки", усиленное повтором сопоставление " в смолу и в пух", " в смолу и в перья"/.

В.

Очерк:	Стихотворение:
"Длинная ,ровная, в кафе, рекламах и фонарях Прадо, по всей Ведадо перед их /хозяев -И.Г./ особняками , увитыми розовым коларио, стоят на ножках фламинго цвета рассвета" /"Моё открытие Америки", 7,270/.	Если Гаванну окинуть мигом- рай-страна, страна что надо. Под пальмой на ножке стоят фламинго, Цветет коларио По всей Ведадо. /"Бродвей", 7,56/

Здесь,с одной стороны, более длинное прозаическое описание в начале фразы переводится на"язык поэзии" всего двумя словами - " рай-страна". С другой стороны, убрав в поэтическом тексте эпитеты, Маяковский усиливает смысл неточным повтором этой строфы в конце стихотворения /"цвели кругом чудеса ботаники"/ и резким контрастом природы и общественного строя.

Г.

Очерк:	Стихотворение:
"Он/американец/сочувственно скажет - Мек моней /делаешь деньги ?/ и пройдет дальше". /"Моё открытие Америки", 7,314/. "Американцы молчат (или, может быть, люди только кажутся такими в машинном грохоте") /"Моё открытие Америки", 7,298/. "Чтоб не разучиться шевелить губами,остается безмолвно жевать американскую жвачку -чуингам". /"Моё открытие Америки," 7,301/.	" Скрежещет механика, звон и гам, а люди немые в звоне. И лишь замедляют жевать чуингам, чтоб бросить : "Мек моней" ". /"Бродвей",7,56/

В этом примере особенно заметен принцип "сокращения" прозаического текста при использовании близких оборотов в языке поэзии.

Поэтический отрывок – единая компактная картина, синтезирующая образ трех отдельных прозаических отрывков. Здесь также видна общая закономерность примеров этой группы : в поэтическом тексте повышается вес отдельного слова.

Д.

Очерк:	Стихотворение:
"Товарищ Гальван,представитель Мексики ... Товарищ Карио, один из лучших теоретиков коммунизма ... Товарищ Морено. Депутат от штата Вера – Круц ..." /"Моё открытие Америки", 7,287/.	" Встают взамен одного Запаты Гальваны, Морено, Карио". /"Мексика," 7,48/.

Описанное выше соотношение прозаического и поэтического текстов проявляется в том, что имена собственные становятся, утрачивая поясняющие характеристики, самостоятельными образами.

Е.

Очерк:	Стихотворение:
"Имена их/индейцев-И.Г./ древних властителей Монтецумы и Гватемозина – не забыты только потому, что это марки двух крупнейших конкурирующих пивных заводов". /"Америка",13,271/.	..."Героика нынче не тема. Пивною маркой стал Моктецума, пивной маркой – Гватéмок". /"Мексика",7,48/.

Сходное с примером IУ Д соотношение прозаического и поэтического отрывков. Однако здесь заметнее превращение собственных имен в обобщенные образы /антитезы : "героика"– "пивная марка","пивная марка"–"Моктецума","пивная марка "–"Гватемок" и параллели :"пивная марка/"–Моктецума" и "пивная марка" - "Гватемок" сопоставляют имена собственные с нарицательными, усиливая в них самих значение не = единичности /.

Ж.

Очерк:	Стихотворение:
"Таинственные подписи: "Блэк энд уайт","Уайт хорс ..." /"Моё открытие Америки", 7,269/.	(Заглавие стихотворения)- "Блэк энд уайт". /"Блэк энд уайт",7,20/.

З.

Очерк:	Стихотворение:
"Первое знакомство с американским сухим противопи-	"Пьем, плюя на ваш прогибишен,

21.

Очерк:	Стихотворение:
тейным законам - "Прогибишен". /"Моё открытие Америки", 7,293/.	ежедневную "Белую лошадь". /"Вызов", 7,74/.

Примеры IУ Ж -IУ И близки к IУ Д - IУ Е тем, что здесь слова чужого языка, переданные русской графикой и превратившиеся в варваризмы, подобно именам собственным в случаях IУ Д - IУ Е, в прозе постоянно комментируются, а в стихотворном тексте не менее последовательно оставляются без комментариев. Они превращаются в своеобразные "экзотизмы", несущие одновременно информацию о каких-то фактах американской жизни, тождественную информации прозаического текста, и одновременно -новую информацию о чужом, "таинственном "мире.

И.

Очерк:	Стихотворение:
"И до сих пор нью-йоркцы с удовольствием рассказывают историю II-го года о ковбое Даймонд Джиме. Получив наследство в 25 000 долларов, он нанял целый мягкий поезд, уставил его вином и всеми своими друзьями и	"Наследство Джону. Расходов - рой. Миллион растаял от трат. Подсчитал, улыбнулся - найдёт второй. Ол райт !"

Очерк:	Стихотворение:
родственниками, приехал в Нью-Йорк, пошел обходить все кабаки Бродвея, спустил в 2 дня добрых полмиллиона рублей ... /"Моё открытие Америки", 7,313/.	/"100%", 7,76/.

Этот пример близок к III А : здесь также поэтический текст значительно обобщеннее прозаического / ср. замену собственного имени героя - Даймонд Джим - на полунарицательное имя "среднего американца" -Джон/. Однако, все примеры группы IУ, в этом смысле, близки к III А. Всюду здесь возрастает уровень обобщённости изображенного события, лишающегося - при утрате подробности описания - очерковой эмпиричности. В приведенном примере отчётливо видно, что этот рост обобщенности возникает рядом с усилением роли отдельных слов, попадающих в разнообразные связи друг с другом /например, аллитерация на "р" и "л", противопоставления : "растаял" - "найдем" и т.д. /.

У. В эту группу, как уже говорилось выше, входят примеры, где количественно прозаический и поэтический тексты примерно равны и где, следовательно, изменения носят смешанный характер.

А.

Очерк:	Стихотворение:
"Едва ли можно найти хоть одного мексиканца, у которого в заднем кармане брюк не лежал бы увесистый кольт". /"Америка",13,272/.	"Что Рига,что Мехико - родственный жанр. Латвия тропического леса. Вся разница : зонтик в руке у рижан, а у мексиканцев - "Смит и Вессон". /"Мексика",7,46/.

Здесь, как и в некоторых предыдущих примерах, прозе соответствуют имена нарицательные /"увесистый кольт"/, а поэтическому тексту - не объясненные (впрочем, на этот раз уже в национальном языке ставшие нарицательными) имена собственные /"Смит и Вессон"/. Но смысл слов в прозаическом тексте просто объясняется другими словами в их "обычном"-словарном - значении. Значения слов в поэтическом тексте возникают в самом этом тексте в результате неожиданных сопоставлений и антитез /"Рига"-"Мексика", "зонтик"-"Смит и Вессон"/.

Б.

Очерк:	Стихотворение:
"Поезд несется по воздуху на высоте трех-четырех этажей". /"Моё открытие Америки", 7,299/.	"Вагоны <u>едут и дымам под рост</u>, и в <u>пятках домовых трутся</u>" /"Бродвей",7,56/.

Здесь следует выделить принцип, с которым мы часто сталкивались и в предыдущих примерах - возрастание роли <u>отдельного</u> слова приводит к тому, что слово начинает приобретать не свойственные ему вне данного контекста значения. Крайним / хотя отнюдь не единственным/ выражением этой тенденции является усиление роли тропов /здесь - перефраз и метафора/.

В.

Очерк:	Стихотворение:
"В отношении американца к доллару есть поэзия". /"Моё открытие Америки", 7,313/.	" Но пока доллар всех поэм родовей". /"Вызов",7,75/.

Здесь-как и в предыдущем примере - поэтический текст характеризуется переводом слов в прямых значениях в тропы.

Г.

Очерк:	Стихотворение:
"Памятник Гватемоку, вождю	"Как мышь на сало,

Очерк:

ацтеков, отстаивавшему город
от испанцев, да черная память
о предавшем последнем царе-
Моктецуме".
/"Мексика",7,347/.

Стихотворение:

прельстясь на титулы,
своих Моктецума предал.
Напрасно, разбитых
в отряды спаяв,
Гватемок
в озерной воде мок".
/"Мексика", 7,44/.

Пример иллюстрирует одновременно принципы, характерные и для II, и для IУ группы. В поэтическом тексте, с одной стороны, отсутствуют общие характеристики героев /названы только их имена/, с другой стороны - вводятся конкретные детали/"в воде мок"/ и эмоциональные оценки, связанные тоже с усилием роли тропов /сравнение "как мышь на сало"/.

УI. До сих пор мы рассматривали примеры, общий смысл которых - на каком-то уровне - можно считать в значительной мере сходным. Однако в сопоставляемых текстах есть и близкие места, различие которых резко выходит за рамки жанрового или даже оппозиции "стихи" - "проза". Здесь перед нами - любопытное изменение з а м ы с л а от прозаического варианта к поэтическому .

А.

Очерк:

"В совершенно синей ультрама-

Стихотворение:

"А поезд прёт

Очерк:

риновой ночи черные тела
пальм - совсем длинноволосые
богемцы - художники".
/"Мое открытие
Америки",7,274/.

Стихотворение:

торопкий,
сквозь пальмы
сквозь банановые.
Их силуэты -веники
встают
рисунком тошненьким,
не то они -
священники,
не то они -
художники".
/"Тропики"(Дорога Вера-Круц-
Мехико -Сити),7,39/.

Бросается в глаза совпадение "красивого", "экзотичного" и "имеющего отношение к искусству" в прозаическом отрывке. В поэтическом-тональность резко изменена. Экзотика "снижена" сопоставлением "пальмы" - "веники"; "красивое", "имеющее отношение к искусству", охрактеризовано как "тошненькое" / причем приравнены " пальмы ", "художники" - и "священники"/. Общая лирическая тональность, навеянная красотой экзотического пейзажа, сменилась иронической.

Здесь легко усмотреть смену более непосредственной оценки виденного / в очерке/ - опосредованной , пропущенной сквозь призму "лефовских" эстетических теорий.

Б.

Очерк:	Стихотворение:
" А за нопалем и могеем, в пять человеческих ростов, еще какой-то /кактус-И.Г./ сросшийся трубами,как орган консерватории". /"Моё открытиеАмерики", 7,274/.	"Из всей бузы и вара встает растенье- кактус трубой от самовара". /"Тропики"(Дорога Вера-Круц-Мехико-Сити),7,39/.

Пример аналогичен предыдущему. " Литературное" сравнение /" как орган консерватории"/ заменено подчеркнуто бытовым и прозаическим /"трубой от самовара"/.Ср.: "Эстетический момент в искусстве брался под подозрение. Эстетическое воздействие трактовалось как усыпляющее активность борца и строителя". 4/

В.

Очерк:	Стихотворение:
"Говорят,муниципалитет повесил на одной из застав, вводящих в Мехико-сити,для усовещевания чересчур натуральных индейцев вывеску:	"Обнищало Моктецумье племя, и стоит оно там,где город выбег на окраины прощаться;

4/ В.О.Перцов,В.В.Маяковский,М.,ГИХЛ,1960, стр.132. Ср. там же,стр.68.

Очерк:	Стихотворение:
" В Мехико - сити без штанов вход воспрещается ". /"Мое открытие Америки", 7,284/.	перед вывеской муниципальной: "Без штанов в Мехико - сити вход воспрещается !" /"Мексика",7, 47/.

Здесь изменение текста обусловлено не эстетическим, а политическим моментом . То, что вначале было воспринято как забавная экзотика, особенность нравов , затем переосмысливается как факт общественного значения, как следствие социального неравенства. Юмористическое наблюдение превратилось в сатирическую картину.

Таковы основные линии, по которым проходит разграничение тематически сходных отрывков в сопоставленных текстах из очерков и лирики В.Маяковского.

ЗАМЕТКИ К ТЕМЕ "ПУШКИН И ОВИДИЙ "

М. Йнэсте

I. В исследовательской литературе не было сделано попыток текстуально сопоставить элегию Пушкина " К Овидию " со стихотворениями Овидия. Между тем, сам автор, видимо, рассчитывал на читателя, способного к такому сравнению. Между двумя текстами есть и несомненная близость, и ощутимое различие. Попытаемся найти некоторые параллели между посланием Пушкина и " Tristia " Овидия.

С т. 4. " Твой безотрадный плач места сии прославил"

Овидий называет свои стихи печальными,

б е з о т р а д н ы м и :

Inspice quid portem! nihil hic nisi triste videbis,

carmine temporibus conveniente suis.

/перевод : (III, I, 9-10)

Смотри, что есть во мне : лишь только плач

единый изображен стихом, достойным злой

судьбины ./ [I]

Поэт пишет в слезах :

Litteras suffusas quod habet maculosa liturae,

laesit opus lacrimis ipse poeta suum.

/перевод : (III, I, 15-16)

Что вся бумага здесь в расплывчивых пятнах ;

то сам пиит ее мочил в своих слезах ./

I Переводы " Tristia " Овидия, сделанные И.Срезневским, были изданы им в 1795 году в Москве под названием "Плач Публия Овидия Назона". Цитаты даем по этому изданию.

Овидий никак не может привыкнуть к суровому климату и чужим, варварским обычаям. Он испытывает все новые мучения :

Ut patria careo, bis frugibus area trita est,
dissiluit nudo pressa bis uva pede.
nec quaesita tamen spatio patientia longo est,
mensque mali sensum nostra recentis habet.

/перевод : (IV, 6, 19-22)

Уж дважды ,как я здесь,сбирали семена,
И дважды ягоды сжимали для вина.
А я не приобрел в то время и терпенья;
И дух мой чувствует все новые мученья./

Tristior est etiam praesens aerumna priore:
ut sit enim sibi par, crevit et aucta mora est.
nec tam nota mihi, quam sunt, mala nostra fuerunt;
nunc magis hoc, quo sunt cognitiora gravant.

(IV, 6, 25-28)

/перевод :

Так ныне жребий мой мне большим лишь мученьем:
Он паче прежнего возвысился медленьем.
Нещастье я свое не столько прежде знал ;
Но тем несноснее, чем более спознал./

Посылая последнюю, пятую книгу Tristium из Скифии в Рим, Овидий извиняется,что не мог избрать других тем, кроме печальных, так как

Flebilis ut noster status est, ita flebile carmen,
materiae scripto conveniente suae. (V, I, 5-6)

/перевод :

Плачевна жизнь моя, плачевен мой и стих ;
такой приличен слог во бедствиях моих./

Он сравнивает себя с лебедем, который обречен петь при своей кончине унылым глосом :

Utque iacens ripa deflere Caystrius ales
dicitur ore suam deficiente necem,
sic ego, Sarmaticas longe proiectus in oras,
efficio tacitam ne mihi funus eat.

(V, I, II-14)

/перевод :

Как лебедь на брегу повержен воспевает
Унылым голосом,как дни свои кончает :
Подобно, вверженный к Сарматским берегам,
Я бедствия свои воспети тщуся сам./

С т. 7 - IO " Ты живо впечатлел в моем воображенье
Пустыню мрачную, поэта заточонье,
Туманный свод небес, обычные снега
И краткой теплотой согретые луга.

Ср.:

Aut haec me, gelido tremerem cum mense
Decembri, scribentem mediis Hadria vidit
aquis:

(I, II, 3-4)

/перевод :

как леденели Адрийские воды в зимние погоды./

Saepe minax Steropes sidere pontus erat,
fuscabatque diem custos Atlantidos Ursae,
aut Hyadas seris hauserat auster aquis:

(I, 11, 14-16)

/перевод :

Мне часто Понт грозил созвездием Плеяд ;
И светлы небеса мрачня Боот облачный,
Иль напаял Гиад водами дождь прозрачный./

Овидий пишет,что живет у самого севера, в земле, где вечный мороз ; Босфор,Дон,Скифские болота и другие безвестные страны окружают его :

Proxima sideribus tellus Erymanthidos ursae
me tenet, adstricto terra perusta gelu.
Bosphoros et Tanais superant Scythiaeque paludes
vix satis et noti nomina pauca loci.
Ulterius nihil est nisi non habitabile frigus.

(III, 4, 47-51)

Климат суров : ветер, земля и воды бесплодны ;

Nec caelum nec aquae faciunt nec terra nec
aurae (III, 8, 23)

Повсюду снег, который не тает ни от дождя, ни от солнца.

Nix iacet, et iactam ne sol pluviaeque resolvant,
indurat Boreas, perpetuamque facit.

(III, 10, 13-14)

С т. I3: Я видел твой корабль игралищем валов.
Когда Овидий плыл к местам своего заточенья, его корабль был застигнут бурей. Описание бури находим во второй элегии I книги " Tristium ".
С т. I6 : Там нивы без теней, холмы без винограда ;
Из книг " Tristium "можем найти к этой строке следующие

параллели :

Non hic pampinea dulcis latet uva sub umbra,
nec cumulant altos fervida musta lacus .
Poma negat regio nec haberet Acontius, in quo
scriberet hic dominae verba legenda suae.
aspiceres nudos sine fronde, sine arbore, campos:
heu loca felici non adeundo viro!

(III, 10, 71-76)

Quoque loco est vitis, de palmite gemma movetur:
nam procul a Getico litore vitis abest;
Quoque loco est arbor, turgescit in arbore ramus:
nam procul a Geticis finibus arbor abest.

(III, 12,13-16)

Nec frondem in silvis, nec aperto mollia prato
gramina, nec pleno flumine cernit aquam;

(V, 4, 9-1o)

/перевод :

Не зрит тот древ в лесах, не зрит травы в лугах;
не видит тот воды в наполненных реках./

С т. I7 - 22 : Рожденные в снегах для ужасов войны,
Там хладной Скифии свирепые сыны,
За Истром утаясь, добычи ожидают
И селам каждый миг набегом угрожают.
Преграды нет для них : в волнах они плывут
И по льду звучному бестрепетно идут.

Сравним некоторые отрывки из элегий книги " Tristium ".
Овидий постоянно жалуется на то, что он должен жить

вдали от отечества, семьи, мех готов и сарматов, в варварской стране :

Quem mihi nunc animum dira regione iacenti
inter Sauromatas esse Getasque putes?

(III, 3, 5-6)

Ergo erat in fatis Scythiam quoque visere nostris,
quaeque Lycaonio terra sub axe iacet :

(III, 2, I-2)

Ему остается только плакать. Как весной ручей, льются из его очей слезы :

Nil nisi flere libet, nec nostro parcior imber
lumine, de verna quam nive manat aqua.

(III, 2, 19-20)

Картина набегов на Томи вопроизводится Овидием в IO-ой элегии Ш книги.

Овидия окружают бессы [x], готы и сарматы, которые недостойны даже внимания поэта :

Sauromatae cingunt, fera gens, Bessique Getaeque,
Quam non ingenio nomina digno meo!

(III, 10, 5-6)

Quaque rates ierant, pedibus nunc itur et undas
frigore concretas ungula pulsat equi ;
perque novos pontes subter labentibus undis,
ducunt Sarmatici barbara plaustra boves.

(Ш, 10, 31-34)

[x] Бессы-грубый народ фракийский, известный по своим грабительствам при горе Гемусе (примеч. переводч.).

/перевод :

Воды замерзают,
где плыли корабли, там пешие проходы ;
И кони бегают через замерши воды.
Чрез льдистый мост, внизу, где водный ток течет,
Возницы варваров Сарматский вол влечет./

Sive igitur nimii Boreae vis saeva marinas,
sive redundatas flumine cogit aquas,
protinus, aequato siccis Aquilonibus Histro,
invehitur celeri barbarus hostis equo;
hostis equo pollens longeque volante sagitta
vicinam late depopulatur humum.
Diffugiunt alii; nullisque tuentibus agros
incustoditae diripiuntur opes,

(III, 10, 51-58)

/перевод:

И так, когда моря крутит Борей жестокий
И превращает в лед в реках обильны токи;
Тогда через Дунай, среди твердыни сей
На быстрой лошади стремглав летит здодей :
Злодей искуснейший свои метает стрелы,
Опустошает все соседственны пределы.
Все прочь бежат : тогда в оставленных полях
Осиротевшее богатство грабит враг./

Pars agitur vinctis post tergum capta lacertis,

(III, 10, 61)

23.

/перевод:

Иные в плен идут скованы по рукам,/

Pars cadit hamatis misere confixa sagittis :

(III, 10, 63)

/перевод:

Иные падают стрелами пораженны,/

Quae nequeunt secum ferre aut abducere, perdunt,

et cremat insontes hostica flamma casas.

Tunc quoque, cum pax est, trepidant formidine belli,

nec quisquam presso vomere sulcat humum.

aut videt aut metuit locus hic, quem non videt hostem;

(III, 10, 65-69)

/перевод:

Чего не можно взять, то там злодей губит;

Безвинны хижины злодейский огнь палит

Опасна тут война, и, примирясь с недругом,

Оратаи полей своим не роют плугом.

Злодеев коль не зрит, так ждёт сия земля;/

Поэт любит спокойную жизнь: уже в молодости он ненавидел брани. Теперь ему несносна жизнь среди воюющих сарматов и гетов:

Quam miserum est, porta vitam muroque tueri,

vixque sui tutum viribus esse loci !

aspera militiae iuvenis certamina fugi,

nec nisi lusura movimus arma manu ;

nunc senior gladioque latus scutoque sinistram,

canitiem galeae subicioque meam.

(IV, I 69-74)

/перевод :

Сколь скучно жизнь беречь вратами и стеною,

И в крепости едва надеяться покою !

Еще во младости я ненавидел брань,

И только для игры я брал оружье в длань ;

А нынь мой бок с мечем и щуица с щитом,

Седая голова покрыта шишаком./

Здесь поэту постоянно угрожает опасность :

Pax tamen interdum est, pacis fiducia numquam.

sic hic nunc patitur, nunc timet arma locus.

(V, 2, 71-72)

/перевод :

Тут мир на краткий час, на долго никогда,

Тут часто в брани все, в опасности всегда./

Весь этот материал использован Пушкиным для характеристики Овидия :

Ты сам / дивись,Назон, дивись судьбе превратной !/,

Ты, с юных лет презрев волненье жизни ратной,

Привыкнув розами венчать свои власы

И в неге провождать беспечные часы,

Ты будешь принужден взложить и шлем тяжелый,

И грозный меч хранить близ лиры оробелой.
Ни дочерь, ни жена, ни верный сонм друзей,
Ни музы, легкие подруги прежних дней,
Изгнанного певца не усладят печали.

В ссылку провожает Овидия только Муза :

Me quoque Musa levat Ponti loca iussa petentem:
sola comes nostrae perstitit illa fugae;
(IV, I, 19-20)

Стихи приносили поэту презрение, были причиной его ссылки. В стихах Овидий поэтому даже боится назвать своих друзей, чтоб не причинить им беды

Vos quoque pectoribus nostris haeretis, amici,
dicere quos cupio nomine quemque suo.
sed timor officium cautus compescit et ipsos
in nostro poni carmine nolle puto.
(III, 4, 63-66)

Овидий - изгнанный певец. Неоднократно обращается он к Августу, просит освободить его, или по крайней мере , сослать в место, не столь мучительное и опасное :

O Pater, O Patriae cura salusque tuae !
Non, ut in Ausoniam redeam, nisi forsitan olim,
Cum longo poenae tempore victus eris.
Tutius exilium, paulloque quietius oro :
Ut par delicto sit mea poena suo.
(II, 571-578

Овидий напоминает кесарю свои хвалебные песни в его честь, просит ,молит "робкими стихами ". Это и имеет в виду Пушкин, говоря :

Ни слава, ни лета, ни жалобы, ни грусть,
Ни песни робкие Октавия не тронут.
Дни старости твоей в забвении потонут.

Судьба Овидия ужасна. Она ужасна тем,что " роскошный гражданин Златой Италии ", широко известный в своей стране, должен жить теперь среди варваров, один, без семьи, без друзей.

Тяжелую судьбу Овидия Пушкин изображает стихами :

Златой Италии роскошный гражданин,
В отчизне варваров безвестен и один,
Ты звуков родины вокруг себя не слышишь,
Ты в тяжкой горести далекой дружбе пишешь :
" О, возвратите мне священный град отцов
И тени мирные наследственных садов !
О други, Августу мольбы мои несите !
Карающую длань слезами отклоните !
Но если гневный бог досель неумолим,
И век мне не видать тебя, великий Рим ;
Последнею мольбой смягчая рок ужасной,
Приближьте хоть мой гроб к Италии прекрасной !"

Как видим, Пушкин четко рисует разницу между Овидием - гражданином Рима и Овидием - изгнанником. Это достигается посредством противопоставления :

роскошный гражданин - в отчизне варваров
безвестен и один.

" Роскошный гражданин " предполагает широкую известность, уважение, которых лишен Овидий - изгнанник. Пушкиным противопоставляются родина поэта и родина варваров :

„ златая Италия " - "отчизна варваров "

Родина поэта , Италия, характеризуется эпитетом - "златая". О мрачности нынешнего места жизни поэта свидетельствует название : " отчизна варваров ". Эта "отчизна варваров" чужда Овидию.

Vivere quam miserum est inter Bessosque
Getasque
illum, qui populi semper in ore fuit.

Овидий дорог и близок Пушкину - изгнаннику. Пушкин понимает весь ужас положения римского поэта и сочувствует ему. Но сразу же Пушкин подчеркивает и различие между собою и Овидием :

" Суровый славянин, я слез не проливал,
Но понимаю их."

Находясь почти в том же положении, в котором Овидий жалуется на свою печальную участь, пишет "печальные стихи", Пушкин сообщает :

"... Изгнанник самовольный,
И светом, и собой, и жизнью недовольный ,
С душой задумчивой, я ныне посетил

Страну, где грустный век ты некогда влачил."

Овидий чувствовал себя в Скифии совершенно одиноким. Пушкин тоже был сослан сюда приказом царя. Это была ссылка. Но, в то же время, Пушкин встречает здесь много хороших, интересных людей, и он не может жаловаться на полное одиночество. Поэт работает, создает произведения, которые не являются такими скорбными, как последние „Tristia" и „Ex Ponto" Овидия. Пушкин посещает места, связанные, по преданиям, с жизнью великого римского поэта, находит много общих черт в биографии его и своей.

"Здесь, оживив тобой мечты воображенья,
Я повторил твои, Овидий, песнопенья,
И их печальные картины поверял;
Но взор обманутым мечтаньям изменял ."

Последнюю строку можно объяснить тем, что Овидий - сын юга, солнечной Италии. Он не привык к "жестокостям " зимы, и климат Дунайских берегов казался ему суровым, невыносимым. Пушкин - сын русского севера. Дунай для него - юг. Далее поэт подчеркивает отличие "овидиевского севера " от "пушкинского юга ":

" Изгнание твое пленяло в тайне очи,
Привыкшие к снегам угрюмой полуночи.
Здесь долго светится небесная лазурь ;
Здесь кратко царствует жестокость зимних бурь ."

Ср. с Овидиевскими " Tristia " - Ш,4,47-48,Ш,8,23 ; Ш,10, 13-16/.

" На скифских берегах переселенец новый,
Сын юга, виноград блистает пурпуровый."

Овидий, напротив, жаловался на отсутствие винограда :

Quoque loco est vitis, de palmite gemma movetur:
Nam procul a Getico litore vitis abest.

Пушкин сравнивает суровый северный климат с теплотою Бессарабии :

" Уж пасмурный декабрь на русские луга
Слоями расстилал пушистые снега ;
Зима дышала там : а с вешней теплотою
Здесь солнце ясное катилось надо мною;
Младою зеленью пестрел увядший луг ;
Свободные поля взрывал уж ранний плуг."

У Овидия : "оратаи полей своим не роют плугом ":

Nec quisquam presso vonere sulcat humum
(III-10, 68)

Как бы утешая Овидия, Пушкин говорит, что тот не забыт, и стихи его читают :

" И по льду новому,казалось, предо мной
Скользила тень твоя, и жалобные звуки
Неслися издали, как томный стон разлуки.
Утешься : не увял Овидиев венец !"

Пушкин прибавляет :

" Не славой "-участью я равен был тебе."

Слова : " Участью равен ",- подчеркивают, что Пушкин-такой же изгнанник, как и Овидий. Послание было предназначено для печати, и поэтому, ввиду чисто цензурных обстоятельств, Пушкин называет себя "изгнанником самовольным", рассчитывая на то, что читатель сам понимает, каково это " самовольное " изгнание. По приказу Александра I Пушкин должен был покинуть столицу и отправиться в глухую Молдавию. Ему было жаль оставлять город, но в то же время

" И светом, и собой, и жизнью недовольный ,
С душой задумчивой ",- прибыл Пушкин на юг.

Последние два стиха :

" Но не унизил ввек изменой беззаконной
Ни гордой совести, ни лиры непреклонной ",-

по-видимому, по цензурным соображениям, Пушкин заменил строками :

"Но чуждые холмы, поля и рощи сонны,
И музы мирные мне были благосклонны."

Из текста рассмотренного стихотворения можно заключить, что Пушкин был хорошо знаком с сочинениями Овидия (в данном случае рассматривалось лишь одно произведение Овидия - " Tristia ").Однако нужно сразу же прибавить, что Пушкин не использует ни одной точной цитаты из этого сочинения Овидия." Tristia " для него - лишь фактический материал. Пушкин обращается к теме поэта -изгнанника. В стихотворении параллельно рисуются фигура Овидия и лирический образ самого поэта.

Параллельность построения образов предполагает,

однако, и ряд противопоставлений.

Основное из них-противопоставление Овидия и Пушкина как жителей юга и севера. Характер человека определяется условиями жизни, в частности , - и географией. Овидий - сын юга, " Италии прекрасной ", Пушкин - сын севера. Суровость северного климата отражается и в характере поэта : он - "суровый славянин". Поэт суров, но сердце его чувствительно :

" Суровый славянин, я слез не проливал,
но понимаю их ..."

Отсюда - и различие в творчестве. Овидий пишет " песни робкие ", шлет " Августу мольбы ", в то время как Пушкин оглашает " лирой северной пустыни". Нежному гласу лиры "Овидия противостоит суровая лира Пушкина. Это подчеркивается еще и тем, что греческое восстание ассоциируется в стихотворении с " севером ", а не с"югом ", то есть с миром Пушкина, а не Овидия.

II. Маленький стихотворный отрывок Пушкина " В рощах карийских, любезных ловцам, таится пещера ..." - исследователи относят к 1827 году. Д. Якубович в статье " К стихотворению " Таится пещера " / Пушкин и Овидий /" доказывает сходство наброска с Овидиевским "Царством сна " из " Метаморфоз " /XI,592-615/. Якубович проанализировал оба текста и пришел к следующим выводам :

" Мы считаем весьма вероятным, что Пушкинское стихотворение навеяно Овидием : во-первых, потому, что

Пушкин Овидием сильно увлекался вообще, в частности , " Метаморфозами ", и сюжет " Царства сна " мог остаться у него в памяти ; во-вторых, по схеме гекзаметра ; и, в -третьих, по сходству образов и отдельных деталей."[2] Вполне возможно, что пушкинское стихотворение навеяно Овидием. Пушкин, действительно, увлекался им. Показательна и схема гекзаметра в начале черновика. Однако сомнительным кажется сходство пушкинского наброска с отрывком " Царство сна " Овидия. Особенно неубедительно сближение образов "киммерийцев" и "карийцев ".

Совпадает, действительно, композиция наброска Пушкина и отрывка из " Метаморфоз". Оба начинаются с образа пещеры :

" Est prope Cimmerios longo spelunca recessu..."

"В рощах Карийских, любезных ловцам,
таится пещера ..."

Далее - описание деревьев и входа. Сомнение вызывает только истолкование входа /см.статью Якубовича,стр.293/.

Вполне допустимо сопоставление образов ручья.

У Пушкина :

"Звонкой струится дугой,пещерное дно затопляет
Резвый ручей. Он,пробив глубокое русло,вьется
Вдоль по роще густой, веселя ее сладким
журчаньем ".

[2] Д.Якубович,К стихотворению "Таится пещера"/Пушкин и Овидий/. В кн.: Пушкинский сборник памяти профессора С.А. Венгерова, Госиздат,М.-Пг, 1923,стр. 294.

У Овидия :

" ...

Saxo tamen exit ab imo

rivus aquae Lethes, per quem cum

murmure labens

invitat somnos crepitantibus unda lapillis".

/перевод : (XI, 602-604).

Из-под скалы вытекает ручей с водой Леты,

с журчаньем падая, шурша по камням, волна

навевает дремоту/.

Резюмируя сказанное, считаю возможным, что Пушкинское стихотворение навеяно Овидиевскими "Метаморфозами ", однако, не соглашаюсь с выводом Д.П. Якубовича о " Царстве Сна " Овидия / XI,592-615/, как первоисточнике пушкинского текста. Сходство имеется только в композиции. Но такие композиционные параллели можем найти и , например, в отрывке из Ш книги " Метаморфоз" / стихи 155-162/. Подчеркиваю, только композиционное сходство, ибо в последнем говорится не о карийских рощах и карийском растухе Эндимионе, а о Гаргафии. Сходство можно найти в описании пещеры.

III. Любопытную параллель к рассказу старого цыгана / поэма " Цыганы "/ находим у Овидия в " Понтийских элегиях " : это предание об Оресте и Пиладе. Овидий влагает его в уста старому гету :

" Forte senex quidam, coetu cum staret in illo,

reddidit ad nostros talia verba sonos :

" Nos quoque amicitiae nomen, bone, novimus, hospes,

quos procul a vobis Pontus et Hister habet.

Est locus in Scythia, Tauros dixere priores

qui Getica longe non ita distat humo " etc.

/перевод : (Ex Ponto, III,2, 41-46)

Случайно некий старик, когда он стоял на собрании, ответил нам следующими словами : " Добрый гость, мы тоже знаем название дружбы / дружеского союза/, мы, кого от вас отделяют Понт и Истр. Есть место в Скифии, предки наши назвали /их/ таврами, которое находится недалеко от Гетской земли /.

У Пушкина предание об Овидии узнаем от старого цыгана, у Овидия - от старого гета. Это "некий старик" / senex quidam /, не имеющий имени. Так и у Пушкина. Старый цыган рассказывает о " полудня жителе ", сосланном к ним в изгнанье. Гет рассказывает о добрых чужеземцах. Овидий " жил на берегах Дуная". Герои, о которых рассказывает гет, жили тоже на берегу реки - Истра. Нет только точных данных о земле, где происходит действие предания. Предания сохраняются в устах народа. Разницу видим только в том, что гет помнит имена своих героев :

Par fuit his aetas et amor, quorum alter Orestes,

alter erat Pylades : nomina fama tenet.

(69-70)

цыган же :

... прежде знал, но позабыл
Его мудренное прозванье.

Пушкин, который во время недавнего пребывания в Крыму проявил живой интерес к легенде об Оресте и Пиладе, конечно, обратил особое внимание на это место у Овидия. Это проливает известный свет на эпизод с рассказом старика из " Цыган ".

Новые материалы к творческой истории романа А.С. Новикова-Прибоя " Цусима " .

В. ПЕРЕЛЫГИН

Литература об А.С. Новикове-Прибое сравнительно невелика. В большинстве случаев его творчество исследуется бывшими друзьями писателя, книги которых носят мемуарный, зачастую беллетризованный характер и никак не претендуют на освещение основных проблем, связанных с творчеством писателя. Наиболее богатой фактическим материалом является монография Ал. Перегудова.[1] Перегудов подробно останавливается на биографии писателя, но бегло, не пытаясь дать глубокого анализа, говорит об интересующей нас теме - о работе Новикова -Прибоя над " Цусимой". В этом смысле известным дополнением к книге Ал.Перегудова является работа Л.Васильева. Автор пишет во введении : " Данная работа является попыткой монографического исследования творческого пути писателя <...> В работе используются неопубликованные произведения, письма, другие материалы, а также записанные автором воспоминания родных и близких писателя ".[2] Действительно,

---

[1] А л. П е р е г у д о в, Новиков-Прибой. Повесть о писателе и друге, М., Воениздат, 1953.

[2] Л. В а с и л ь е в, А.С. Новиков-Прибой. (Очерк творчества), Саранск, Мордовское изд., 1960. Из книг более ранних ряд материалов и обобщающих выводов находим также в монографии : В. Щ е р б и н а, А.С. Новиков-Прибой, М., изд. " Советский писатель ", 1951.

Леонид Васильев впервые знакомит советского читателя с документами, значительно восполняющими наши представления о настроениях А.С. Новикова в кронштадские годы. Кроме того, Л.Васильев подробно рассказывает о самом творчестве А.С. Новикова-Прибоя, делая первую попытку анализа некоторых рассказов, относящихся к раннему периоду его творчества. Главное же (чего никто до Леонида Васильева не делал с такой степенью подробности) - он дает сравнительно широкий анализ работы А.С.Новикова-Прибоя над " Цусимой ". По выводам, которые делает автор, видно, что он проследил и восстановил в основных чертах весь путь создания романа. Однако, из-за своего общего и, местами, чисто обзорного характера, исследо - вание часто проигрывает в смысле качества научной систематизации наблюдаемых явлений. В частности, это относится и к анализу творческой истории " Цусимы ". Много интересного остается за бортом работы, видимо, не привлекая внимания исследователя.

В результате, ни в названных работах, ни в других, более частных исследованиях, не была еще до конца проанализирована творческая история " Цусимы". Не совсем выяснены и круг исторических материалов, привлеченных Новиковым-Прибоем к работе над " Цусимой ", и способы художественной переработки этих материалов. Между тем, решение этих задач представляет разнообразный интерес. Оно даст много любопытного и для изучения творческой эволюции писателя, и для понимания окончательного текста

" Цусимы ". Кроме того, творческая история " Цусимы " - огромной исторической эпопеи - может представить интерес и для исследователя -историка. В " Цусиме " собран богатейший материал, заботливо накопленный А.С. Новиковым-Прибоем за десятки лет работы. Отделив / а это невозможно без научного анализа/ исторические факты от того, что связано с их эстетическим восприятием, историк литературы получит " в остатке " творческие принципы переработки жизненного материала в романе , а историк общественной жизни - ценные фактические сведения. Наконец, даже при поверхностном обращении к творческой истории " Цусимы " видно, что огромная часть материалов осталась за бортом основного текста романа. Обращение к такому материалу в равной мере важно и для литературоведа, и для историка. В этом отношении многое должна прояснить работа с большим и мало исследованным архивом писателя.

Настоящая статья преследует лишь последнюю из перечисленных целей. В ней сообщаются некоторые новые материалы, относящиеся к творческой истории романа А.С. Новикова-Прибоя "Цусима " и найденные в личном архиве писателя.

Летом 1964 года группа студентов -практикантов отделения русского языка и литературы Тартуского государственного университета, работавшая под руководством доц. З.Г.Минц в Рукописном отделе ГПБ в Ленинграде, пересматривала фонд Новикова-Прибоя, который был куплен библиотекой у жены писателя,М.А. Новиковой-Прибой,в 1949 году.

В фонде были найдены неопубликованные письма участни - ков Цусимского боя и других лиц к писателю, одно письмо А.С. Новикова-Прибоя и несколько рукописей : ранняя редакция очерка " Соленая купель ", отдельные главы и ма - териалы к роману " Цусима " [3].

До сих пор не публиковавшиеся письма к Новикову-Прибою представляют большой интерес, по крайней мере, в трех отношениях. Во-первых, интересно узнать, в какой степени их материал использован автором " Цусимы " , в чем они помогли разобраться Алексею Силычу, что нового из них он ввёл в последующие издания романа. Во-вторых, можно поставить вопрос об исторической значимости этих пи - сем - свидетельств очевидцев и участников Цусимского боя и других эпизодов русско-японской войны. В-третьих, письма раскрывают взаимоотношения Новикова-Прибоя с читателями.

Работая над эпопеей " Цусима ", Новиков-Прибой пользовался не только материалом записей, привезённых из японского плена и сделанных им и его ближайшими друзьями со слов моряков, по горячим следам событий. После Октябрьской революции писатель получил доступ к архивам и официальным документам, ранее находившимся под запретом. Он внимательно изучал историческую литературу, касающуюся стран - участниц войны - и особенно России и Японии. В своем романе А.С.Новиков -Прибой стремился как можно подробнее и достовернее показать ужас Цусимского боя. Для этого ему была необходима и помощь оче -

[3] См. : РО ГПБ,фонд 534/А.С.Новиков-Прибой /,опись 3.

видцев -моряков - цусимцев, к которым он неоднократно обращался через газеты " Водный транспорт ", " Социалистическое земледелие", " Красная Татария " и др. Вот текст одного из многочисленных обращений Новикова-Прибоя , обнаруженный в его архиве :

Обращение к морякам-участникам Цусимского боя.

Для дополнения моей книги " Цусима " новыми эпизодами на героических кораблях я разыскиваю , и частью уже нашёл, участников Цусимского боя - старых моряков 2-ой Тихоокеанской эскадры. По свидетельствам этих очевидцев мне нужно подробнее выяснить некоторые обстоятельства боя на других кораблях / я был только на броненосце " Орёл "/. В связи с этим я прошу государственные , профсоюзные и общественные организации, а также редакции газет помочь мне, сообщить адреса старых моряков - живых цусимцев, участвовавших в бою I4 и I5 мая I905 года на следующих кораблях : броненосец " Адмирал Ушаков ", крейсер " Светлана ", миноносец " Громкий ". Кроме того, я ищу среди цусимцев тех, которые из японского плена возвращались в Россию вместе с адмиралом Рождественским на пароходе " Воронеж " и были свидетелями революционного выступления в море против него и офицеров, которых тогда взяли под свою защиту японцы. Самых старых моряков -моих товарищей боевых с этих кораблей я очень прошу отозваться на мое обращение. Мой адрес : Москва, Большой Кислов-

ский переулок,дом 5,кв.8.

А.Новиков-Прибой." 4/

Для получения наиболее точных ответов на те вопросы, которые в первую очередь интересовали А.С.Новикова-Прибоя, он в письмах к морякам -цусимцам обращал их внимание на мельчайшие подробности событий. Примером может служить письмо Новикова-Прибоя к Г.П. Целкову, публикуемое ниже.

" Дорогой товарищ !

Много бывает у меня текущих дел, но всё же стремлюсь я урвать из своего ограниченного досуга такую счастливую минуту, чтобы перелистать заветную для меня узкую книжечку адресов старых моряков - моих боевых товарищей. Сколько воспоминаний пробуждается при этом занятии. Радуюсь я тогда за тех из вас, кто дожил до современной великой сталинской эпохи и кто получил теперь возможность счастливо и радостно жить, сознавая мощь и богатство нашей социалистической родины. Запись адреса напомнила мне и о Вас - живом герое моей книги. Насколько мне хватало сил и разумения, я художественно оформил и выразил сознание матроса, а тем самым и всех моих боевых товарищей в моей книге " Цусима ". На ее страницах живете, думаете и действуете все вы, мои соплаватели на эскадре и участники боя.

4/ РО ГПБ,фонд 524 / А.С. Новикова-Прибоя/, опись 3,ед. хр. 101. В дальнейшем ссылки на этот фонд даются в тексте, в скобках, с указанием лишь единицы хранения.

Сейчас я дополняю ее новыми героическими эпизодами на тех кораблях, подробно описать которые я раньше физически не мог.

В связи с этим я прошу Вас для более полного освещения героических действий моряков на крейсере " Светлана ", на котором Вы плавали, ответить мне на прилагаемые вопросы.

Шлю от всего сердца самые лучшие пожелания сил, здоровья, долголетия и полного успеха в делах. Крепко жму руку старого моряка -моего боевого товарища.

А.Новиков-Прибой.

Москва, 17 марта 1933 г.

Большой Кисловский переулок, д. 5,кв. 8.

Телеф. 3-90-73.

Вопросы моряку " Светланы ".

1. Опишите внешность командира, походку, манеру себя держать и говорить, любые слова и выражения, рост, цвет волос и глаз, улыбку.

2. Какой был характер командира, как он обращался с матросами и офицерами, факты и примеры его героизма, смелости, манеры командовать и требований дисциплины и порядка, поведение в бою ? Какая ему была дана кличка от матросов, как о нём отзывались матросы и офицеры ? Его любимчики и пасынки ?

3. То же самое о всех офицерах, что вообще можете вспомнить дополнительно, клички офицеров от матросов.

Кто из офицеров и матросов отличались революционным настроением, факты, поступки, высказывания ?

Не получалась ли, и от кого, революционная литература и другие книги на корабле, какие были книги, что читали в походе ? Разговоры.

4. Ваше место в бою по расписанию, где находились, что видели и слышали во время боя и спасения на воде ?

5. Ваша специальность на корабле и чем Вы были в бою заняты ? Видели ли Вы, куда попадали первый и последующий неприятельские снаряды, их действие и повреждения, как боролись авралом с пожарами и водой ?

6. Какие Ваши были геройские поступки и ваших товарищей /подробнее/ ?

7. Что было Вами замечено о попаданиях русских снарядов в неприятельские корабли, что было видно о повреждениях на них, точно в какое время ?

8. С какой части корабля Вы прыгали в воду в последний момент затопления, кто был с Вами рядом, что говорили? Далеко ли от Вас на воде прошёл японский крейсер тотчас после затопления " Светалны ", что было с него слышно и видны ли были на нём повреждения от русских снарядов, на кого из товарищей он наехал и утопил ?

9. Опишите, если видели, как убиты командир, старший офицер Зуров, лейтенант Арцыбашев и Толстой, и другие и как ранены лейтенант Дьяконов, кондуктор Николаев и машинный кондуктор Рыбаков ? Как кто спасался и плавал на воде, на каких спасательных средствах ?

10. Припомните разговоры Ваши и других матросов в разные моменты дневного боя 14 и 15 мая, ночью, когда отстали от отряда, что говорили командир, офицеры и матросы ?

11. Что можете сказать о боевой подготовке, о практических стрельбах в походе, как стреляли, на какие расстояния и по каким целям - неподвижным или движущимся ?

12. Что говорилось между матросами в походе и ночью между боями о России, о родине, о царе и о офицерах ? Настроение команды в походе, в бою ?

13. Беседовали ли с матросами командир и офицеры в походе и перед боем о встрече с японцами, о патриотизме, о России, о религии, о народе ?

14. Кто были из команды весельчаки,шутники, рассказчики, песенники, плясуны, характерные случаи с ними : их поведение в походе и бою ?

15. Какие были животные на корабле, их клички и поведение в походе и в бою. Что с ними стало ?

16. Кого из живых цусимцев знаете в настоящее время, с кем встречались, укажите их фамилии и адреса .

17. Ходили ли вы в будку телеграфа, получили ли матросы сведения по телеграфу, через кого узнавали матросы новости по телеграфу, встречались ли, знали ли,о чём разговаривали с минёром Смирновым Григорием Петровичем, что о нём можете сообщить ? Опишите кочегарного старшину Лобастого, его мужество в бою, внешность, когда пели " Вставай, подымайся ... "? За кем гонялся старший офицер Зуров в момент спасения ?

В кого он из матросов три раза стрелял из револьвера во время спасения / список на манжете / ? В каком месте корабля, когда и как убит или ранен Зуров /подробно/ ? Видели ли Вы сами точно, как погиб Зуров, когда и где – в какой части корабля ? Кто были два матроса, нёсшие тяжело раненного командира в лазарет ? Какой шерсти был боров, куда он делся, где находился в момент затопления, плавал ли после, как звали ? Видели ли борова, как ходил в бою у башен ?" (ед.хр. 109).

Товарищи-цусимцы, откликаясь на призыв писателя, об одном просили Новикова-Прибоя : " Друг наш Алеша ! Больше пиши ! Опиши всю нашу жизнь , все наши страдания, как моряки умирали при Цусиме " [5]. Эти же настроения преобладают и во всех прочтенных нами письмах.

Из писем нам стала известна 201 фамилия участников Цусимского боя. Из них в романе упомянуты 29 человек.[6] Некоторые письма, однако, дополняют наши сведения и о биографии писателя. Таково, например, письмо С.Штарева с броненосца " Орел " (ед.хр.174).

---

[5] А.С. Новиков-Прибой, Сочинения в 7 тт,т.3, М., ГИХЛ,1950, стр. 19.

[6] Правда, утверждать, что большая часть из них стала известна Алексею Силычу именно из данных писем, особых оснований у нас нет. Известно,что Новикову-Прибою многие герои были знакомы по совместному плаванию, по плену. Кроме того, он использовал судовые снимки, хранившиеся в Морском архиве г. Ленинграда. Тем не менее, как увидим ниже,письма тоже сыграли известную роль.

Письмо это чисто личного характера и, как будто бы, не имеет особой ценности. Но С.Штарев – старый друг Алексея Силыча. Об этом свидетельствуют не только пометы /неустановленного лица/ на листе письма : " Матрос, бывший друг А.С. " и: " в " Цусиме " на " Орле "; но и текст романа (ср.: " Я стирал бельё около двух своих друзей – гальванера Штарёва и трюмного старшины Осипа Фёдорова ")[7]. Судьба одного из этих друзей будущего писателя – О.Федорова-нам известна по работе А. Перегудова. После возвращения Новикова-Прибоя в Россию он в 1913 г. вынужден был эмигрировать, т.к. узнал о подготовке документов об аресте. В Лондоне Новиков-Прибой встретился с Осипом Федоровым ."Как-то в воскресный день, когда Новиков сидел в своей каморке и беспрерывно курил, стараясь заглушить мучивший его голод, отворилась дверь и вошел Осип Федоров ".[8] Несколько месяцев они прожили вместе, затем О.Федоров покинул Лондон и уехал в Америку. " Спустя несколько лет Силыч узнал, что Осип Федоров не нашел счастья в Америке : каторжным трудом надорвал он свое здоровье и умер там от туберкулеза ...." [9] О судьбе же и личности второго друга писателя – С.Штарева – в литературе ничего не говорится. Из упомянутого же письма от 25 августа 1939 г. мы узнаем некоторые факты

---

[7] А.С. Новиков-Прибой, Собрание сочинений в 7 тт,т.3,изд.М.,"Правда",1963,стр.101. (В дальнейшем все ссылки на это издание даются в тексте,в скобках;первая цифра означает том,вторая –страницу).

[8] А. Перегудов,ук.соч. стр.113.

[9] Там же, стр. 114.

его биографии.

А вот другое письмо - от Афанасия Михайловича Романова, санитара с госпитального судна " Орел ". Вместе со своим братом Павлом Михайловичем, фельдшером с броненосца " Орел ", он принимал участие в Цусимском бою. Об этом мы узнаем из письма А.М. Романова А.С. Новикову-Прибою от 13 октября 1936 г. (ед.хр. 131). В романе " Цусима " фамилии братьев не названы. В письме А.М. Романова упомянут кок с госпитального судна - Егор Воронин. У Новикова-Прибоя в романе также встречаем кока Воронина, однако, там сказано, что он служил на броненосце " Орел " : " И все почему-то обрадовались, когда первым пришел на перевязку кок Воронин"(IУ,28). Письмо А.М. Романова, видимо, заинтересовало писателя. На конверте - пометы Н.-Прибоя : " Романов Павел Михайлович - фельдшер " Орла ". Брат Афанасий Михайлович Романов - санитар и кок на " Орле ". Запросить дневники воспоминаний, отзывы". Таким образом, письмо Романова, с одной стороны, уточняет наши представления о прототипах героев "Цусимы", с другой - показывает, в каких конкретных направлениях шли поиски Новикова-Прибоя в период создания и переработки эпопеи.

В числе материалов, содержащихся в обследованных нами письмах к А.С. Новикову-Прибою, есть и такие,которые, по всей вероятности, сыграли немалую роль в переработке романа, в создании его поздней редакции. К их числу,прежде всего, относятся материалы о крейсере "Изумруд ".

Как известно, крейсеру " Изумруд " единственному удалось прорваться сквозь кольцо японских кораблей, окруживших остатки Ш и П Тихоокеанской эскадры. В первых изданиях " Цусимы ", - к примеру , в издании 1935 года, - Новиков-Прибой в большой главе " На курсе норд-ост 23° " посвящает эпизоду с " Изумрудом " всего несколько страниц.[10] Анализируя последующие издания, мы замечаем существенные изменения в тексте. Начиная с издания 1940 года , " Изумруду" посвящается отдельная глава во П книге " Цусимы" - " Перед врагом герой , а на свободе растерялся". В основу дополнительно введенной главы легло 230 страниц из дневников и записок, присланных бывшими моряками с "Изумруда". В их числе - воспоминания И.М. Собешкина / на семи страницах/. Иван Макарович Собешкин был минным старшиной и телеграфистом по беспроволочному телеграфу (имя его упоминается в " Цусиме " - см. IУ, 141). В письме к Новикову-Прибою Собешкин пишет : " Итак, я был на корабле- "Изумруд "<..> Командиром крейсера " Изумруд " был остзейский барон Ферзен, высокий худощавый мужчина лет 52-55, с несгибающимися ногами, он при хождении переставлял их, как палки или ходули. Манера его говора баритон, немного ласковый и назидательный" (ед.хр.143.). Ср. в позднейшей редакции " Цусимы " : " Каждого своего собеседника он обвораживал мягким голосом.

10/ См.: А.С.Новиков-Прибой,"Цусима",кн.П, М.,1935,стр. 145,149-152.

Но он становился другим, начиная командовать " (IУ,I35). Далее в письме читаем : " Иногда вечером, в хорошую погоду, на юте корабля он собирал вокруг себя кучу матросов, угощал их папиросами и на вопросы матросов, неумело запинаясь, врал и без конца, во что и сам-то плохо верил. Боялся Рождественского, как огня ... " Либеральная часть матросов дала ему кличку " Враль". Отношение команды не было к нему любовное, как к отцу, - но и не было особой ненависти " (ед.хр.I43).

Новиков-Прибой не перенес в текст романа клички барона Ферзена - " Враль ", видимо, из каких-то своих особых соображений. Но в письме Собешкина есть такие строки: " Боялся он [Ферзен- В.П.] Рождественского, как огня, и если был с флагманского корабля какой-либо срочный сигнал, он мчался на своих несгибающихся ногах " (там же). Последний оборот, характеризующий походку Ферзена, прямо использован автором " Цусимы", хотя и в ином контексте. - На следующий день после того, как " Изумруд " вырвался из кольца японской блокады, на корабле произошла авария - лопнула паровая магистраль. " Не мог помочь этому и прибежавший сюда на несгибающихся ногах барон Ферзен" (IУ,I39).

Далее Собешкин пишет : " Совершенно противоположной фигурой был старший офицер француз Паттон-Фантон-де-Верайон. Это был небольшого роста толстяк, самолюбивый, с крикливым, тонким, резким голосом.

Эта первая особа положительно не была любима никем из матросов. При виде его на верхней палубе матросы невольно улыбались при виде этого дурака и остолопа " (ед.хр.I43). А вот какую характеристику даёт старшему офицеру " Изумруда " А.С. Новиков-Прибой : " Этот небольшого роста толстяк больше занимался выпивкой в кают-компании, чем судовыми делами. Глупый и самолюбивый , он придирался к матросам из-за всякой мелочи и кричал тонким, резким голосом ,всячески издеваясь над ними. Команда не любила его и дала ему кличку " Ватай-Ватай " (IУ,I35).

Использованы Н.-Прибоем и другие материалы его корреспондентов, касающиеся крейсера " Изумруд ". Так, Фёдор Иванович Горбунов сообщает : " До Владивостока команда " Изумруд " шла пешком около 52 суток " (ед.хр.37). Новиков-Прибой излагает этот же эпизод, хотя и изменяет несколько указание на длительность похода : " Дисциплина в отраде падала. Она и не могла долго держаться. Сорок два дня длился этот обидный поход. Как бесприютные бродяги, матросы шли, проклиная свою долю, злые и отчаянные , с дерзкими мыслями. Начинался разлад между начальством и командой " (IУ,I48). Комментатору собрания сочинений А.С.Новикова-Прибоя В.Красильникову известны эти материалы, использованные писателем : " Собешкин, воспоминания, 7 страниц ; ... Горбунов, письмо "(Ш,384), однако,

анализа их, точного перечня совпадающих с " Цусимой " мест В.Красильников не дает. Используются Новиковым-Прибоем и данные о других кораблях. Так, из письма Михаила Васильевича Верушкина мы узнаем, что крейсер " Терек " находился с I-го по 9-ое мая у берегов Японии и задерживал суда, доставлявшие Японии контрабандным путем военное снаряжение. " Терек " , - сообщает М.В. Верушкин, отделился от эскадры Рождественского и пробыл в Тихом океане до I7 июня I905 года. Затем команда разоружилась на острове Ява в одном из портов голландской колонии (см. ед.хр. 29). Эти сведения находим и в романе " Цусима " : И " Тереку " пришлось разоружиться и ждать в нейтральном порту до конца войны" (IУ,337). Впрочем, в отношении этого письма / в отличие от предшествующих/ у нас нет никаких точных сведений, что эпизод взят писателем именно отсюда .[II/]

Таков круг материалов, использование которых с большей или меньшей определенностью отразилось на творчестве истории позднейших редакций „Цусимы ". Мы дали лишь простой перечень основных совпадений. Но можно и следует задать другой вопрос : каковы собственно литературные принципы переработки писателем этих писем и воспоминаний очевидцев ?

II/ Следует добавить /на основе данных Верушкина/, что "Терек" 20 октября , после заключения Россией мира с Японией , вывез I200 пленных порт-артурцев. I3 ноября он прибыл на родину.

Подробный ответ на этот вопрос явно выходит из рамок настоящей работы. Однако, хотелось бы отметить следующее :

I. Материалы используются для уточнения того, "как было на самом деле " ;

2. А.С. Новикова-Прибоя интересуют детали событий, портретные и другие характеристики прототипов (ср. почти буквальное перенесение в роман строк из письма, где охарактеризованы голос и походка барона Ферзена); это стремление к детализации связано с установкой не только на документальность, но и на индивидуализацию изображения.

3. А.С. Новиков-Прибой не воспроизводит тех формулировок из писем своих корреспондентов, в которых отражается специфика их речи, а заменяет соответствующие характеристики сходными, но выраженными , как правило , средствами литературного языка.

Большая группа архивных материалов содержит факты, уточняющие или дополняющие изображение исторических событий в " Цусиме" но не использованные писателем при переработке романа. Материалы этого рода могут заинтересовать историка, т.к. содержат сведения, хотя и расходящиеся с текстом " Цусимы" и с рядом нехудожественных источников , однако, сообщенные очевидцами и, в этом смысле, заслуживающие не только критического отношения, но и внимания. Для литературоведа эти документы также небезынтересны, хотя и задают вопрос чисто негативного свойства : почему писатель не учел их содержания ?

К числу материалов такого рода относятся, например, сведения о броненосце " Бородино ". В работах о русско-японской войне и во всех редакциях " Цусимы " неизменно приводится версия о том, что в живых из команды броненосца "Бородино" (он погиб I4 мая I905 года в 7 часов I0 минут при Цусиме) остался лишь один человек-матрос марсовый Семен Ющенко. А.С. Новиков-Прибой в предисловии к очерку " Гибель эскадренного броненосца "Бородино" I4 мая I905 года", опубликованному в газете " Новое время " (№ I0793 от I/I4 апреля I906 года), рассказывает : " Как только я узнал, что с броненосца "Бородино" спасся один человек, я сейчас же поспешил отправиться к нему, горя желанием узнать подробности о катастрофе судна и об участи бывших на нем людей" (Ш,378).

Из писем цусимцев мы узнаем о судьбе нескольких моряков с "Бородина ", оставшихся в живых после гибели броненосца. Кое-кто из них, например, И.П. Мымриков, сам писал Новикову-Прибою (см. ед.хр.I04). Письмо Ивана Петровича Мымрикова к Новикову-Прибою датировано "I3 января I932 год". На конверте помета Алексея Силича:" Бородино " "Цусима". Из письма мы узнаем, что в I904 году, до назначения на "Бородино" , Иван Петрович Мымриков служил в одном учебно-артиллерийском отряде с Новиковым-Прибоем, и они вместе плавали на "Минине". Мымриков хорошо помнит товарищей по революционной борьбе : "товарища "Затертого ", товарища "Курчавого " (ед.хр.I04). Вместе с Алексеем Силичем он распространял нелегальную литературу и был арестован несколько позже Новикова-Прибоя. Во время написания письма Мымриков находился в Москве, в санатории для нервнобольных.

П.А. Жанталов, рулевой броненосца "Бородино", также остался жив. О нём пишет Алимов, аварийный инспектор "Главрыбы", отвечая Новикову-Прибою на его обращение в газете "Водный транспорт ". Он приводит и адрес Жанталова : " г. Геленджик, портовое дежурство" (ед.хр.I04).

В.Т. Пидмолода, агроном по профессии, вносит поправку в изображение в романе моряка-цусимца Лаврентия Заставного : " Он был не на " Орле ", а на " Бородино " (ед.хр. I20). В.П. Пидмолода указывает и место работы этого бывшего цусимца („Житомирская область, м.Якушполь, колхоз имени XII съезда ВКП/б/У, бригадир по защите растений"].

Остался в живых и матрос Акимов с броненосца"Бородино". Акимов, по утверждению автора письма к Новикову-Прибою А.К. Силантьева, " ... убил адмирала Чукина ", что подтверждается и книгой Камменицкого " I905 г. в Севастополе " (ед.хр.I40). Разумеется, все эти факты требуют еще дополнительной проверки. В частности, следует обратиться к архивным " судовым спискам ".

Вряд ли справедливо и требует дальнейших подтверждений замечание Г.Е. Егорушкина о том, что команда броненосца "Бородино" недолюбливала своего командира, капитана I ранга Серебренникова.

Это Егорушкин сообщает в письме к Новикову-Прибою (ед. хр. 49). По крайне мере, А.С. Новиков-Прибой, обычно очень точный, пишет об этом в романе " Цусима " совершенно иначе и с полной определенностью :

" "Бородино", - читаем в " Цусиме ",- почти ежедневно получал выговоры сигналами. В глазах адмирала Рождественского это был самый неисправный корабль во всей эскадре. Раздражало командующего и то,что командир броненосца капитан I ранга Серебренников был самостоятельным офицером, и то, что в молодости своей он, как командир "Орла", был захвачен революционными идеями и даже сидел в тюрьме<.> Совсем иначе относилась к своему командиру команда. Он понимал её, умел подойти к ней по-человечески, вникал в её нужды. Не в пример другим кораблям, матросы его были и одеты лучше, и накормлены более сытно<..> Этого было достаточно, чтобы овладеть любовью команды. Поэтому и служба на "Бородино" была налажена лучше, чем на других кораблях " /IУ,458/. И все же соображения, высказанные Егорушкиным, заслуживают внимания.

К названным письмам примыкает еще одно, с сообщением Василия Михайловича Фарсенина о гибели броненосца "Бородино", очивидцем которой он являлся сам. Фарсенин пишет : " Во время первого дня боя видел картину гибели "Камчатки", буксира "Свирь",минного крейсера "Изумруд", изуродованные корпуса "Суворова", "Александра Ш". И ближе к вечеру, когда командование взял Небогатов и был дан приказ построиться в колонну, первым был броненосец "Бородино". Тогда неприятель повел минную атаку<...> В этот момент на броненосце "Бородино" загорелось на заднем мостике, а потом стал крениться и перевернулся так быстро, что кормовые машины ещё работали " /ед.хр.162/. Сцена эта, описанная очевидцем, глубоко драматична. Впрочем, гибели крейсера "Изумруд" Фарсенин, скорее всего видеть не мог : "Изумруд", как нам уже известно, был взорван командой по приказу командира в бухте "Владимир".

Любопытный материал находим в письме Ф.А.Абрамова. К этому письму приложено стихотворение его собственного сочинения - "Лейтенант Скуловорот". Очень наивное по форме,местами просто недостаточно грамотное, стихотворение это интересно как материал исторический и психологичес - кий. Абрамов наивно, но точно описывает матросскую жизнь, чувства военных моряков царской России. Эмоциональные слова типа : "идиот","скотина","дубина","прохвост","дрянь"- не случайно введены в текст. Это-лексика повседневных , натуралистически точно переданных речей многих офицеров, обращаемых ими в адрес моряков.

Из стихотворения "Лейтенант Скуловорот" видно и то, что рядовые матросы ненавидели офицеров не только за грубость : они знали им цену и как воинам.

Стихотворение более всего интересно как образец матросского фольклора предреволюционных лет. По словам автора стихотворения, оно нравилось морякам, которые переписывали его, учили наизусть, пели под балалайку. Ниже приводится полный текст стихотворения (с соблюдением не-

которых особенностей орфографии подлинника).

Лейтенант Скуловорот .[x]

Есть из наших из господ
Чин один отменный :
Лейтенант Скуловорот,
Вот боец примерный !
Росту окол трёх аршин ,
Ходит гордо,плавно,
Бьёт матросов без причин
И бранит похабно :
" Ей, ты,сволочь ,ифиоп!
Стань затылком к носу !"
И с размаху двинул в лоб
Бедному матросу.
"Не шатайся,смирно стань !
Сшивелись скорея,
Козырять не можешь,дрянь !
Сволочь,стой прямея !
Почему не передет ?*
Отвечай негодный !"
И послышался в ответ
Голос угнетенный :

---

x Лейтенант Потолов,служивший в 1916 году на эсминце "Стерегущий" старшим офицером и бил матросов.

/Примечания к тексту стихотворения здесь и ниже-Ф.Абрамова - В.П./.

* т.е. не переодет - В.П.

"Вашско-брод ...вашско брод ,
Я сбирал турбину " -
- Что ты врешь мне, идиот,
Разобью скотину !
Если ты еще хоть раз
Будешь врать мне -просто
Скулы вышибу зараз
У тебя ,прохвоста !"
Но позвольте,господа,
Мне оговориться :
Скулобой наш иногда
Мог бы отличиться,
Он годился бы как раз
На берег к десанту,
Шишку вышиб бы зараз
Немцу лейтенанту.
А у нас ему служить,
Только делу гадить :
Перед немцами дрожит,
С русскими не ладит.
Вышли как-то мы в поход,
Смотрим- немец жарит ;
Лейтенант Скуловорот
Стал прицелом править .
Взял он вилку, засвистел
Беглую тревогу
И снаряды все послал

В божий свет, ей богу !
Вилку он "воткнул" не так,
Перетрусив шибко,
И досадно вышло так -
Грубая ошибка.
Тут пришлось нам поворот
Взять у Лизарота, xx/
Услужил Скуловорот
Для Вильгельма -чёрта.
Сознает и сам герой,
Что он сделал скверно
И что орден он за бой
Огребет, наверно.
Песню пой эту, народ ,
Но не так уж громко,
Лейтенант Скуловорот
Бьёт по роже звонко.
Вдруг услышит, подойдет ,
Грозно взор окинет,
Занесет кулак -и вот
Скулы на бок сдвинет.
Бьет он больно, не щадит
Живота морского,
Попытайтеся спросить

xx Лизирот - название места в Ботническом заливе, где проходил бой с немцами.

Сами у Князькова .xxx/
Или лучшея всего
Посмотреть на кока,
Скулу вздуло у него
В сторону далеко.
Вот, герой, вам слава, честь :
Песнь для вас пропета
До свидания ... впрочем,есть
Три еще куплета.
" Ну и тип же есть у нас !
Что за нрав мужицкий ",-
Так говаривал про вас
Капитан Креницкий. xxxx/
Нужно правду всю сказать,
Вы достойны чести :
Беспощадно в шею гнать
С фронта верст за двести,
Чтобы флот не заражать,
Не чинить скандала,
Непременно гнать и гнать
Деспота нахала.

Ф.Абрамов (ед.хр.2).

xxx/ Князьков - минер,которого Поталов разбил [так! - В.П.] за то, что он стоял задом к корме во время подъема флага.
xxxx/ Креницкий - командир крейсера "Богатырь",с которым Потолов служил на этом крейсере.

Среди многочисленных материалов просмотренной нами части архива писателя находим письмо Степана Нестеровича Дрожникова . Во время Цусимского боя С.Н. Дрожников находился на броненосце "Сисой Великий". В японском плену он был в городе Куммамото, где и встретил впервые А.С. Новикова-Прибоя. В своем письме С.Н. Дрожников вспоминает случай, когда пленные хотели расправиться с революционерами, которые укрылись в бараке группой в I2-I5 человек. Им пришлось бы плохо,- вспоминает далее Дрожников, - если бы писарь апраксинской команды Василий Куличенко не сказал : "Новиков со своими соратниками так не дадутся. Они вооружены холодным оружием и бомбами "(ед. хр. 46).В ту самую минуту С.Н. Дрожников и воскликнул : " В толпе одного зарезали, сейчас будут бомбы бросать !" (там же). Началась паника. Сам Новиков-Прибой в "Цусиме" изображает этот эпизод неудавшейся расправы с революционерами так : " Как только Болтышев показался на крыльце, еще сильнее заколотились стадные выкрики, и сотни рук потянулись к нему, словно за драгоценной добычей. И в этот решительный миг я отчетливо услышал, как чей-то голос необыкновенно высокой ноты, выделяясь из общего клокочащего рёва толпы, взвился над человеческими головами и будто повис в воздухе : " - Зарезали ! За-ре-за-ли ! ... <...> Мы тоже, сбросив с плеч шинели, подняли ножи. И тут случилось то, чего мы не ожидали : трехтысячная толпа метнулась от нас в разные стороны " (Ш,I4).

Общие контуры этого любопытного эпизода, бесспорно,восстановлены Дрожниковым верно. Об этом свидетельствует и приложенная к его письму записка Алексея Силыча (ед.хр. 46), в которой писатель благодарит Дрожникова за то, что тот напомнил ему эпизод из жизни в японском плену. К сожалению, некоторые детали этого события /вероятно, понятные обоим корреспондентам без особых комментариев/ для нас не ясны. Это,прежде всего , вопрос о том, случайное ли восклицание в толпе спасло революционеров, или оно было вызвано сознательным стремлением остановить темную массу ? Кроме того, пока нельзя с полной достоверностью утверждать, что слова:" В толпе одного зарезали, сейчас будут бомбы бросать " (или близкие к ним),- принадлежат действительно С.Н. Дрожникову ; для этого у нас нет никаких документальных оснований, кроме самого цитированного выше письма. Если бы, однако, это предположение подтвердилось, мы узнали бы имя человека, сознательно или невольно спасшего жизнь писателю. В любом случае, такая возможность должна учитываться биографами писателя, и на эпизод следует обратить внимание.

Из романа "Цусима" мы очень мало узнаем о судьбе крейсера береговой обороны "Жемчуг",который входил в состав Тихоокеанской эскадры. Значительным дополнением к его военной биографии является письмо Нины Казначеевой, дочери моряка-сигнальщика с крейсера "Жемчуг".

В первом письме (ед.хр.63) Н.Казначеева сообщает Новикову-Прибою о смерти своего отца и пишет, что у нее сохранился его дневник, повествующий о гибели "Жемчу-

га", который им был закончен в 1917 году. Автор письма предлагает эти записки Новикову-Прибою.

Второе письмо (см. там же) содержит сам дневник, который ниже приводится полностью. Отметок на первом и втором письмах или на их конвертах /эти отметки обычно делал Новиков-Прибой, если считал необходимым ответить автору или запросить какие-нибудь документальные материалы/ не обнаружено. Следовательно, Н.Казначеева, скорее всего, сама решила переслать материалы о гибели "Жемчуга" Новикову-Прибою. А.С. Новиков-Прибой не использовал материалов этого письма, т.к., видимо, они не были необходимыми для реализации художественного замысла автора "Цусимы". Тем не менее, записи, переданные Н.Казначеевой, имеют известный исторический интерес.

Приводим письмо Н.Казначеевой полностью:

"Здравствуйте, дорогой Алексей Силыч !

Я выполняю свое обещание и переписываю папину запись. Вот она слово в слово : " Последняя телеграмма "гибель "Жемчуга" официально от генерального штаба. Морским генеральным штабом 16 октября получена следующая телеграмма английского вице-адмирала Джемара : " Я с глубоким сожалением должен сообщить, что стоявший в Пенаге крейсер "Жемчуг" был рано утром потоплен германским крейсером "Эмданом", преобразившимся в четырехтрубное судно. Не имея пока подробностей, я осведомился, что "Жемчуг" имел славный бой. Находившийся в составе Тихоокеанского флота, крейсер "Жемчуг" с крейсером "Аскольдом" 12-го

августа вышли из Владивостока на присоединение к флоту союзников и с высочайшего соизволения поступили под команду английского адмирала Джемара. 21-го августа получено от адмирала соответствующее приказание. Крейсера вышли из Гонконга, причем "Жемчугу" было дано поручение осмотреть море на юг от острова Формоза. Исполнив данное поручение, данную ему задачу, крейсер был затем назначен для сопровождения и охраны союзных воинских транспортов. С 8-го сентября по 30-е октября адмирал приказал "Жемчугу" отправиться в крейсерование к островам Никоданским, Андоманским к Кисербую, а затем идти к Пинагу, куда крейсер и пришел 14-го сего октября. В темноте мимо сторожевых судов прошел какой-то четырехтрубный крейсер. Оказался впоследствии германским крейсером "Эмденом",который для замаскирования своего наружного вида поднял фальшивую трубу. Не отвечая на опознавательный сигнал со сторожевых судов, принявших "Эмден" за корабль союзного флота, крейсер полным ходом направился к "Жемчугу", открыл огонь и выпустил мину, которая взорвалась у кормовой машины. "Жемчуг",стоявший в полной боевой готовности, немедленно открыл огонь по неприятелю, но "Эмден" выпустил вторую мину, которая взорвалась у носовой части корабля и потопила крейсер. Неприятель тотчас же ушел, и , по непроверенным еще сведениям, уходя, он потопил французский сторожевой миноносец. Погибли : потонувшие и убитые : мичман Сипайло и 85 человек команды. Тяжело ранены : Л. Вениаминов, легко ранены : Л.Семянев, Мардарьев и 120 человек матросов,

остались 135 человек невредимыми. Конец 1917 г. Казна - чеев ". Вот и вся папина запись. Дальше он служил на эскадренном миноносце " Капитан Юрасовский " в 1917 г. 25 июля / это записано в этой же книжечке отдельно/. Я из его рассказов знаю / он очень любил рассказывать интересное из своей личной жизни, нам, малышам, вечером за чаем/, что бой был ужасный и люди бегали " по колено в крови " /папино выражение/, стонали раненые, в воздухе рвались снаряды, когда корабль стал тонуть, многих подобрал спасательный катер, поспешивший на помощь. Между прочим, капитана на крейсере не было : он ушел на какую-то вечеринку. Его судили и разжаловали в пехоту. Алексей Силыч, я очень Вас прошу, будьте добры, пришлите мне ответ : понадобилась ли Вам папина запись ?

С горячим пионерским приветом

Нина Казначеева".

В других письмах также находим интересные сообщения о дальнейших судьбах героев "Цусимы". Так, в романе "Цусима" показан героизм русского моряка В.Ф. Бабушкина, артуровца и цусимца. Бабушкин изображен как человек, который до конца предан родине. В отличие от многих рядовых и даже офицеров, Бабушкин не понимал обреченности I и II Тихоокеанских эскадр. Он многого не видел вокруг, но был искренне и до конца патриотичен. Постепенно, однако, Бабушкин прозревает. Он говорит в момент сдачи остатков эскадры японцам: "Братцы, как же это так получается ?

Я защищал первую эскадру, а начальство приказало потопить её. Потопили суда на таком мелком месте, что японцы, вероятно, уже подняли их. Я стал биться за Порт- Артурскую крепость, живота своего не жалеючи. Получил сразу восемнадцать ран от осколков разорвавшегося снаряда. Можно сказать, побывал на том свете. А начальство сдало Порт-Артур японцам. В Сингапуре я назвался охотником на эскадру Небогатова <..> а ее также сдали в плен. Да что же это такое творится ? Кто-то из матросов сказал : - Небогатов нас пожалел. - Бабушкин возразил ему : " Жалеть надо родину, а не солдат и матросов. Адмирал не сестра милосердия " / IУ,133/. Впоследствии В.Ф. Бабушкин, поняв причины поражения России, стал профессиональным революционером, работал и в России, и в эмиграции.

В примечании ко II книге " Цусимы " А.С. Новиков-Прибой сообщает о смерти В.Ф. Бабушкина : " В 1924 году ему захотелось поехать в свою деревню Заструги Вятско-Полянского района. Там, в собственном доме, он был убит своим подручным из револьвера. Этого подручного будто бы подкупили соперники Бабушкина ".[12]

Из писем к Новикову-Прибою мы узнаем некоторые подробности о дальнейшей судьбе Бабушкина. Красноармеец Л.А. Лбов писал Новикову-Прибою о том, что , когда он учился в школе районного городка, то видел картины со снимками тридцати двух кораблей II Тихоокеанской эскадры. В 1932 г.

---

[12] А.С.Н о в и к о в-П р и б о й, Цусима, кн.II, М., 1935, стр.148

в поселке на станции Сосновка, у Вятских полян, у Решетниковых, он видел фотографию Бабушкина - того самого, вероятно, который упомянут в "Цусиме". Участник Цусимского боя и революционер, он в 1924 или 25 году был убит грабителями. На конверте - помета Н.-Прибоя : " Запросить фотографию Бабушкина. А . [Так ! -В.П.], у Решетникова запросить и ему вернуть документы ". К сожалению, в известных нам архивных материалах никаких сведений о том, получил ли Алексей Силыч фотографию А.Бабушкина и идентично ли это лицу В.Ф. Бабушкину, который изображен в "Цусиме", не сохранилось.

Несправедливо было бы не осветить в нашем сообщении еще одну сторону дела, раскрывающуюся в письмах читателей к А.С. Новикову-Прибою. Это- его характеристика как человека, товарища, друга.

В письмах читателей мы встречаем и прямые - часто, прямо восторженные - оценки Новикова-Прибоя. Но, пожалуй, еще важнее для нас те факты помощи писателя своим корреспондентам, о которых мы узнаем из переписки. Часто бывшие цусимцы обращаются к Алексею Силычу за помощью, за советом, как к человеку, им необыкновенно близкому, вместе с ними пережившему кошмарные годы русско-японской войны, томительные месяцы японского плена. Приведем несколько примеров. Д.А.Швидя / с броненосца "Орел" /просит Алексея Силыча прислать ему "Цусиму" на русском языке и - устроить его на работу. На конверте помета Новикова-Прибоя : " С "Орла". 1939 года ". Отвечено 28.I.1939 г." (ед.хр.171).

Письмо Д.А. Швиди написано 23 января 1939 года, значит, ответ последовал незамедлительно. К сожалению, содержание ответного письма Новикова-Прибоя нам неизвестно.

К Новикову-Прибою читатели обращались подчас с самыми неожиданными просьбами. Вот, например, письмо Николая Павловича Грунского, сына Павла Артёмовича Грунского, цусимца, машинного квартирмейстера с броненосца "Орел" (ед.хр. 40). Николай Павлович Грунский сообщает, что он пошел по стопам отца-моряка: поступил в военно-морскую школу в Ленинграде. " Но у меня вышла беда", - пишет далее Николай Павлович . - Дело в том, что Грунский был сыном офицера, а это давало повод многим курсантам недолюбливать и не уважать его. В данном случае мы не имеем прямых свидетельств того, какое решение принял Новиков-Прибой, получив это сообщение, но в том, что он ответил Грунскому , нет сомнения. Об этом в некоторой степени может свидетельствовать и другое письмо - цусимца Ивана Абрамовича Фомина (ед.хр.165), в котором тот просит Новикова-Прибоя дать его сыну рекомендацию для поступления в Военно-морское училище имени Дзержинского. Характеристика Новиковым-Прибоем была написана и отправлена в училище на имя капитана Форбова. Это видно из пометы Алексея Силыча на конверте письма : " Капитану Форбову ".

О выполнении писателем аналогичной просьбы свидетельствует и письмо неизвестного нам Виктора Правдина (ед.хр. 126), слушателя Одесского мореходного

техникума. В. Правдин благодарит Новикова-Прибоя за характеристику , сыгравшую в его судьбе решающую роль : он поступил в Мореходный техникум. С другой стороны, в письмах мы встречаемся не только с просьбами о помощи, но и с тем, как заботливо относились читатели к автору "Цусимы". Читатели справляются о здоровье Новикова-Прибоя, пишут пространные отзывы о его произведениях, спрашивают о дальнейших творческих замыслах писателя. Так, пенсионер, бывший цусимец А.Н. Гостевский осведомляется в первом своем письме к Новикову-Прибою о его здоровье (ед. хр. 39). С беспокойством спрашивает он, почему в последнее время не встречает имени писателя в газетах.

Пишут Новикову-Прибою и начинающие авторы-цусимцы. Они делятся с ним своими творческими замыслами, просят советов, и Новиков-Прибой, несмотря на занятость, всегда находит время ответить им. Так, Григорий Андреевич Антонов, бывший сослуживец Новикова-Прибоя, пишет : "Прошу тебя как старого друга, пожалуйста, подработай моё произведение и пусти его в печать по своему усмотрению, чтобы оно отражало все пережитое, а в случае, причитающийся за это гонорар ты получишь сам, что это будет стоить. Тогда я бы смог хотя бы несколько располагать возможным ле - читься даже у себя дома ". Это и многие другие письма лишний раз свидетельствуют о той тесной связи А.С.Новикова-Прибоя с его читателями, которая характеризовала автора "Цусимы" на протяжении всего нелегкого творческого пути.

Из заметок
о М.А. Булгакове - фельетонисте.

Т. КУСТИНА

I.

Как известно, в середине 1920-х годов большой популярностью пользовалась газета "Гудок", явно переросшая рамки ведомственного органа и ставшая школой мастерства для многих крупных советских прозаиков. В "Гудке" работали многие известные ныне писатели, в том числе В.Катаев, И.Ильф, Е.Петров, Ю.Олеша, М.Булгаков и др.

Отдел, где работали эти "самые веселые и самые едкие люди в тогдашней Москве", занимался обработкой и подготовкой к печати писем читателей и рабкоров, которые и публиковались в "Гудке" на четвертой полосе газеты. Этим обстоятельством, по-видимому, и объясняется типичная оговорка современников, считавших, что и знаменитые фельетоны "Гудка" также печатались на "четвертой полосе". Так, К. Паустовский пишет : " Сотрудники четвертой полосы делали из каждого письма короткий и талантливый рассказ, - то насмешливый, то невероятно смешной, то гневный, а в некоторых случаях даже трогательный " I/

I/ К. Паустовский, Книга скитаний ,М.,"Советская Россия",1964,стр. 23.

Но то,что у Паустовского является незначительной оговоркой, никак не уменьшающей значения его интересных мемуаров, вряд ли следует повторять исследователям. При первой же попытке просмотреть "Гудковские" материалы de visu историк советской прозы может легко убедиться, что , хотя письма рабкоров и читателей с "четвертой полосы", действительно, служили основанием остроумных сатирических фельетонов В. Катаева, И.Ильфа, М. Булгакова, однако, сами эти фельетоны печатались под специальной рубрикой "Фельетон", "Маленький фельетон" и чаще всего на третьей полосе газеты.

На четвертой же полосе публиковались отредактированные и сокращенные сотрудниками отдела письма рабкоров. Они печатались в форме небольших критических заметок, длина которых порой не превышала 10-15 строк. Художественной переработке письма эти не подвергались.

Из фельетонов же на четвертой полосе систематически публиковались лишь стихотворные фельетоны Ю.Олеши, печатавшегося под псевдонимом "Зубило".

II.

24 июля 1924 года в газете "Гудок" был опубликован фельетон "Главполитбогослужение", подписанный инициалами"М.Б.". В фельетоне рассказывалось о неприятностях, возникающих из-за чрезвычайно близкого соседства

школы и церкви. По стилю фельетона и характерной подписи , исследователи решили, что он принадлежит Михаилу Афанасьевичу Булгакову, сотрудничавшему тогда в "Гудке".

Однако, в 1963 году в издательстве "Советский писатель" вышел сборник рассказов и фельетонов В.Катаева, в котором, к нашему удивлению, был также опубликован и фельетон " Главполитбогослужение", содержание которого полностью совпадало с содержанием фельетона, напечатанного в 1924 году в "Гудке".

Так как инициалы "М.Б." не названы в качестве псевдонимов и криптонимов В.Катаева,[2/] мы обратились за разъяснением в издательство "Советский писатель", которое почему-то направило письмо в редакцию газеты "Гудок", ничего не ответив по существу дела. Ответ на вопрос пришел от самого В.Катаева, который писал : " Я думаю, что фельетон "Главполитбогослужение" принадлежит перу М.Булгакова и попал в мой сборник по ошибке, но все это было так давно, что сам уже не уверен. Во всяком случае, это "не моя работа"."

Письмо В.Катаева, стиль фельетона и стоящие под ним инициалы позволяют все же утверждать, что "Главполитбогослужение " - произведение М.А.Булгакова. Оно должно будет занять место в будущем собрании сочинений этого крупнейшего советского прозаика.

2/ См.: Ю.Ф.Масанов,Словарь псевдонимов,т.IУ.стр.223.

III.

Фельетоны М.А. Булгакова занимают важное место в его творческой биографии. Многие из них чрезвычайно интересны по материалу и по творческой манере. Кроме того, иногда газетные фельетоны служили как бы наметкой позднейших крупных сатирических произведений М.Булгакова. Так, например , в основу пьесы "Багровый остров" положен одноименный фельетон, опубликованный в газете "Накануне" 20 апреля 1924 года.

В фельетоне рассказывается о фантастическом Багровом острове, на котором черные эфиопы свергли правивших там ранее арапов, изгнали их с острова и начали самостоятельно строить новую счастливую жизнь.

В сатирической и иносказательной форме фельетона Булгаков обращается к событиям недавнего прошлого , к теме, которая пройдёт впоследствии через все его произведения. Булгаков решает вопрос о народе и интеллигенции, о роли и месте интеллигенции в революции.

Бунт черных эфиопов , бегство белых арапов, военная экспедиция лорда Гленарвана /!/ и успехи, которых добились в течение 7 лет победившие на острове эфиопы, - все это прямо перекликается с событиями революционной русской действительности.

"Багровый остров" - одно из первых произведений, в которых Булгаков начинает проводить мысль о том, что интеллигенция, если она действительно любит

свой народ и дорожит судьбой своей родины, должна признать достижения народа и вместе с ним работать на благо страны. Фельетон исполнен гафоса общенародного дела.

В подтверждение этой мысли М.А. Булгаков пишет :

"Ночью Эйфелева башня приняла зеленые молнии, сложившиеся в неслыханно наглую телеграмму:"Гленарвану и Ардану .

На соединенном празднике посылаем вас к / неразборчиво / мат. / неразборчиво/.

С почтением э ф и о п ы и а р а п ы " .

В " Багровом острове" Булгаков говорит об успехах, которых добились победившие эфиопы в течение с е м и л е т самостоятельного правления. Этим Булгаков утверждает революцию и успехи, достигнутые в России к 1924 году. Ведь именно в этом году исполнялась с е д ь м а я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Проблематика фельетона важна и для понимания пьесы "Багровый остров", до сих пор не оцененной по заслугам .

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи и исследования

Е. Душечкина Мировоззрение Аввакума - идеолога и вождя старообрядчества..... 5

Св. Семененко О построении современной лирической песни..... 21

А. Рогинский П.А. Габбе. Биографический очерк..... 83

Публикации и сообщения

Л. Чертков В.А. Зоргенфрей - спутник Блока 113

И. Газер Сравнительная характеристика цикла очерков В. Маяковского "Моё открытие Америки" и поэтического цикла "Стихи о загранице" 141

М. Йюесте Заметки к теме "Пушкин и Овидий" 171

В. Перелыгин Новые материалы к творческой истории романа А.С. Новикова-Прибоя "Цусима".... 191

Т. Кустина Из заметок о Булгакове - фельетонисте.... 225

Тартуский государственный университет
ЭССР, г. Тарту, ул. Юликоолы, I8

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

II

Сборник студенческих научных работ

На русском языке

Ответственный редактор В.Мулин
Корректоры Л.Беличенко, В.Маричева

Ротапринт ТГУ I967. Печ.листов I4,38
Учетн. I3,08. Учетн.-издат.листов 9,9
Тираж 300 экз. Бумага 30х42. I/4.
Сдано в печать 23/У I967г. МВ 05228.
Заказ № 30I
Цена 50 коп.

Цена 50 коп.

8 Lgs 3

TÜ RAAMATUKOGU
1 0300 00292174 2